

Институт экономики и управления
Специальность 38.05.01 «Экономическая
безопасность»
Специализация «Экономико-правовое обес-
печение экономической безопасности»
Кафедра финансов и кредита

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА
к выпускной квалификационной работе
обучающегося группы БЭс-134

Карнауховой Анастасии Владимировны
(фамилия, имя, отчество)

Тема ВКР: Экономическая преступность как угроза экономической безопасности современной России

Заведующий кафедрой Лубкова Э.М.

Руководитель ВКР Тюленева Т.А.

Консультанты:

Кемерово 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	2
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ	6
1.1 Сущность и содержание экономических преступлений	6
1.2 Криминальные угрозы национальной безопасности России	18
1.3 Политические аспекты экономической преступности и экономической безопасности	28
2 ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ОТДЕЛА МВД РОССИИ ПО Г.МЕЖДУРЕЧЕНСКУ)	39
2.1 Диапазон распространения преступлений в сфере экономической деятельности, нормативно-законодательная база обеспечения экономической безопасности России	39
2.2 Анализ современного состояния уровня преступлений экономической направленности в России (на примере Кемеровской области)	49
2.3 Проблемы противодействия экономической преступности в России	58
3 МЕРОПРИЯТИЯ ПО СНИЖЕНИЮ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В ЧАСТИ БОРЬБЫ С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ	67
3.1 Правовые и социально-психологические факторы профилактики экономической преступности. Меры по предупреждению экономических преступлений	67
3.2 Уголовно-правовая защита бизнеса от незаконного преследования	79
3.3 Совершенствование правовой базы в сфере борьбы с экономической преступностью	86
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	97
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	103

ВВЕДЕНИЕ

Человеческая цивилизация достигла такого уровня развития, когда обеспечение безопасности и самосохранения как отдельного индивида, так и мирового сообщества из плоскости философских рассуждений переходит в насущную практическую проблему, необходимость решения которой с каждым днем становится все очевиднее. Поиск путей решения этой проблемы актуален и для мирового сообщества в целом, и для каждого государства в отдельности, поскольку от уровня обеспечения национальной безопасности зависит целостность государства, его защищенность от иностранного диктата, улучшение жизненного уровня людей в нормальных условиях окружающей среды [52].

В перечне предметных сфер национальной безопасности особое место принадлежит экономической безопасности. Экономическая безопасность, являясь базисной основой безопасности национальной, предполагает поддержание экономики страны на той степени развития, который обеспечивал бы возможности дальнейшего экономического роста, способность противодействовать воздействию внешних и внутренних факторов, нарушающих нормальное функционирование процесса общественного воспроизводства, подрывающих достигнутый уровень жизни населения и тем самым вызывающим повышенную напряженность в обществе, а также возможную угрозу самому существованию государства.

Современную российскую экономику переходного периода отличают несовершенство социально-экономических отношений, высокий уровень энтропии экономической среды, обусловленный множественностью разноуровневых хозяйственных связей, крайняя сложность системы формирующихся рыночных отношений, слабая упорядоченность и бессистемность правовых норм, регулирующих отношения в экономической сфере. В силу этого бизнес, с одной стороны, не может не балансировать «на грани фола», поскольку далеко не всегда имеются четкие юридические ориентиры правомерного поведения участников экономических отношений, с другой, - ведущие сферы и отрасли экономики не могут развиваться планомерно и сбалансировано, поскольку далеко не всегда даже имеющиеся эконо-

номические ориентиры эффективного хозяйствования подкреплены организационно-правовым и экономическим механизмом их достижения [52].

Первое обстоятельство придает экономике своеобразную виктимность, высокую степень ее криминологической уязвимости для недобросовестных участников экономических отношений, разного рода мошенников и преступных континентов. Второе обстоятельство обуславливает неэффективность экономики, ее неспособность обеспечить прочную экономическую базу функционирования государства, создать надлежащие условия жизни миллионов россиян.

Между этими обстоятельствами существует тесная диалектическая связь: слабое в экономическом отношении государство не может обеспечить свою безопасность и безопасность своих граждан, эффективно противодействовать экономической преступности; последняя, чувствуя свою безнаказанность, «расширяет плацдарм», отвоевывает у общества и государства все новые и новые сегменты экономики, постепенно криминализирует экономическую сферу и не дает ей развиваться в соответствии с законами цивилизованного рынка и демократического общества.

Отмеченные обстоятельства порождают два комплекса взаимосвязанных проблем, связанных с экономической безопасностью. С одной стороны, бизнес сам нуждается в защите как от преступных посягательств, так и от неразумной (с правовой и экономической точек зрения) деятельности государственных институтов, с другой, – государство, общество в целом и отдельные граждане нуждаются в защите от бизнеса, как неэффективного, так и от криминализованного. Затягивание в решении этой ситуации приводит к тому, что само состояние экономической деятельности, ее эффективность, способы осуществления и правового регулирования начинают угрожать экономической и национальной безопасности России [52].

В общем комплексе этих мер ведущая роль принадлежит разработке и созданию экономических и правовых условий, исключающих криминализацию общества и всех сфер хозяйственной и финансовой деятельности, поскольку без решения этой проблемы невозможно обеспечить такой уровень экономических про-

цессов, который гарантировал бы нормальное функционирование рыночной экономики как в обычных, так и в экстремальных условиях.

Необходимость исследования этих, а также ряда других проблем, предопределили актуальность и выбор темы исследования.

Основной целью выпускной квалификационной работы является определение сущности и содержания экономической преступности, выявление порождающих ее причин, теоретическое и практическое исследование проблем экономической преступности как угрозы экономической безопасности, анализ масштабов и систематизация направлений противодействия.

Исходя из отмеченной цели, поставлены следующие основные задачи исследования:

- изучить сущность и содержание экономических преступлений;
- определить криминальные угрозы национальной безопасности;
- раскрыть уголовно-правовые и иные проблемы обеспечения экономической безопасности;
- определить главные направления борьбы с преступностью в экономической сфере;
- выявить правовые и социально-психологические факторы профилактики экономической преступности;
- проанализировать современное состояние уровня преступлений экономической направленности;
- обозначить проблемы противодействия экономической преступности
- предложить рекомендации по совершенствованию правовой базы в сфере борьбы с экономической преступностью.

Общую методологическую основу исследования составляет диалектический метод научного познания, отражающий взаимосвязь теории и практики, а также частно-научные методы: сравнительное исследование, конкретно-социологический, системный анализ, анализ документов, статистических данных, и др.

В качестве основных нормативных источников для обоснования сделанных выводов и рекомендаций использованы: Конституция РФ, Федеральные законы

РФ, Указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, действующие уголовно-процессуальное, уголовное, административное законодательство, приказы и инструкции министерств и ведомств России, относящиеся к теме исследования.

Теоретической базой исследования послужили работы ведущих отечественных и зарубежных ученых в области теории права и государства, криминологии, уголовного, конституционного, административного, гражданского и экологического права, а также политологии, социологии, экономики и региональной политики. В процессе исследования были изучены основные государственные концепции и теоретические подходы отечественных и зарубежных ученых к проблемам обеспечения национальной и экономической безопасности, противодействия экономической преступности.

Объектом исследования является экономическая безопасность Российской Федерации на современном этапе.

Предметом исследования выступают уголовно-правовые и криминологические проблемы преступлений в сфере экономической деятельности.

Результаты исследования позволили обозначить мероприятия по снижению угроз экономической безопасности России в части борьбы с экономической преступностью.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в обосновании конкретных рекомендаций, направленных на совершенствование правовой базы в сфере борьбы с экономической преступностью.

Структура выпускной квалификационной работы определяется целями и задачами исследования и состоит из трех глав, введения, заключения и списка использованных источников.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

1.1 Сущность и содержание экономических преступлений

Общепринятого уголовно-правового и криминологического понятия «экономическая преступность» в настоящее время не выработано, несмотря на его широкое использование в научном обороте.

Проблемы экономической преступности привлекают внимание исследователей на протяжении всей истории развития данного феномена.

Первоначальное понимание экономической преступности фактически сводилось к ее отождествлению с преступностью имущественной.

На современном этапе развития мирового сообщества экономические преступления получают свое развитие, появляются их новые виды, способы совершения. Данные факты не могут не вызывать беспокойства. В связи с наблюдаемыми в преступном мире тенденциями все более острым и актуальным становится вопрос эффективной борьбы с ними, что, в свою очередь, невозможно без детального и всестороннего исследования самой категории «экономическая преступность».

В связи с переходом к рыночной экономике появились новые виды преступлений, связанных непосредственно с деятельностью, осуществляемой в данной сфере. С начала прошлого века и до настоящего времени в науке не утихают споры относительно определения категории данных преступлений. Ряд ученых считают их хозяйственными, некоторые – корпоративными, другие – экономическими.

Существуют различные определения экономической преступности.

Автор специального исследования проблемы экономической преступности в странах с развитой рыночной экономикой Е. Е. Дементьева отмечает, что интерес к данной теме в западной криминологии возник еще в начале XX столетия. В тот период под экономической понималась преступность бедных слоев населения, включавшая кражи и прочие посягательства на собственность, нищенство, бродяжничество. И лишь в середине века начинает формироваться принципиально

иной подход, в соответствии с которым экономическими стали считаться преступления так называемых «белых воротничков», а затем в число экономических стали включать и более широкий круг преступных деяний, связанных со злоупотреблением экономической властью [47, с. 12].

Впервые общественность узнала о ней как о феномене «беловоротничковой преступности» из работ американского криминолога Э. Сатерленда. Так, в 1940 годах Эдвин Сатерленд выдвинул концепцию respectable «преступника в белом воротничке», обладающего высоким социальным статусом. Согласно ей многие так называемые «белые воротнички» – состоятельные люди – дельцы, политики, чиновники, которые совершают противоправные действия, причиняющие обществу неизмеримо больший ущерб, чем обычные преступники из низших слоёв общества («уголовники»). К тому же преступления этой редко судимой части общества часто остаются безнаказанными [98, с. 43].

Э. Сатерленд призвал включить их в предмет исследований криминологов и вести с ними не менее интенсивную борьбу, чем с общеуголовными преступлениями [98, с. 46].

В 1940 году криминолог Г. Кайзер определил экономическую преступность как комплекс правонарушений, совершаемых уважаемыми лицами с высоким социальным статусом в рамках их профессиональных обязанностей и с нарушением доверия, которое им оказывается [59, с. 243].

В годы второй мировой войны проблемы черного рынка в США изучал Маршалл Клайнард, который в период с 1942 по 1945 годы работал в Федеральном управлении США по надзору за ценами в Вашингтоне. М. Клайнард видел причины высокой хозяйственной преступности в следующем:

- прошло три года, прежде чем Правительство США решило выяснить, нарушаются ли и в каких формах законы военной экономики; за это время были изобретены и использованы тысячи новых методов нарушения положений соответствующих законов;

- менее 25% нарушителей нормативов, которые стали известны, были подвергнуты штрафу, все остальные нарушители отделывались замечаниями или предупреждениями о закрытии предприятий;

– контроль над соблюдением нормативов был неэффективным, так как для этого не хватало людей вообще, а хорошо подготовленных – тем более, к тому же они выполняли эту работу с большой неохотой. В период с 1942 по 1947 годы в США работало в среднем менее трех тысяч чиновников, которые должны были контролировать соблюдение установленных нормативов, однако, контрольных мероприятий проводилось слишком мало, а те, которые осуществлялись, не были достаточно последовательны и эффективны;

– общественность, парламентарии и судьи проявляли двойственность в своем подходе к соблюдению нормативов и установлению цен. Общественность настойчиво поддерживала эти нормы. Вероятно, лишь очень незначительная часть простых потребителей пользовалась услугами «черного» рынка. Однако деловые люди и предприниматели делали это каждый раз, как только представлялась возможность. Парламентарии, хотя и выступали единым фронтом за нормирование дефицитных товаров и за недопущение подъема цен, но их не устраивал слишком строгий контроль, поскольку они не хотели, чтобы их знакомые «дельцы» представляли перед судом за нарушение соответствующих правил. Судьи в ходе судебных разбирательств отмечали свое нежелание «делать преступников из уважаемых людей».

Закljučая свое исследование, Маршалл Клайнард так оценивал сущность «черного» рынка: «это симптом социальной дезорганизации, проявляющийся в том, что общество начинает по-разному воспринимать основные ценности. Человеческие отношения деперсонифицируются, жизненные цели и устремления сводятся только к финансовой выгоде. «Дельцов черного рынка» оправдывают, а их действия не рассматривают как преступные» [34, с. 253].

На основе актов и отчетов 25 федеральных ведомств США, осуществляющих контроль за экономической деятельностью, Маршалл Клайнард и Петер Йигер проанализировали в 1980 году хозяйственную преступность на 582 крупных предприятиях. Из них 447 были крупными промышленными предприятиями, а 105 – оптовыми и розничными торговыми предприятиями и предприятиями сферы услуг. Многие из них являлись монополистами в производстве определенного вида продукции; цены они устанавливали при отсутствии конкуренции. Жертвы

преступной деятельности таких организаций зачастую даже не подозревали о том, что являлись таковыми. Неоправданные финансовые потери, угроза увечья и ущерба здоровью, загрязнения окружающей среды – вот следствия. В результате проведенного исследования М. Клайнард и П. Йигер установили, что за период с 1975 по 1976 годы от преступных действий владельцев предприятия погибло больше людей, чем от преступлений против жизни, совершаемых отдельными преступниками. Корпоративная преступность не вызывает у людей большого страха [34, с. 251].

В Швеции известный криминолог Б. Свенссон предложил определение экономического преступления как длящегося, систематического, наказуемого деяния корыстного характера, осуществляемого в рамках хозяйственной деятельности, составляющей саму основу этого деяния [99, с. 25].

В СССР фундаментальные исследования природы экономической преступности периода социализма проводили известные ученые-юристы, как В. А. Образцов, В. Г. Танасевич [859], Б. Е. Богданов [31], А. Н. Ларьков [72], А. М. Яковлев [127]. Экономическая преступность в 80-е и 90-е годы претерпела значительные изменения, качественные и количественные. Создание новых форм собственности, функционирование экономики в условиях рыночных отношений, недостаточная правовая урегулированность, интеграция в мировую экономику сопровождаются осложнением криминальной обстановки в ней. Экономическая преступность все в большей мере выступала как прямое проявление и следствие криминализации экономической, а в ряде случаев и политической сфер жизни общества.

В. Н. Бурлаков отмечает, что центральная проблема здесь состоит в выборе критериев квалификации преступлений в качестве экономических и, соответственно, в определении границ социального явления «экономическая преступность». Здесь речь идет о рассмотрении данного явления с криминологических или точнее, социокриминологических позиций. В свете же уголовно-правового подхода границы первичного понятия «экономическое преступление», по мнению ряда отечественных специалистов, вообще вряд ли возможно явно обозначить [34, с. 254].

В специальной литературе можно найти попытки классифицировать существующие подходы к определению круга преступлений, охватываемых понятием «экономические преступления». Например, Г. К. Мишин выделяет три группы различных подходов (позиций). Сторонники первой относят к экономическим все преступления, совершенные с целью получения экономической выгоды (обогащения), и включают в их число без каких-либо ограничений преступления против собственности (имущественные). Сторонники второй – из числа экономических исключают преступления против собственности, не связанные с хозяйственной деятельностью. Представители третьей – признают таковыми лишь преступления юридических лиц (хозяйствующих субъектов) [82, с. 38].

Во-вторых, можно считать экономическими преступления, совершаемые только в сфере экономики. Соответственно, к категории экономических будут относиться как преступные деяния в процессе непосредственного осуществления экономической деятельности, так и не связанные с ней, но совершаемые в границах функционирующей хозяйственной системы. В последнем случае мы будем вынуждены называть экономическими, например, такие преступления, как хищения на производстве, совершаемые наемными работниками.

Наконец, в-третьих, к категории экономических можно отнести лишь такие преступления, которые совершаются только в ключевом сегменте экономики (системы хозяйствования), связанном с извлечением прибыли, то есть в сфере экономической деятельности - сфере предпринимательства, бизнеса. При таком подходе в расчет целесообразно брать только преступные деяния самих субъектов этого предпринимательства (бизнеса), совершаемые в процессе непосредственного осуществления ими экономической деятельности.

В целях уяснения сущностной характеристики экономической преступности как социального явления и как криминологического понятия следует привести краткий анализ основных подходов, существующих в научной литературе.

А. М. Яковлев считал, что «своим содержанием это понятие охватывает разнообразные виды причинения вреда охраняемым законом экономическим интересам социалистического государства и граждан» и что основанием для вклю-

чения преступлений в категорию экономических служит «их связь с конкретными особенностями экономического, хозяйственного механизма».

Экономическая преступность, по мнению А. М. Яковлева, «выражается в совокупности корыстных посягательств на социалистическую собственность, порядок управления народным хозяйством со стороны лиц, выполняющих определенные функции в системе экономических отношений» [127, с. 57].

Это последнее определение наиболее часто цитируется в криминологической литературе либо представляется в качестве некоего клише, общепринятого подхода. Подтверждением тому является позиция авторов ряда учебников по криминологии, изданных в последнее время.

Так, профессор А.И. Долгова дает следующее понятие: «...Экономическая преступность – это совокупность корыстных посягательств на используемую в хозяйственной деятельности собственность, установленный порядок управления экономическими процессами и экономические права граждан со стороны лиц, выполняющих определенные функции в системе экономических отношений» [67, с. 268].

В. Н. Кудрявцевым и В. Е. Эминовым полностью не используется весь алгоритм определения, данный А. М. Яковлевым, но особо подчеркивается выделенная им отличительная особенность экономических преступлений, состоящая в том, что «они совершаются специальным субъектом, а не посторонними для объекта управления людьми, включенными в систему экономических отношений, на которые они посягают» [68, с.214].

И. И. Рогов указывает, что лишь «хозяйственная деятельность, наказуемая в уголовном порядке, охватывается понятием экономической преступности» [95, с.91]. Иными словами, автор, во-первых, ограничивает сферу экономических преступлений теми деяниями, которые связаны лишь с хозяйственной деятельностью. Во-вторых, ограничивает собственное исследование лишь легальным, уголовно-правовым понятием экономической преступности.

Как видно из определения И. И. Рогова, автор ограничил круг экономических преступлений теми деяниями, которые, во-первых, предусмотрены в уголовном кодексе, во-вторых, осуществляются должностными лицами только государ-

ственных или общественных организаций и, в-третьих, связаны с посягательствами на экономическую систему страны.

Дальнейшее развитие категория «экономическая преступность» получила в программной статье на эту тему, опубликованной в 1992 году А. М. Медведевым. Экономические преступления этим автором определялись «в самом общем виде» как «общественно опасные деяния, посягающие на экономику как на совокупность производственных (экономических) отношений и причиняющие ей материальный ущерб». При этом А. М. Медведев справедливо замечает, что при традиционном подходе к определению объекта преступления (включая и экономическое преступление) как общественного отношения, сами участники последнего во внимание не принимаются. «Между тем, – продолжает автор, – участниками экономических отношений являются конкретные люди, выступающие в роли товаропроизводителей и товаропотребителей, собственников, владельцев, имеющих определенные экономические права и свободы, потребности и интересы, на которые и посягают экономические преступления». «Таким образом, – делается вывод в статье, – можно сказать, что экономические преступления посягают на экономику, права, свободы, потребности и интересы участников экономических отношений, нарушают нормальное функционирование экономического (хозяйственного) механизма, причиняют этим социальным ценностям и благам материальный ущерб» [80, с.81].

Наряду с понятиями экономической преступности и экономических преступлений в постсоветской юридической литературе еще не так давно достаточно широко применялось понятие «хозяйственные преступления». В определении содержания данного понятия было много разночтений. Одни авторы, исходя из идеологии советского уголовного законодательства, содержавшего отдельную главу «Хозяйственные преступления», считали этот вид преступлений самостоятельным.

Другие, наоборот, полагали, что хозяйственные преступления – это разновидность экономических преступлений. Позицию этой группы авторов, разделял, например, Б. В. Волженкин [36], Н. Ф. Кузнецова считала, что экономическая преступность складывается из посягательств на собственность и предприниматель-

ских преступлений (подразумевая под ними все хозяйственные преступления, совершаемые как в государственном, так и в частном секторе экономики) [69, с.12], Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов к преступлениям в сфере экономики относили хозяйственные преступления, наряду с еще двумя категориями – «иными государственными преступлениями, посягающими на экономические интересы нации» и «преступлениями против собственности» [45, с.12].

Последние два исследователя в целом к преступлениям в сфере экономики относили уголовно наказуемые деяния, непосредственно посягающие на основы национальной экономики, отношения по владению, пользованию и распоряжению имуществом, а также на отношения по поводу производства, распределения и потребления товаров и услуг.

К числу же так называемых хозяйственных преступлений они причисляли те деяния, которые посягали на общественные отношения, обеспечивающие интересы хозяйствования.

В связи с происшедшими в нашей стране в 90-е годы принципиальными изменениями в экономико-политическом устройстве и системе социально-экономических отношений определенные трансформации претерпела и система правового регулирования экономической деятельности. Новый уголовный закон (УК РФ 1996 года) коренным образом реформировал систему преступлений в сфере экономики, выделив преступления в сфере экономической деятельности в отдельную главу.

Эти изменения подвели черту в споре специалистов по поводу обозначения преступлений в качестве хозяйственных или экономических, переведя первую категорию («хозяйственные») в разряд дефиниций, которыми будут оперировать преимущественно историки криминологической науки.

Пятый Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (1975 г.) поставил преступность «белых воротничков» в число наиболее опасных, представляющих своеобразную «форму бизнеса». Были сформулированы основные ее черты: осуществление преступной деятельности в целях экономической выгоды; связь с определенными формами организации; использование профессиональной или должностной деятельности; высокое соци-

альное положение субъектов этой преступности; обладание политической властью [105, с.18].

Отсутствие единых критериев в установлении квалификации преступлений в качестве беловоротничковых либо экономических ведет к достаточно произвольному обращению с этими понятиями различных авторов, включающих в состав такой преступности часто несопоставимые виды правонарушений, классифицированные по различным родовым признакам и имеющие отношение к хозяйственной сфере, к сфере экономической деятельности прямое или косвенное, а порою, вообще крайне отдаленное. Попытки уточнить и расширить понятие беловоротничковой преступности обуславливались, по мнению некоторых криминологов, недостатками традиционных трактовок они не охватывали и не учитывали преступлений, совершаемых вне сферы постоянной деятельности правонарушителей и связанных, например, с уклонением от уплаты налогов путем фальсификации декларации о доходах, мошенничеством при купле-продаже земельных участков, недвижимости и т. д. В результате американский криминолог Г. Эдельхертц предложил следующее уточненное определение беловоротничковых преступлений, относимых к категории экономических: «Незаконное действие или ряд незаконных действий, совершенных без применения физических факторов, путем сокрытия или хитрости, с целью получения денег или имущества для деловых или личных выгод» [105, с. 56].

К середине 80-х годов в криминологической литературе на Западе, вместо понятия «беловоротничковая преступность» все чаще употребляются термины «служебные преступления» и «корпоративная преступность». Показательно, что часть специалистов склоняется к пониманию экономической преступности в основном как преступности корпораций.

Е. Е. Дементьева, обобщая итоги собственного исследования корпоративных преступлений, составляющих основу экономической преступности в странах с развитой рыночной экономикой, дает несколько иную классификацию их видов:

– преступления, состоящие в злоупотреблении капиталовложениями и причиняющие ущерб компаньонам, акционерам и т.д.;

- преступления, состоящие в злоупотреблениях депозитным капиталом и причиняющие ущерб кредиторам, гарантам (ложные банкротства, наносящие ущерб кредиторам, мошенничества в области страхования);
- преступления, связанные с нарушением правил свободной конкуренции (промышленный шпионаж, искусственное завышение или занижение цен);
- преступления, состоящие в нарушении прав потребителей (выпуск недоброкачественной продукции, влекущий за собой причинение физического вреда потребителям);
- преступления, посягающие на финансовую систему государства (сокрытие прибыли, уклонение от уплаты налогов);
- преступления, связанные с незаконной эксплуатацией природы и причиняющие ущерб окружающей среде (загрязнение окружающей среды);
- преступления, состоящие в махинациях в области социального страхования и пенсионного обеспечения, а также преступления, связанные с сознательным нарушением правил техники безопасности, причиняющие материальный и физический ущерб рабочим и служащим;
- коммерческие взятки;
- компьютерные преступления [47, с.43].

На основе широкого анализа криминологической литературы Е. Е. Дементьева, подготовившая серьезное исследование по экономической преступности, выделяет следующие признаки экономической преступности:

1. Корыстный характер. Их целью является получение выгоды в результате присвоения экономических ресурсов с нарушением принципа эквивалентности. Данный признак признается обязательным. При этом преступление может быть совершено в целях получения личной выгоды, в интересах третьих лиц или организации.

2. Совершаются в процессе профессиональной деятельности.

3. Связана с договорами и обязательствами, которые возникают у субъектов между собой и с государством, необходимыми для производства, переработки, приобретения, распределения и обмена материальных благ и услуг.

4. Коллективность жертв, скрытый для общества характер преступлений, большое расстояние между жертвой и преступником. Объектом посягательства является экономика в целом, отдельным секторам, частнопредпринимательской деятельности, группам граждан.

5. Анонимность жертв. Данный признак указывает на то обстоятельство, что процесс виктимизации происходит в основном скрыто от самой жертвы.

6. Наличие двух субъектов – юридического (преступность корпораций) и физического лиц (преступность по роду занятости), действующих от имени и в интересах предприятия. Юридическое лицо является субъектом преступления лишь в тех странах, где законодательством предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц (США, Франция).

7. Существенный ущерб, причиняемый экономическим интересам государства, частного предпринимательства и граждан.

8. Множественный характер.

9. Перераспределение материальных благ как следствие экономических преступлений.

10. Длительный, систематический характер [47].

Разделяя преобладающую в российской литературе точку зрения, Н. Ф. Кузнецова считает, что экономическая преступность складывается из посягательств на собственность и предпринимательских преступлений [69].

Г. К. Мишин рассматривает экономическую преступность как проявление в социальной жизни всеобщей борьбы за существование. Суть экономического преступления в конфликте экономических интересов. К числу экономических преступлений наряду с хозяйственными, по его мнению, следует относить все преступления против собственности, которые в условиях рыночной экономики так или иначе связаны с хозяйственной деятельностью [82].

По мнению В. В. Лунеева, при всем разнообразии подходов, имеющих в мировой литературе, суть экономической преступности в странах с рыночной экономикой составляют преступления, совершаемые корпорациями против государственной экономики, против других корпораций, служащими корпораций против самой корпорации, корпорациями против потребителей [80].

Е. Е. Дементьева, обобщив подходы к дефиниции понятия, предложенные криминологами США и Германии, полагает, что «экономическая преступность - это противоправная деятельность, посягающая на интересы экономики государства в целом, а также на частнопредпринимательскую деятельность и на интересы отдельных групп граждан, постоянно и систематически осуществляемая с целью извлечения наживы в рамках и под прикрытием законной экономической деятельности, как физическим, так и юридическим лицом» [47].

Э. И. Петров, Р. Н. Марченко, Л. В. Баринава придерживаются близкой точки зрения, согласно которой «экономическую преступность следует рассматривать как совокупность корыстных преступлений, совершаемых в сфере экономики лицами в процессе их профессиональной деятельности, в связи с этой деятельностью и посягающих на собственность и другие интересы потребителей, партнеров, конкурентов и государства, а также на порядок управления экономикой в различных отраслях хозяйства» [80].

В России при создании уголовного кодекса реализован широкий подход к определению преступлений, определяемых как экономические. В действующем УК РФ имеется раздел VIII «Преступления в сфере экономики», в который вошли 80 статей. Раздел «Преступления в сфере экономики» состоит из трех глав:

глава 21 «Преступления против собственности», включающая известные виды посягательств на собственность: кража (ст.158), мошенничество (ст.159), присвоение или растрата (ст.160), грабеж (ст.161), разбой (ст.162), вымогательство (ст.163) и др.;

глава 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», где содержатся такие преступления, как: незаконное предпринимательство (ст.171), незаконная банковская деятельность (ст.172), незаконное получение кредита (ст.176), легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем (ст.174), приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем (ст.175), изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст.186) и др.;

глава 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» содержит преступления: злоупотребление полномочиями (ст.201), коммерческий подкуп (ст.204) и др. [3].

1.2 Криминальные угрозы национальной безопасности России

Принятая в начале «нулевых» годов XXI века Концепция национальной безопасности России определила исходные фундаментальные принципы обеспечения национальной безопасности страны. Основополагающее значение в реализации концептуальных положений имеет защита национальных интересов российского государства в сфере экономики. Вне всякого сомнения, практически все структурные элементы национальной безопасности детерминированы экономическим потенциалом страны.

Следует подчеркнуть, что в Концепции национальной безопасности дан достаточно глубокий и подробный анализ места России в мировом сообществе, четко расставлены акценты на ее национальных интересах, а также указаны процессы и явления, представляющие прямую или косвенную угрозу национальным интересам.

Справедливости ради необходимо отметить, что если за прошедшие восемнадцать лет не удалось полностью ликвидировать определенную часть угроз, то, по крайней мере, удалось смягчить остроту их воздействия. В частности, имевшее место снижение темпов роста валового внутреннего продукта (ВВП) сменилось его ростом (оставим в стороне источники и структуру это роста). В этот же период заметно повысилась инвестиционная и инновационная активность. Существенным образом изменилась ситуация с государственными заимствованиями внутреннего и внешнего порядка и др.

Тем не менее, окончательная нейтрализация существующих прямых и косвенных угроз национальной безопасности требует значительного напряжения и усилий. Среди таких угроз наиболее рельефно выделяется экономическая преступность. Глубина и масштабы распространения преступности в сфере экономи-

ческих отношений достигли такого уровня, который представляет не мнимую, а реальную угрозу национальной безопасности российского государства.

Однако необходимо сразу же отметить, что экономическую преступность, не следует относить к сугубо российскому явлению, детерминированному национальной, этнической или психологической спецификой. Можно с уверенностью сказать, что феномен экономической преступности присущ всем странам с экономической системой рыночного типа. Вопрос только в масштабах распространения и глубине проникновения в рамках социально-экономической системы.

Более того, само представление об экономической преступности берет начало в США от разработанного в 1940-х гг. американским криминологом Э. Сатерлендом понятия «беловоротничковой преступности». В одной из своих многочисленных работ он выдвинул концепцию «преступника в белом воротничке», согласно которой представители деловых кругов, политики, чиновники совершают противоправные действия, наносящие больший ущерб, чем традиционные преступники. Э. Сатерленд указывал на опасность «беловоротничковых» преступлений не только с позиции причиняемого имущественного ущерба, но и с точки зрения подрыва социальных и моральных устоев общества.

Впоследствии сатерлендовская концепция получила дальнейшее развитие: она была расширена и конкретизирована. Так, к этому виду преступлений стали относить уклонения от уплаты налогов, компьютерные и другие преступления, наносящие ущерб экономике государства, ее отдельным сферам и отраслям, предпринимательской деятельности, экономическим интересам отдельных групп граждан. В настоящее время перечень этих преступлений расширен до 20-30 составов.

В научной литературе выделены признаки экономической преступности. Сюда относят деяния, которые:

- совершаются в процессе профессиональной деятельности;
- совершаются в рамках и под прикрытием экономической деятельности;
- носят корыстный характер;
- имеют длящееся систематическое развитие;

– наносят ущерб экономическим интересам государства, частного предпринимательства и граждан;

– совершаются юридическими и физическими лицами, действующими от имени и в интересах предприятия [97].

В мировой правоохранительной практике признано, что «преступность как форма бизнеса» представляет собой более серьезную угрозу для общества, национальной и мировой экономики, чем традиционные ее виды.

В целом в мировой системе хозяйства отмечается тенденция к росту экономической преступности. Эта тенденция характеризуется не только ростом количества, но и качественной трансформацией преступных деяний подобного рода. Красноречивым подтверждением этого является глобальный финансово-экономический кризис. Причины и факторные обстоятельства кризиса весьма многообразны, и предстоит длительный процесс политико-экономических исследований этого феномена. Но уже в настоящее время несомненным является то, что одной из причин банковского ипотечного кризиса, который стал предтечей мирового финансово-экономического кризиса, стало корпоративное мошенничество и использование инсайдерской информации, искажение финансовой, бухгалтерской отчетности, на основе которой принимаются решения о кредитовании [103, с. 169].

Как это ни покажется парадоксальным, высокий уровень жизни в ряде стран Западной Европы и Северной Америки стал фактором, обуславливающим совершение отдельных видов преступлений в сфере экономики. Например, резкое повышение экономической преступности напрямую связано с упрощением контактов с материальными ресурсами и сложностями электронных систем контроля. Во многих высокоразвитых странах уже со второй половины 1980-х годов в качестве основного средства расчета стали выступать не наличные деньги, а кредитные карточки. Упрощение денежных расчетов породило многочисленные мошеннические операции с кредитными карточками. И только применение дополнительных технических средств защиты, установление более действенных средств контроля позволили существенно сократить число подобного рода преступлений.

И тем не менее, не игнорируя те или иные факторы усиления экономической преступности, следует подчеркнуть, что общие глубинные ее причины связаны с аномалиями и патологиями как рыночного механизма в целом, так и отдельных его элементов. Так, рыночный механизм, определяя в качестве доминирующего вектора получение различных форм дохода, и прежде всего массы прибыли, в значительной степени стимулирует корыстные мотивы в сознании и поведении людей, приводит к деформации нравственных устоев и т.п. Эти и подобные им негативные явления генерирует обязательный элемент рыночного механизма – конкуренция. Тем более в условиях, когда последняя остается вне рамок государственного регулирования.

Наряду с причинами общего, фундаментального характера вал преступлений в России в сфере экономики детерминирован целым рядом специфических причин и факторов.

Безусловно, происходящие институциональные изменения в экономической и социально-политической системах российского общества, и прежде всего в базисных отношениях собственности, следует отнести к причинам фундаментального порядка с неременной оговоркой. Суть этого примечания заключается в том, что всплеск экономической преступности в России вызван не столько трансформационными обстоятельствами как таковыми (они давно назрели), сколько радикализмом в методах проведения социально-экономических и политических преобразований. Радикализм, примитивная либерализация выдвигали на авансцену не решение экономических и социальных проблем, а узкокорыстные политические цели. В связи с этим, по существу, государству было отказано в правовом регулировании нарождающегося предпринимательства. В итоге в России была создана атмосфера правового нигилизма и безнаказанности: тот, кто занимался преступной деятельностью, практически не ощущал угрозу быть уличенным и наказанным. Вполне ожидаемым было расширение диапазона экономической преступности и в связи с резким ухудшением уровня жизни населения, возникновением рельефных контрастов в социальной дифференциации, ростом безработицы, расширением масштабов бедности и т.п.

Экономическую преступность продуцировали и такие причины и факторы, как коренные изменения содержания и методов управления народнохозяйственным комплексом, и прежде всего на уровне предприятия, что предопределило переход к иным моделям распоряжения материальными и денежными ресурсами как на отраслевом, так и на территориальном уровнях.

Экономическая преступность в современной России в некотором смысле представляет собой продолжение, а в какой-то мере своего рода реинкарнацию экономической преступности советского периода. Как известно, в СССР такого рода преступления в основном были связаны с теневой экономикой. К экономической преступности относились некоторые виды государственных преступлений (нарушение порядка валютных операций, фальшивомонетничество), преступления против общественной собственности (хищения, совершенные путем присвоения, растрата, злоупотребление служебным положением, мошенничество, коммерческое посредничество), должностные преступления (взяточничество, злоупотребление властью, подлог и др.), хозяйственные преступления (спекуляция, приписки, частная предпринимательская деятельность). Поэтому можно считать, что отдельные виды экономических преступлений в постсоветской России содержат в себе генетический код теневой экономической деятельности советской хозяйственной системы, а современные правонарушители в сфере экономики выросли «из шинели» цеховиков и теневиков, преступных элементов совпартноменклатуры.

Однако сложившаяся ситуация с экономической преступностью связана не только с теневым экономическим наследием советской хозяйственной системы. Ошибки и откровенные провалы в реформировании политико-экономической и социальной системы породили новые виды преступной деятельности в сфере экономики. Наряду с массивной контрабандой потребительских товаров в орбиту преступных деяний вовлекаются предприятия и целые секторы военно-промышленного и топливно-энергетического комплексов, осуществляется несанкционированный вывоз редкоземельных и драгоценных металлов, радиоактивных материалов.

Чрезмерная либерализация кредитно-финансовой и банковской системы, упрощение условий кредитования, появление пресловутого бартера и взаимных неплатежей породили такие преступления, как злоупотребление инвестициями, действия, причиняющие ущерб партнерам и акционерам, подделка гарантийных писем, электронных платежных документов, коммерческие взятки и т.д.

В связи с развитием коммуникаций и расширением возможностей производить на их основе расчеты возрастает количество хищений денежных средств путем взлома компьютерной сети, использования ценных бумаг, электронных платежных и кредитных карт.

В силу ряда обстоятельств, затрагивающих интересы экономической и в целом национальной безопасности, считаем целесообразным остановиться на таком виде преступлений, как фальшивомонетничество.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (ст.186 УК РФ) фальшивомонетничество квалифицируется как изготовление в целях сбыта или сбыт поддельных банковских билетов Центрального банка Российской Федерации, металлической монеты, государственных ценных бумаг в валюте Российской Федерации либо иностранной валюты или ценных бумаг в иностранной валюте.

Если иметь в виду ретроспективу, то фальшивомонетничество как преступное деяние имело место на всех этапах развития русской, а затем и российской государственности. Другое дело – масштабы и характер фальшивомонетничества в зависимости от экономической и социально-политической ситуации подвергались колебаниям.

В пореформенной России своеобразный скачок масштабов изготовления и сбыта поддельных денежных знаков приходится на «лихие 90-е» прошлого века. Этот период характеризуется снижением роли и значения государства и его правоохранительных структур в решении экономических и социальных проблем при отсутствии или только формировании присущих рыночной форме хозяйства институтов.

Сложившейся ситуацией воспользовались организованные преступные группировки, которые стали заполнять нишу, проникая во властные структуры, контролируя ключевые сферы и отрасли экономики, включая и сферу денежного

обращения. За период 1992-1999 гг. количество поддельных банкнот, выявленных в обращении, возросло в 21 раз. Примечательным является то, что в 1989 году было выявлено 52 случая изготовления поддельных денег и ценных бумаг, а на третьем году проведения рыночных реформ в новой России – 14894: рост – почти в 300 раз [97].

В дальнейшем масштабы и объем поддельных денежных знаков возрастали едва ли не в геометрической прогрессии. В частности, в период 1996-2008 гг. количество выявленных поддельных денежных знаков увеличилось с 39,5 тыс. шт. до 130 тыс.

Своеобразным центром фальшивомонетничества в 90-х годах и в «нулевые» годы стал Северокавказский регион, и прежде всего Чеченская Республика и Республика Дагестан. Так, по данным тогдашнего ГУБЭП МВД России, в 1993-1994 гг. 9 из 10 изъятых поддельных денежных знаков изготавливались на территории Чечни.

Фальсификации подвергаются не только российские денежные знаки, но и валюта иностранных государств, главным образом доллар США и евро. По данным Центрального банка России, в 2008 г. ущерб от вбрасывания в обращение фальшивых купюр составил более 130 млн. рублей. По тем же данным, на каждые 10 тыс. купюр иностранной валюты, находящихся в обращении на территории России, приходится одна фальшивая.

Среди многообразия причин и обстоятельств, вызвавших всплеск фальшивомонетничества, особое место занимает появление и широкое распространение высокопроизводительного и высокотехнологичного полиграфического оборудования, средств цветного копирования, что в значительной степени позволило совершенствовать в организационно-техническом отношении методы изготовления поддельных денежных знаков и ценных бумаг.

Как свидетельствуют данные Интерпола, в настоящее время известно более десяти тысяч способов подделки денежных знаков. В большинстве случаев фальшивомонетки используют лазерные и струйные цветные принтеры. Этот способ позволяет обеспечить высокое качество подделок. Кроме того, он отличается про-

стотой и доступностью. По данным различных источников, 80-90% изъятых из обращения фальшивых денежных знаков изготавливались на струйном принтере.

Полиграфический способ подделки денежных знаков и ценных бумаг хотя и является сложным и дорогостоящим, тем не менее позволяет обеспечить высокую степень сходства поддельных денег и ценных бумаг с подлинными и обеспечивает возможность тиражирования фальшивок в неограниченном количестве. Поэтому нередко оборудование и расходные материалы типографий и издательских комплексов используются в преступных целях для изготовления поддельных денег и ценных бумаг.

Как показывают статистика и расчеты, масштабы фальшивомонетничества в абсолютном и относительном выражении имеют тенденцию к снижению. Но в данном случае необходимо принять во внимание ряд обстоятельств. Во-первых, в отличие от других видов экономических преступлений фальшивомонетничество имеет наивысшую латентность (по экспертным данным, раскрываемость составляет не более 10%). Во-вторых, вследствие изменения способов совершения преступлений подобного рода, значительно возрос объем вбрасываемых в обращение фальшивых денежных знаков, а следовательно, увеличился и размер наносимого экономического ущерба.

Так, в течение 2007-2009 гг. на всей территории России Департаментом экономической безопасности МВД России (в настоящее время Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России) была проведена серия крупномасштабных операций, в результате которых пресечена деятельность межрегиональных преступных сообществ фальшивомонетчиков, занимавшихся изготовлением и сбытом крупных партий денежных знаков России и США. Только в городе Махачкале было установлено местонахождение 12 точек с печатным оборудованием. В результате обысков было обнаружено и изъято 13 млн. поддельных рублей (номиналом 1000 рублей) и 90 тыс. фальшивых долларов США (номиналом 100 долларов). Изъято было также оборудование и материалы для изготовления поддельных купюр, в том числе большое количество бумаги с имитацией защитных признаков денежных знаков. В этот же период была ликвидирована подпольная сеть по изготовлению и сбыту фальшивых

денег в Ингушетии и Ростовской области. Надо заметить, что средства, полученные от этих преступных деяний, направлялись на финансирование экстремистских организаций Северного Кавказа. В итоге проведенная серия операций позволила ликвидировать более 940 преступных сообществ в 30 регионах России [32, с. 28-29].

В июле 2014 года в Воронеже сотрудниками правоохранительных органов пресечена деятельность межрегиональной преступной группы, занимавшейся изготовлением и сбытом поддельных векселей на сотни миллионов рублей. Группа действовала на территории ЦФО и специализировалась на изготовлении и сбыте в г. Москве, Воронежской области и других регионах России поддельных ценных бумаг, преимущественно векселей номиналом 100 и 500 млн. рублей.

Используя высокотехнологичное печатное оборудование, поддельные печати Центробанка России, члены группы изготавливали высококачественные подделки, которые пускали в обращение в различных регионах России. В качестве подтверждения подлинности ценных бумаг ими дополнительно изготавливались поддельные верификационные (подтверждающие истинность) письма Сбербанка и договоры об авалировании (вексельном поручительстве), в соответствии с которым банк якобы выступает поручителем по ценной бумаге. В результате проведенных обысков изъята компьютерная техника, на которой находились подготовленные к печати в электронном виде векселя, а также верификационные письма [119, с. 7].

Сбыт является завершающим этапом преступных действий фальшивомонетчиков. Как показывает практика, в абсолютном большинстве случаев поддельные денежные знаки сбываются в местах торговли, как правило, при большом скоплении покупателей, перед инкассацией или перед перерывом, в конце рабочего дня, при недостаточном освещении и при отсутствии прибора контроля подлинности денежных купюр.

Последствия фальшивомонетничества характеризуются своей отрицательной многоаспектностью и многогранностью. Прежде всего, вбрасывание поддельных денежных знаков дестабилизирует сферу денежного обращения. Более того, наполнение денежного обращения фальшивыми дензнаками приводит к рас-

кручиванию инфляционной спирали, вызывает рост цен при отсутствии экономических причин.

Что касается вопроса о том, насколько серьезную угрозу национальной безопасности создают факторы, дестабилизирующие денежное обращение в государстве, то в данном контексте следует обратить внимание на замечание Дж. М. Кейнса, который писал: «Нет более тонкого и более верного способа перевернуть существующий базис общества, чем подорвать его денежное обращение. В процесс вовлекаются все скрытые силы экономических законов, как деструктивные, и это происходит так, что поставить диагноз не сможет и один человек из миллионов». Печальный опыт развала советской экономики и советского государства наглядно подтверждает истинность этого кейнсианского положения [74].

Кроме того, ущербное воздействие фальшивомонетничества проявляется и в том, что снижается доверие к национальной валюте на внутреннем и внешнем рынках, падает активность частных инвесторов на фондовом рынке, дискредитируются органы государственной власти, правоохранительные органы и т.д.

Наиболее опасные преступления совершаются в кредитно-финансовой и банковской системах. Небезынтересно отметить, что в целом по СССР вскрывались лишь единичные случаи таких преступлений. Однако в 1992 году в России их было выявлено 1100, в 1996 – 14600, в 2013 – уже 39424, почти треть от выявленных в сфере экономики преступлений [97].

Диапазон преступлений в этой системе весьма широк, однако наиболее распространенным является легализация («отмывание») денежных средств, полученных в результате совершения преступления. Поэтому «нужно продолжить принципиальную и твердую линию по избавлению нашей кредитно-финансовой системы от разного рода «отмывочных контор» или, как еще говорят, «прачечных». При этом интересы добросовестных клиентов и вкладчиков проблемных банков должны быть надежно защищены» [90].

Широкое распространение за последнюю четверть века получили такие виды преступлений, как незаконное предпринимательство, торговля фальсифицированными товарами, обман потребителей, недобросовестная конкуренция.

Однако нельзя не заметить, что опасность представляет собой не столько расширение масштабов экономической преступности и повышение темпов ее роста, сколько приобретение данными преступными деяниями качественно новых свойств. Именно эти новые качества и составляют острие угрозы национальной безопасности Российского государства.

И в экономической, и в правоохранительной науке и практике отмечается высокая степень консолидации и организованности экономической преступности. Лидеры и авторитеты преступных сообществ, предпринимают усиленные попытки «соединиться с властными структурами, создают реальные возможности нейтрализовать, даже блокировать некоторые формы социального контроля и институты гражданского общества» [94].

С этой целью, созданные преступные сообщества стремятся внедрить своих представителей в органы законодательной и исполнительной власти, правоохранительные органы. И необходимо признать, что в отдельных случаях такие действия небезуспешны. Это позволяет создавать обстановку хаоса в экономике, противодействовать принятию или исполнению уже принятых нормативных актов.

Общеизвестным является то, что любая угроза, в том числе и угроза национальной безопасности, в общественном сознании и на уровне государственных структур проходит своего рода три стадии движения: осознание угрозы, реакция на осознанную угрозу и ответ на угрозу.

По нашему мнению, общество и государство в России понимают и осознают угрожающую суть экономической преступности. Можно сказать даже, что и общество, и государство адекватно отреагировали в той или иной форме на попытки преступных сообществ расширить свой плацдарм в сфере экономики. Однако ответ на данную угрозу далеко не соответствует тому вызову, который бросила экономическая преступность национальной безопасности Российского государства .

1.3 Политические аспекты экономической преступности и экономической безопасности

Экономическая преступность как социальное и криминальное явление – в нашей жизни, может быть, и недостаточно новое, однако только в последние годы

и в связи с происходящими в стране политическими, социальными и экономическими изменениями «набирающее обороты», – пока еще недостаточно глубоко и всесторонне изучено. Вполне понятно, что такое положение дел не является удовлетворительным ни для практики социального, в том числе государственного, влияния (контроля, воздействия) на экономическую преступность, ни для теории, призванной познавать природу, закономерности возникновения и развития этого явления.

Неопределенность, «размытость» представлений об экономической преступности, ее сущности, границах, зонах распространения, механизмах живучести, характере угроз для экономики страны не позволяет в достаточной мере оценить влияние этого явления на экономическую безопасность России и выработать соответствующую политику государства в сфере борьбы с этой преступностью. Учитывая влияние экономической преступности на все стороны жизни государства и общества, каждого конкретного человека, изучение всех аспектов этого влияния представляется весьма сложным в методологическом и теоретическом отношении.

Поэтому в рамках статьи ограничимся некоторыми сторонами взаимодействия таких систем, как «политика – экономическая преступность – экономическая безопасность». Как известно, экономическая преступность возникает там и тогда, когда есть возможность конкурировать с легальной экономикой при производстве наиболее доходных товаров и услуг. Вполне очевидно, что экономическая преступность отражает состояние легальной экономики: чем оно хуже, тем более доходно и более активно проявляет себя организованная экономическая преступность.

По мнению экспертов удельный вес незаконной экономической деятельности на Западе весьма высок и составляет от 5-6 процентов в Канаде, Франции и Норвегии до 8-17 процентов в Швеции и США. А в России эта цифра зашкаливает за 35 процентов.

В странах, которые освободились от колониального ига, незаконная экономическая деятельность порой охватывает производство половины и более национального продукта. Многие исследователи признают связь экономической пре-

ступности с организованной преступностью как части и целого. Поэтому экономическая преступность, как и организованная, тесно связана с политикой. Опыт нашей страны показывает, что с началом социально-политических преобразований значительно активизировалась деятельность организованной преступности.

Во многих регионах бывшего Союза активизация деятельности за национальный суверенитет, независимость наций, формирование новой политической элиты достаточно зримо увязывалась с активизацией жестко централизованно управляемой преступной деятельности (события в Ферганской долине Узбекистана, Нагорный Карабах и др.).

Наращивая силу в виде капитала, людских ресурсов, повышения социального, в том числе политического и экономического, влияния, организованная преступность, как саморазвивающаяся и самоорганизующаяся система, принимает меры к своей защите, создавая структуры, близкие к разведке и контрразведке. Одним из механизмов выживания и развития экономической преступности является коррупция, которую можно рассматривать как метод, с помощью которого экономическая преступность проникает в государственные и общественные органы в целях их перерождения и нейтрализации соответствующих органов борьбы с этой преступностью. Механизм взаимодействия государственных организаций и организованной преступности заключается в том, что они имеют различные ценности, цели и интересы как сложные социальные системы. Конфликт, порождаемый различием в ценностях, целях и интересах, приводит к тому, что каждая система пытается противоположной стороне навязать свои параметры (ценности, цели, интересы).

Если преступности это удастся на том или ином участке, то налицо коррупция представителей экономической, идеологической и политической сфер. Если это удастся правоохранительным органам, то они создают позиции влияния внутри преступности, нейтрализуя тем самым ее деятельность. Таким образом, для экономической преступности коррупция - это один из способов разрешения конфликта с государством, способов выживания. Поэтому коррупция – это не разовые мероприятия со стороны преступности, выражающиеся в даче взяток, а фак-

тически «линия поведения», «закон функционирования», с помощью которого она пытается расширить свою сферу влияния.

В этом плане можно согласиться с А. Крыловым и Т. Перовой в том, что «коррупция появляется там, где представители государственных органов, политических и общественных организаций являются постоянными членами преступных организованных корпораций. Конечно, их роль в преступных организациях опосредуется сложной системой взаимоотношений, не обязательно это вполне «респектабельные» отношения. Располагая большими капиталами и еще большими связями, руководители организованной преступности могут самыми различными путями (например, участвуя в финансировании избирательных кампаний, организуя шоу-мероприятия или благотворительные акции) оказывать влияние на политические процессы, общественное мнение и даже правительственные решения [87].

Понятно, что борьба с организованной преступностью весьма непроста, а, как показывает опыт Запада, идет на равных с правоохранительной системой капиталистических государств. Следует, видимо, признать, что экономическая преступность «врастает» в тело общества, перерождает его и главное - охватывает своим влиянием широкие социальные слои. Применительно к России можно сказать, что складывающееся политическое положение, неблагоприятная ситуация в экономике, растущая социальная напряженность в среде некоторых социальных групп и классов - все это является питательной средой для экономической преступности. Эта преступность сегодня динамична, и, развиваясь, она приспособляется весьма эффективно к рыночным отношениям в стране.

Сфера влияния экономической преступности распространяется на банковскую и внешнеэкономическую деятельность, под ее контроль попадает работа многих кооперативов, арендных малых и совместных предприятий. Растет количество крупных и особо крупных хищений. Огромный ущерб наносят преступные посягательства в сфере кредитно-финансовой системы страны. По прогнозам специалистов, следует ожидать весьма скоро рост махинаций с кредитными (пластиковыми) карточками, незаконной эмиссии ценных бумаг, хищений с помощью внедрения в телекоммуникации и компьютерные сети банков. В общем, тенден-

ция «поступательного роста» экономической преступности, как говорится, налицо. При этом нужно учитывать, что, по самым приблизительным подсчетам специалистов, латентность отдельных видов экономических преступлений значительно превышает 90 процентов.

Не вызывает сомнений, что рассматриваемая преступность не только влияет на все составные элементы политики, такие, как политические отношения различных социальных и экономических групп, экономической элиты между собой и институтами власти; политическое сознание и политическая организация общества, по и отражает их состояние. Отметим, что наличие экономической преступности свидетельствует о том, что политически значимые экономические интересы различных социальных групп населения страны не урегулированы должным образом и должным образом не учитываются. С этой стороны, экономическая преступность выступает как реакция предпринимателей на недостаточный учет их жизненно важных экономических интересов.

С другой стороны, данного рода преступность свидетельствует и о стремлении части предпринимателей любыми путями добиться прибыли, преступая при этом и юридические и моральные нормы поведения в социуме. Двойственный характер рассматриваемого нами криминального явления должен соответствующим образом определять и политику воздействия на него, и условия и факторы, способствующие его развитию. При этом, как представляется, акцент лишь на уголовно-правовых мерах будет в современных условиях недостаточен. Об этом говорит и наш отечественный опыт борьбы с организованной преступностью, и аналогичный опыт западных государств.

Следовательно, нужны новые подходы к задействованию финансовых, моральных и иных факторов для повышения эффективности социального контроля над экономической преступностью. В данном направлении предстает важным поиск новых идей и взглядов на экономическую безопасность, на роль государства и общества в ее обеспечении. Правильно выбранные и должным образом сформулированные идеи и представления обладают серьезным синергетическим потенциалом, в то время как ложная идея может привести к деструктивным и опасным для общества последствиям. Речь идет о том, что С. Кургиян назвал концепту-

альной безопасностью. Какая идея, какой дух будет заложен в проектирование экономической безопасности, мер воздействия на экономическую преступность, какая политика будет предпочтительной и превалирующей? [87]

Все это весьма важные вопросы, от которых и зависит безопасность экономики. А значит, и безопасность человека, общества, государства и природы. Социум, как известно, не терпит насилия, гнета и ненасытности. Наше общество, пренебрегая этим, кажется, сегодня уже «оседлало» этих трех чудовищных лошадей. Насилие со стороны преступного мира не «аннигилируется» насилием со стороны государства и общества. Гнет неизвестности, отчаяния и растущей социальной напряженности пронизывает все «поры» общества.

Ненасытность, жадность, всепоглощающее стремление к наживе у одних порождает у других чувство социальной ущемленности, несправедливости и справедливого гнева. Многие, в том числе и специалисты, считают, что стоит только урегулировать в правовом плане те или иные отношения – и все станет на свои места.

Другие полагают, что нужно ужесточить меры, принимаемые к нарушившим законы, и т.д. Жизнь показывает необоснованность таких мнений. Усиливается деятельность правоохранительных органов, растут их штаты, затраты, а преступность, как феникс, выходит из огня более крепкой, организованной и более жестокой. Это повторяется и дальше с закономерностью замкнутого круга. Видимо, следует искать иные пути и методы достижения гармонии в социуме. Одним из таких путей является новое концептуальное представление об экономической безопасности, которое должно соответствующим образом определять и политику обеспечения безопасности экономики страны и безопасности России в целом. Сегодня, видимо, не требуется доказывать, что безопасность личности, общества, государства в стране не обеспечивается. Это может звучать как парадокс, так как впервые в российской истории мы имеем Федеральный закон РФ «О безопасности» [5].

В соответствии с этим законом безопасность рассматривается как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Учитывая, что основным субъектом обеспечения

этой защищенности выступает государство, которое само-то должным образом не защищено (нарушение территориальной целостности, суверенитета, целостности границ, удерживание налогов регионами и т.д.), вполне понятно, почему не обеспечивается безопасность какой-либо одной отдельной личности, будь то банкир, депутат, рабочий и т.д.

Будучи сегодня слабым, государство не сможет обеспечить безопасность общества и человека. Однако когда государство сильно (пример бывшего Союза), «взваливание» лишь на него обязанностей по защите интересов общества и человека приводит к тому, что государство как сложнейшая политическая система само становится уязвимым, незащищенным, так как в силу бесконтрольности со стороны общества внутренние процессы, разрушающие государство (бюрократизация, коррумпиование), отчуждают его от общества.

Экономическая безопасность раскрывается через способность и возможность для экономики страны развиваться и процветать в условиях конфликтов, неопределенности, риска и реализацию этой возможности и способности в реальной действительности. Не кто-то защитит экономику России, а только ее внутренние системные факторы, выражающие ее способность и возможность функционирования и развития, определяющие ее целостность и адаптивность, позволят ей ответить на вызов времени и сложных условий-конфликтов (существование, взаимодействие с другими экономическими системами), неопределенности (отсутствие или неполнота информации (о стратегии развития страны и экономики), риска (деятельность в условиях неопределенности).

В рамках экономической безопасности наибольшей ценностью, эпицентром, объектом, критерием оценки является целостный функционирующий комплекс: «Человек – Общество – Природа». Целостность данного комплекса обеспечивается единой направленностью функционирования и развития всех ее составляющих. Экономическая безопасность как свойство экономических процессов обеспечивается двумя механизмами: самоорганизации и управления. Не имея возможности долго останавливаться на раскрытии этих механизмов, отметим, что механизм управления экономической безопасностью представляет собой целенаправленное

воздействие государства и общества на развитие экономики в интересах поддержания такого ее свойства, как безопасность.

Остановимся подробнее на процессах и механизме самоорганизации, позволяющих формироваться такому свойству экономики, как ее безопасность. Механизмы и процессы самоорганизации «включаются» тогда, когда в социуме выработана единая или близкая система ценностей, целей и интересов. Сегодня именно разрушение этой системы привело к беспределу в криминальной сфере, утрате ориентиров для государственных и общественных лидеров. Видимо, следует признать то, что общество не может достичь целостного состояния лишь насильственными, силовыми методами. Такое состояние неустойчиво и в конечном итоге может привести к социальному взрыву или социальному перерождению [87].

Практика показывает, что «сбрасываемые» правоохранительной системой на низший уровень социальной пирамиды граждане (осужденные, отбывшие наказание и т.п.) консолидируются, сплачиваются, подпитывая энергией, людскими ресурсами такую антисистему для общества, как организованная преступность. Современная политика должна выходить на новые механизмы достижения социальной гармонии, упорядочения всех политических, экономических и духовных процессов. Новая политика обеспечения экономической безопасности призвана придать устойчивый характер связи экономических групп и сил между собой и институтами власти. Другими словами, должны быть подняты на качественно иной уровень экономические отношения как важный элемент политики в сфере экономической безопасности. Наряду с этим следует сделать акцент на формирование экономического сознания граждан. И, наконец, такой важный элемент, как политические и экономические институты, формирующие политику в сфере экономической безопасности. Они должны стать эффективными, де бюрократизированными и декоррупцированными. Политика обеспечения экономической безопасности страны, включающая как стратегическую цель нейтрализацию экономической преступности, может быть основана лишь на диалектическом единстве «мягких и «жестких» подходов и стратегий. Для достижения таких характеристик политики нами предлагаются соответствующие системы принципов обеспечения

экономической безопасности, которые должны обеспечивать целостность экономики, ее поступательное развитие.

Назовем лишь некоторые из них. Принципы «мягких» стратегий обеспечения экономической безопасности (экономически процветающая Россия нужна всем, никто не заинтересован в ее развале, разрушении) обязательно дополняются вкладом страны в мировую экономику, культуру, безопасность.

Перечислим их: «интеллектуальное лидерство» в ключевых направлениях экономического развития:

- Россия – центр экономических инноваций;
- экономическая безопасность регионов (региональная экономическая стабильность);
- поступательность и эволюционное развитие всех экономических процессов в стране;
- инициативность в сфере нововведений в области экономики, культуры, науки, техники, искусства;
- сохранение жизненно важных экономических процессов и способности развития экономики в условиях неожиданностей, изменений, угроз и опасностей;
- заинтересованность всех граждан в экономической безопасности страны (общество, государство, нации, народности, личности);
- работа на экономическую безопасность страны - самая почетная работа;
- наличие эффективной системы стимулирования всего того, что способствует выживанию, процветанию в области экономического развития, превращению угроз и опасностей в стимулы совершенствования экономического организма;
- постоянное обновление системы ценностей страны в области экономического роста;
- развитие систем накопления знаний о целостном мировом экономическом пространстве и систем опережающего отражения (точные прогнозы, представления, выработка стратегий экономического развития).

Принципы «мягких» стратегий обеспечения экономической безопасности, в зависимости от внешних и внутренних условий в стране, должны дополняться принципами «жестких» стратегий. Последние отражают целенаправленное управ-

ляющее воздействие государства и общества на экономические процессы и являются как бы «зеркальным» отражением принципов «мягких» стратегий обеспечения экономической безопасности. Эти принципы характеризуют политику обеспечения экономической безопасности для сильной, мощной и развивающейся страны.

В числе таких принципов мы выделяем следующие:

- Россия – страна, ввязывание в экономические конфликты с которой дело весьма рискованное;
- надежное сокрытие своих экономических стратегий, интересов и намерений;
- способность извлекать выгоду из экономических конфликтов своих противников, складывающихся ситуаций риска;
- быстрое реагирование на экономические угрозы и опасности;
- расширение сферы экономического влияния;
- концентрация усилий всей экономики, если этого требуют интересы экономической безопасности, на нескольких выделенных взаимосогласованных направлениях;
- поддержание готовности и качественного уровня экономического потенциала отражения любых неожиданных угроз и опасностей;
- твердость, решительность, энергичность в отстаивании экономических интересов страны;
- централизованное планомерное формирование способности общества к изменениям и самообновлению в сфере экономики;
- целенаправленное развитие главного экономического потенциала страны (люди, их здоровье, дух, уровень образования, обучаемость и восприятие нового, солидарность с общими ценностями).

Отметим, что экономическая безопасность не может рассматриваться изолированно, она входит составным элементом, наряду с государственной, политической, общественной, национальной, в социальную безопасность. Последняя в свою очередь неразрывно связана в рамках безопасности страны с безопасностью

культуры (инвестиционной и интеллектуальной безопасностью) и экологической безопасностью.

Таким образом, сегодня обеспечение экономической безопасности, решение проблем нейтрализации организованной, в том числе экономической, преступности лежит в сфере формирования новой политики обеспечения безопасности страны. Стержневым элементом этой политики должно быть формирование системы ценностей целей, интересов, которые были бы едиными для всех социальных слоев и групп общества и служили бы интересам повышения уровня самоорганизации политических, экономических, духовных, экологических процессов.

Акцент в борьбе с организованной, в том числе и экономической, преступностью лишь на методах силового воздействия недостаточно перспективен. Об этом свидетельствует отечественная и зарубежная практика. Включение механизмов самоорганизации, духовного самоочищения общества на основе возрожденных ценностей (традиции, правила поведения, идеалы и т.д.) может уменьшить социальную базу преступности, создать условия для эффективного контроля над ней со стороны государства и общества [87].

2 ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БОРЬБЫ С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ ОТДЕЛА МВД РОССИИ ПО Г.МЕЖДУРЕЧЕНСКУ)

2.1 Диапазон распространения преступлений в сфере экономической деятельности, нормативно-законодательная база обеспечения экономической безопасности России

В условиях продолжающегося кризиса и зарубежных санкций обеспечение экономической безопасности является одной из приоритетных государственных задач. Сегодня к числу основных внутренних угроз национальной экономике относятся преступность и коррупция, которые снижают ее инвестиционную привлекательность и конкурентоспособность. Для минимизации масштабов перечисленных угроз в мае 2017 года была принята Стратегия экономической безопасности России на период до 2030 года.

В условиях нестабильности мировой экономики, усиления недобросовестной конкуренции и экономических санкций, введенных в отношении России рядом западных стран, обеспечение экономической безопасности является определяющим критерием развития страны. Экономическая безопасность является главным компонентом системы национальной безопасности Российской Федерации.

Главными стратегическими угрозами национальной безопасности РФ в сфере экономики являются: ее низкая конкурентоспособность; сохранение экспортно-сырьевой модели развития и высокая зависимость от внешнеэкономической конъюнктуры; отставание в разработке и внедрении передовых технологий; незащищенность национальной финансовой системы от действий нерезидентов и спекулятивного иностранного капитала; уязвимость ее информационной инфраструктуры; несбалансированность национальной бюджетной системы; регистрация прав собственности в отношении значительной части организаций в иностранных юрисдикциях; ухудшение состояния и истощение сырьевой базы; сокращение добычи и запасов стратегически важных полезных ископаемых; прогрессирующая кадровая недостаточность; сохранение значительной доли теневой экономики, условий для коррупции и криминализации хозяйственно-финансовых

отношений, незаконной миграции; неравномерное развитие регионов; снижение устойчивости национальной системы расселения [17].

В соответствии со Стратегией экономической безопасности России на период до 2030 года (далее – Стратегия), утвержденной Указом Президента РФ от 13.05.2017 года № 208 [61], под экономической безопасностью понимается состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических приоритетов. При этом экономический суверенитет – это объективно существующая независимость государства в проведении внутренней и внешней экономической политики с учетом международных обязательств.

Важнейшим из 25 ключевых угроз (совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам РФ в экономической сфере), перечисленных в Стратегии, является высокий уровень криминализации и коррупции. Перечисленные угрозы, безусловно, снижают инвестиционную привлекательность, а следовательно, и конкурентоспособность национальной экономики. Об этом наглядно свидетельствует исследование Всемирного экономического форума (WEF) «Глобальный индекс конкурентоспособности 2017-2018», по уровню взяточничества в рейтинге из 138 стран Россия заняла 76-е место, а по размеру ущерба, причиняемого бизнесу организованной преступностью, - 86-е.

Учитывая широкий диапазон угроз экономической безопасности России, остановимся на них подробнее.

За последние 9 лет (2008-2016 гг.) число регистрируемых преступлений экономической направленности сократилось в 4 раза (с 448,8 до 108,7 тыс.), в том числе тяжких и особо тяжких – почти вдвое (со 124 до 65,1 тыс.). Удельный вес таких преступлений в общей структуре преступности сократился с 14 до 5%. Значительно снизилось количество преступлений, совершенных в крупном и особо крупном размерах, а также в организованных формах. Это в значительной степени объясняется либерализацией уголовной политики в сфере противодействия экономической преступности, произошедшей за эти годы. Однако размер материаль-

ного ущерба по окончанным уголовным делам, наоборот, вырос – с 142,5 до 398 млрд. руб. Максимальный размер ущерба был зафиксирован в 2009 году – 1 трлн. руб. [105].

В общей структуре экономической преступности традиционно преобладают посягательства против собственности (ч.2-4 ст.158, ч.2-3 ст.159, ч.2-4 ст.160 УК РФ) как наиболее очевидные и легко доказуемые – 31,9 %. В то же время удельный вес преступлений в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ) составляет 26,6%, против государственной власти, интересов службы в государственных и муниципальных органах – 16,1%, а против интересов службы в коммерческих и иных организациях – менее 2% [107].

Что касается преступлений в сфере экономической деятельности, то за указанный период их количество сократилось в 2,8 раза (с 80,7 до 28,9 тыс.). Несмотря на обширный перечень статей главы 22 УК РФ, среди выявленных преступлений преобладают фальшивомонетничество и легализация (отмывание) преступных доходов. Однако наиболее криминализированными сферами экономики, помимо финансово-кредитной, остаются потребительский рынок, природоресурсные отрасли (лесная, рыбная, драгметаллы и ТЭК) и внешнеэкономическая деятельность.

По итогам 2017 года количество преступлений экономической направленности, следствие по которым обязательно, снизилось на 5,3% (до 91,2 тыс.), а тяжких и особо тяжких – на 8,2% (до 59,8 тыс.). Материальный ущерб от указанных преступлений (по окончанным и приостановленным уголовным делам) составил 234,2 млрд. руб. В свою очередь, число преступлений, предусмотренных главой 22 УК РФ, увеличилось не столь значительно – на 3,7% (до 30 тыс.), в том числе совершенных в крупном и особо крупном размерах – на 1,3% (до 5,9 тыс.). На 17% меньше стало преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях (1,7 тыс.), а фактов коммерческого подкупа – на 27,9% (840) [108].

Однако официальная статистика слабо соотносится с результатами социологических исследований. Согласно Глобальному обзору экономических преступлений [129], подготовленному аудиторской компанией PricewaterhouseCoopers

(PwC) на основе онлайн-опроса 6,3 тыс. респондентов из 115 стран мира, 48% из 120 российских компаний столкнулись с экономическими преступлениями за последние два года. Это значительно ниже результата 2014 года (60%), но выше общемирового показателя (36%). Указанное снижение могло произойти вследствие усиления роли внутреннего аудита и усовершенствования систем корпоративной безопасности. Наиболее распространенными видами преступлений, как и в прошлые годы, являются: незаконное присвоение активов; злоупотребления в сфере закупок товаров и услуг; взяточничество и коррупция. Ущерб 44% респондентов от экономических преступлений не превышал 100 тыс. долл., 25% - варьировался от 100 тыс. до 1 млн., а 23% – более 1 млн. долл. Помимо финансовых потерь каждое преступление наносит еще и косвенный ущерб (моральный климат, репутация, имидж).

В последнее время наблюдается динамичный рост киберпреступлений (мошенничеств и краж, совершаемых с помощью сети Интернет). Существующие правила эксплуатации киберпространства позволяют обеспечивать анонимность действий и существенно осложняют идентификацию пользовательского оборудования преступников. Большинство киберпреступлений совершается с использованием вредоносных программ, а также специфических возможностей операционных систем, позволяющих получить удаленный доступ к информационным ресурсам, в том числе находящимся в госсобственности или отражающим финансово-хозяйственную деятельность компании. В 2015 году российская экономика потеряла из-за действий киберпреступников 203,3 млрд. руб. (более 3,3 млрд. долл. по средневзвешенному курсу за год), следует из исследования Group-IB, Фонда развития интернет-инициатив и Microsoft. Сумма ущерба соответствует 0,25% от ВВП. Прямой финансовый ущерб оценивается в 123,5 млрд. руб., а еще 79,8 млрд. составили затраты на ликвидацию последствий. С кибератаками столкнулись 92% из 600 опрошенных коммерческих компаний и госструктур [97].

В 2016 году количество несанкционированных операций с использованием платежных карт выросло на 13,8% (с 260 до 296 тыс.), а объем ущерба по ним составил 1,08 млрд. (1,15 млрд.) руб. Значительный рост хищений со счетов клиентов банков определяется относительной простотой их осуществления посредст-

вом методов социальной инженерии, для использования которых, как правило, не требуется специальных знаний и технических средств. Число несанкционированных транзакций по корпоративным счетам сократилось с 1074 до 717, а их объем – с 3,79 до 1,89 млрд руб. Основной целью преступников являлись не крупные предприятия, а малый и средний бизнес. При этом если средний объем несанкционированной транзакции по картам составлял 3,7 тыс. руб., то по счетам юридических лиц – уже 2,7 млн. [84].

Несмотря на ужесточение требований к банкам и оздоровление банковского сектора (170 из 320 банков, лишенных лицензии за последние 4 года, вывели в тень более 4,5 трлн руб.), сохраняются проблемы и в финансовой сфере. По данным Центробанка России, в прошлом году объем сомнительных финансовых операций составил 800 млн долл. (2015 г. – 1,5 млрд долл.), а по итогам 9 месяцев 2017 года достиг 1 млрд долл. Под сомнительными понимаются имеющие признаки фиктивности операции, связанные с торговлей товарами и услугами, покупкой и продажей ценных бумаг, предоставлением кредитов и трансграничными денежными переводами. Самый популярный способ вывода средств - контракты на международные перевозки грузов, туристические услуги, покупку прав на интеллектуальную собственность и программное обеспечение. Банки проводят эти услуги через авансы по договорам импорта товаров в кредит, которые фактически в Россию не ввозятся. Обналичивают деньги банки чаще всего через карты физических лиц, на которые фиктивные компании веерно зачисляют деньги, а также корпоративные карты юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [28].

Одной из серьезных угроз экономической безопасности России остается контрабанда (товаров, ресурсов и валюты), которой в основном занимаются организованные преступные формирования. По данным Федеральной таможенной службы (ФТС) России, общая стоимость товаров и ресурсов, незаконно перемещенных в 2014-2016 годы через таможенную границу Таможенного союза (ТС) в рамках ЕАЭС, превысила 14,2 млрд. руб. Размер незаконно перемещенных наличных денег составил 694 млн., а стоимость алкогольной продукции и табачных изделий – 438 млн. Не улучшилась ситуация и в 2017 году: стоимость незаконно

перемещенных товаров и ресурсов составила почти 22 млрд. руб., размер незаконно перемещенных наличных денег – более 141 млн., а стоимость алкогольной и табачной продукции – более 157 млн [58, 89].

Как утверждают составители доклада ВЭФ «Глобальный индекс конкурентоспособности 2017-2018», именно коррупция является главной проблемой для ведения бизнеса в России.

Несмотря на регулярное совершенствование антикоррупционного законодательства, правоприменительная практика в данной сфере меняется медленно. За последние семь лет (2011-2016 годы) к уголовной ответственности за совершение коррупционных преступлений привлекли менее 4 тыс. должностных лиц с особым правовым статусом. В их числе 1 256 глав муниципальных образований, 1 315 депутатов органов местного самоуправления, 459 следователей и руководителей следственных органов, 369 адвокатов, 94 прокурора, 73 депутата законодательных органов субъектов РФ и 26 судей [58, 89].

По итогам прошлого года было зарегистрировано 32,9 тыс. коррупционных преступлений (+1,4% к 2015 году), а сумма причиненного ими материального ущерба превысила 78 млрд. (43,8 млрд.) руб. [51]. Наблюдавшаяся в 2013-2015 годы тенденция сокращения числа таких преступлений не отражала реального масштаба коррупции, учитывая ее высокую латентность. Данный вывод совпадает с оценкой международной организации Transparency International (TI). Согласно Индексу восприятия коррупции (ИВК) Россия заняла 131-е из 176 мест, получив 29 баллов, и оказалась в одном ряду с Ираном, Казахстаном, Непалом и Украиной [57].

Это составной индекс, измеряющий уровень восприятия коррупции в гос-секторе различных стран. Индекс рассчитан на основании данных за 2015-2016 годы, собранных 12 независимыми организациями в ходе опросов экспертов и предпринимателей по всему миру. Страны ранжируются по шкале от 0 до 100 баллов. Ноль – высокий уровень восприятия коррупции, а 100 – низкий.

Согласно опросу аудиторской компании Ernst & Young о деловой коррупции в 62 странах мира, 34% из 50 российских компаний с годовым оборотом около 1 млрд. долл. назвали взятки распространенным явлением в своей отрасли. На-

ряду с этим 12% готовы прибегать к неэтичным действиям для преодоления кризиса, а 26% оправдывают их, если они совершаются для достижения намеченных финансовых показателей [128].

Наиболее часто встречаются коррупционные деяния, связанные с передачей денежных средств за освобождение от административной ответственности, обеспечение победы по итогам участия в конкурсных процедурах (при размещении госзаказов), выделение земельных участков и помещений, предоставление преференций в ходе осуществления разрешительных процедур [30].

Серьезную озабоченность вызывает ситуация в сфере государственных закупок. Несмотря на существующие недостатки, Закон о контрактной системе (44-ФЗ) предусматривает более прозрачный порядок проведения конкурентных процедур, чем Закон о закупках госкомпаний (223-ФЗ), который носит рамочный характер и фактически обязывает лишь обеспечить публичность торгов. В результате до сих пор только 5% закупок госкомпаний осуществляется путем проведения конкурсов и аукционов. Оставшиеся 95% - это закупки у единственного поставщика и закупки с применением «иных способов»: приглашения к сотрудничеству, иного не запрещенного законом способа. Сегодня существует 4,7 тыс. таких способов, причем многие из них маскируют закупки у единственного поставщика. Данная тенденция негативным образом отражается на обеспечении прозрачности закупок и добросовестной конкуренции между их участниками, создает предпосылки для сговора недобросовестных заказчиков с поставщиками [50].

Количество жалоб, поступающих в Федеральную антимонопольную службу (ФАС) России на госзакупки и закупки госкомпаний, постоянно растет. Так, в 2016 году было рассмотрено 84 тыс. жалоб по госзаказу и 7,8 тыс. – на госкомпанию, что превышает показатели 2015 года на 14 тыс. и 1,6 тыс. жалоб соответственно. Как установила ФАС, госкомпании часто незаконно ограничивают количество участников закупок. Например, в документации устанавливается требование о том, что участник должен быть производителем либо официальным дилером производителя продукции, предлагаемой к поставке, в то время как другие компании имеют возможность поставлять аналогичные товары на более выгодных условиях. Ограничивающим круг участников становится требование об обяза-

тельном согласовании с заказчиком привлекаемых субподрядчиков или вовсе запрет на их привлечение, а также о наличии у участника квалифицированного персонала исключительно в штате организации или материально-технических ресурсов исключительно в ее собственности. Из-за этого ряд компаний, привлекающих работников по гражданско-правовому договору и использующих материально-технические ресурсы на праве аренды, лишаются права на участие в торгах. При проведении закупок по строительству заказчики не размещают проектно-сметную документацию, в результате чего остается неясным объем работ, подлежащих выполнению. Как следствие, участникам сложно оценить свои возможности и сформировать адекватное предложение [88].

В соответствии со Стратегией обеспечением экономической безопасности является реализация органами государственной власти и местного самоуправления, Центробанком во взаимодействии с институтами гражданского общества комплекса политических, организационно-правовых, социально-экономических, информационных и иных мер, направленных на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности и защиту национальных интересов в данной сфере.

Для минимизации масштабов рассмотренных угроз в Стратегии предлагаются следующие меры: не допускать избирательного правоприменения в отношении предпринимателей; предупреждать рейдерские захваты, преднамеренные банкротства и другие преступления в хозяйственно-финансовой сфере, в том числе совершаемые с помощью правоохранительных и контролирующих органов; предотвращать появление коррупционных схем взаимодействия представителей органов власти и бизнесменов, в том числе иностранных.

За последние годы в данном направлении были приняты следующие шаги:

– в целях поддержания благоприятного инвестиционного климата и стимулирования предпринимательской активности Пленум Верховного Суда России 15.11.2016 года утвердил широко обсуждавшееся Постановление «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» [22];

– для обеспечения единообразного применения судами уголовно-правовых норм при рассмотрении дел о контрабанде (ст. 200.1, 200.2, 226.1 и 229.1 УК РФ) Пленум Верховного Суда РФ принял Постановление от 27.04.2017 года № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» [23];

– распоряжением Правительства РФ от 05.12.2016 года № 2592-р была утверждена Стратегия по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в РФ до 2025 года, в которой обозначены первоочередные меры по ограничению незаконного ввоза, производства и оборота промышленных товаров, в том числе контрафактных [21];

– Федеральным законом РФ от 19.12.2016 года № 436-ФЗ, были внесены изменения в ст.299 УК РФ, согласно которым уголовно наказуемым будет считаться незаконное возбуждение уголовного дела в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности либо из корыстной или иной личной заинтересованности, повлекшее прекращение предпринимательской деятельности либо причинение крупного ущерба (более 1,5 млн. руб.). За совершение указанного деяния предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет [6];

– в июне 2015 года на базе Главного управления безопасности и защиты информации Центробанка России был создан Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере (FinCERT). Основными его задачами являются: анализ данных о кибератаках в финансовых организациях и подготовка аналитических материалов; установление рекомендаций в области обеспечения защиты информации при осуществлении денежных переводов; организация и координация обмена информацией правоохранительных органов и финансовых организаций [60]. Участниками Центра являются почти 450 организаций;

– для минимизации киберугроз Федеральным законом РФ от 26.07.2017 года № 194-ФЗ [7] с января 2018 года вводится уголовная ответственность за причинение вреда объектам критической информационной инфраструктуры (КИИ). К таким объектам КИИ относятся: информационные системы и телекоммуникационные сети государственных органов, автоматизированные системы управления

технологическими процессами в оборонной индустрии, здравоохранении, связи, кредитно-финансовой сфере, энергетике, на транспорте, а также в промышленности (топливной, атомной, ракетно-космической, металлургической, химической, горнодобывающей);

– с июня 2017 года Центробанк рассылает кредитным организациям список компаний и физических лиц, которым ранее отказали в проведении операций или в открытии счета (вклада). В соответствии с Федеральным законом от 07.08.2001 года № 115-ФЗ [8] банки могут отказать клиенту в проведении подозрительной операции, осуществляемой в целях отмывания преступных доходов или финансирования терроризма. Получив список, банки должны использовать его для оценки уровня риска клиента. С начала года банки уже приостановили 460 тыс. сомнительных операций на общую сумму около 180 млрд руб. [53];

– Федеральный закон РФ от 03.07.2016 года № 324-ФЗ, дополнил диспозиции ст.184, ст.204 и ст.290 УК РФ положениями, позволяющими признавать преступлениями случаи, когда деньги, ценные бумаги, иное имущество передаются или услуги имущественного характера оказываются не самому должностному лицу, а другому физическому или юридическому лицу. Также появилась ст.204.1 УК, предусматривающая ответственность за посредничество в коммерческом подкупе, обещание или предложение такого посредничества по аналогии со ст.291.1. Статьи 204.2 и 291.2 УК устанавливают ответственность за коммерческий подкуп и дачу (получение) взятки, сумма которых не превышает 10 тыс. руб. Изменения в ст.304 УК касаются круга лиц, в отношении которых возможна провокация коммерческого подкупа или взятки: их перечень пополнился иностранными должностными лицами [9];

– Приказом Генерального прокурора РФ от 27.07.2016 года № 459 утвержден межведомственный план мероприятий по предупреждению и пресечению «откатов», выявлению и устранению коррупционных проявлений при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [24];

– с 09.01.2017 года вступил в действие Федеральный закон РФ от 28.12.2016 года № 489-ФЗ «О внесении изменений в статью 31 Федерального закона от

05.03.2013 года № 44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», направленный на снижение злоупотреблений в данной сфере. Сегодня участником закупки может быть юридическое лицо, которое в течение двух лет до момента подачи заявки не было привлечено к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ст.19.28 КоАП РФ (незаконное вознаграждение от имени юридического лица). Еще одним условием является отсутствие у участника закупки – физического лица либо у руководителя, членов коллегиального исполнительного органа или главного бухгалтера судимости за преступления в сфере экономики и (или) предусмотренные ст.ст.289-291.1 УК РФ (за исключением лиц, у которых такая судимость погашена или снята), а также неприменение в отношении их наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, которые связаны с поставкой товара, выполнением работы, оказанием услуги, являющихся объектом осуществляемой закупки, и административного наказания в виде дисквалификации [12];

– в июле 2017 года Минтруд РФ утвердил Методические рекомендации по проведению оценки коррупционных рисков в федеральных органах исполнительной власти, осуществляющих контрольно-надзорные функции [81];

– в октябре 2017 Госдумой РФ в первом чтении были приняты законопроекты, ужесточающие уголовную ответственность за хищение средств с банковского счета, а равно электронных денежных средств (ст.159.6 УК) [86];

– Федеральный закон РФ от 29.12.2017 года № 469-ФЗ дополнил Уголовный кодекс РФ двумя новыми статьями (201.1 и 285.4), предусматривающими ответственность за злоупотребления полномочиями при выполнении гособоронзаказа с конфискацией имущества, полученного в результате их совершения [13].

2.2 Анализ современного состояния уровня преступлений экономической направленности в России (на примере Кемеровской области)

Руководством Российской Федерации уделяется пристальное внимание вопросам достоверности статистических данных о преступности и реализации органами прокуратуры функции ведения государственного единого статистического

учета в сфере состояния преступности, следственной работы и прокурорского надзора.

Для анализа современного состояния уровня преступлений экономической направленности в России и в Кемеровской области в частности, в качестве первичных данных использован материал, представленный на официальном сайте правоохранительных органов <http://genproc.gov.ru/stat/data/> [110]. Анализируемый период составил январь – апрель 2018 года по России, январь – июнь 2017 года по Кемеровской области. Основным приемом при проведении анализа является метод относительных и абсолютных разниц.

При проведении анализа уровня экономической преступлений в Российской Федерации и Кемеровской области был изучен ряд показателей: количество выявленных преступлений в том числе экономической в направленности; количество лиц, совершивших экономические преступления; количество предварительно расследованных преступлений; размер установленного материального ущерба, причиненного зарегистрированными преступлениями экономической направленности.

В январе – апреле 2018 года на территории России зарегистрировано 647 418 преступлений, что на 18 563 меньше, чем за аналогичный период прошлого года (-2,8 %).

Рост уровня преступности отмечен только в Северо-Западном федеральном округе (+1 %). Сокращение числа зарегистрированных преступлений наблюдается в Дальневосточном (-6,3 %), Центральном (-4,5 %), Приволжском (-3,6 %), Уральском (-3,3%), Сибирском (-3 %), Северо-Кавказском (-2 %), Южном (-0,2 %) федеральных округах.

Общероссийские тенденции уменьшения зарегистрированных преступлений в значительной степени характерны для Ханты-Мансийского автономного округа – Югры (-13,1 %), Воронежской области (-12,1 %), Красноярского края (-11,9 %), Самарской (-10,7 %), Иркутской (-9,6 %), Московской (-7,7 %) областей, Республики Татарстан (-6,9 %), Нижегородской (-6,8 %), Кемеровской (-6,4 %) областей и г. Москвы (-2,3 %).

Наибольшие темпы увеличения числа преступлений наблюдаются в Ленинградской области (23,7 %), Республике Бурятия (15,1 %), Пензенской (12,9 %), Калининградской (11,4 %) областях, Удмуртской Республике (9,2 %), г. Санкт-Петербурге (8,7 %), Курской (8 %), Новосибирской (7,6 %) областях, Республике Крым (7,4 %), Тульской (7,4 %), Омской (4,1 %) областях, Республике Дагестан (3,3 %), Краснодарском крае (2,3 %), Тюменской области (2,3 %).

Рост регистрируемых преступлений отмечен в 27 регионах страны, снижение – в 58.

Более трети всех зарегистрированных преступлений (38,7 %) составили хищения чужого имущества, совершенные путем краж – 221 256 (-6,6 %), мелкого хищения – 4 643 (+131,1 %), присвоения или растраты – 5 649 (-12 %), грабежей – 16 480 (-11,8 %), разбоев – 2 520 (-17,8 %).

Количество преступлений, совершенных в форме мошенничества (статьи 159–159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации), по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличилось на 2,8 % и составило 74 596.росло на 6,9 % число предварительно расследованных преступлений данного вида, составив 19 707 преступлений, из которых по 17 001 преступлению уголовные дела направлены в суд.

Наибольший рост регистрируемых преступлений данного вида наблюдается в Новосибирской области (на 896; +74,7 %), г. Москве (на 888; +9,8 %), Краснодарском крае (на 572; +18,9 %), Республике Крым (на 399; +63,5 %), г. Санкт-Петербурге (на 353; +38,2 %).

По сравнению с аналогичным периодом 2017 года на 3,7 % увеличилось число выявленных преступлений экономической направленности. Всего зарегистрировано 48 548 деяний данной категории, удельный вес которых в общем числе зарегистрированных преступлений составил 7,5 %.

За анализируемый период выявлено 12 628 (+5,4 %) преступлений коррупционной направленности, удельный вес которых в общем числе зарегистрированных составил 2 %.

В Российской Федерации увеличилось на 18,4 % (с 1 284 до 1 520) число фактов получения взяток (статья 290 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Аналогичная тенденция наблюдается в Курской области (с 2 до 19; +850 %), республиках Коми (с 6 до 43; +616,7 %), Башкортостан (с 10 до 40; +300 %), Пермском крае (с 6 до 23; +283,3 %), Томской области (с 7 до 26; +271,4 %).

Вместе с тем в отдельных регионах число преступлений данного вида заметно сократилось, а именно: в Калужской (с 30 до 1; -96,7 %), Вологодской (с 27 до 1; -96,3 %) областях, Республике Адыгея (с 26 до 1; -96,2 %), Ямало-Ненецком автономном округе (с 20 до 3; -85 %), Ивановской области (с 31 до 12; -61,3 %).

За истекший период количество преступлений, предусмотренных статьей 291 Уголовного кодекса Российской Федерации (дача взятки), на территории Российской Федерации увеличилось на 3,6 % (с 907 до 940).

Наиболее значительно рост таких деяний произошел в Томской области (с 6 до 23; +283,3 %), Пермском крае (с 13 до 36; +176,9 %), Чеченской Республике (с 15 до 35; +133,3 %), Ставропольском крае (с 15 до 32; +113,3 %), Ростовской области (с 17 до 31; +82,4 %).

Число деяний, предусмотренных статьей 291.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (посредничество во взяточничестве), по сравнению с аналогичным периодом 2017 года увеличилось на 9,8 % (с 328 до 360).

Возросло на 2,7 % (с 2 175 до 2 233) количество преступлений, предусмотренных статьей 291.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (мелкое взяточничество).

Аналогичная динамика отмечена в Курганской (с 17 до 108; +535,3 %), Псковской (с 1 до 6; +500 %) областях, Камчатском крае (с 2 до 11; +450 %), Новгородской (с 3 до 12; +300 %), Иркутской (с 18 до 69; +283,3 %) областях.

В таких регионах как Мурманская область, Республика Карелия и Еврейская автономная область за 4 месяца текущего года названные деяния не регистрировались вовсе.

Ущерб от преступлений (по оконченным, приостановленным уголовным делам и материалам об отказе в возбуждении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям) составил 309 957 674 тыс. руб., что на 125 % больше аналогичного показателя прошлого года [110].

В январе-июне 2017 года на территории Кемеровской области зарегистрировано 31445 преступлений, что на 596 больше, чем за аналогичный период 2016 год (+1,9 %) [109].

Наибольший рост уровня преступности отмечен в г. Тайге (+50,8 %), Чебулинском районе (+28,4 %), г. Осинники (+26,1 %), Яйском районе (+18,2 %), Кемеровском районе (+16,6 %), г. Прокопьевске (+15,9 %), Тисульском районе (+15,3 %).

Рост регистрируемых преступлений отмечен в 23 городах и районах области, снижение в 7.

Число преступлений снизилось на территориях г. Мариинска (-14,2 %), Прокопьевского района (-12,3 %), Беловского района (-7,1 %), Гурьевского района (-4,7 %), г. Березовского (-4,5 %).

В целом по области удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе всех зарегистрированных преступлений составляет 21,4 % (6743; АППГ – 6580; +2,5 %). Количество тяжких преступлений увеличилось на 3,5 %. Число зарегистрированных в отчетном периоде особо тяжких преступлений, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года снизилось на 1 %, вместе с тем данный показатель в ряде территорий значительно увеличился. Возросло количество особо тяжких преступлений в г. Новокузнецке +108,4 % (с 215 до 448), Кемеровском районе +100 % (с 10 до 20), г. Топках +100 % (с 13 до 26), г. Кемерово +66,8 % (с 253 до 422), г. Мариинске +62,5 % (с 24 до 39), Новокузнецком районе +50 % (с 24 до 36).

Почти половину всех зарегистрированных преступлений (42,8 %) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем краж – 12140 (+1,8 %), грабежей – 1189 (-11,6 %), разбоев – 143 (-2,7 %).

Количество преступлений, совершенных в форме мошенничества (статьи 159 – 159.6 УК РФ), по сравнению с аналогичным периодом 2016 года снизилось на 19,8 % и составило 1735 преступлений. Число предварительно расследованных преступлений данного вида снизилось на 5,7 % и составило 509 преступлений (АППГ- 540), из них по 320 преступлениям уголовные дела направлены в суд (+2,9 %; АППГ – 311). Наибольший рост регистрируемых преступлений,

совершенных в форме мошенничества наблюдается на территориях: г. Осинники (на 25; 51 %), г. Анжеро-Судженска (на 12; 21,1 %), г. Белово (на 10; 14,9 %).

По сравнению с аналогичным периодом 2016 года на 6,9 % снизилось число выявленных преступлений экономической направленности. Всего зарегистрировано 784 преступления данной категории, удельный вес которых в общем числе зарегистрированных преступлений составил 2,5 %.

В январе-июне 2017 года выявлено 273 преступления коррупционной направленности, удельный вес которых в общем числе зарегистрированных преступлений составил 0,9 %.

За истекший период число преступлений, предусмотренных статьей 290 УК РФ (получение взятки), в Кемеровской области снизилось на 25,5 % (с 55 до 41), регистрируется снижение преступлений, предусмотренных статьей 291 УК РФ (дача взятки), на 34,8 % (с 112 до 73).

Возросло число зарегистрированных фактов взяточничества в г. Новокузнецке на 21,4 % (с 28 до 34), г. Белово на 16,7 % (с 12 до 14). Регистрируется снижение таких преступлений в Кемерово на 50 % (с 42 до 21), г. Прокопьевске на 64,3 % (с 14 до 5), г. Междуреченске на 83,3 % (с 6 до 1).

Ущерб от преступлений по оконченным и приостановленным уголовным делам составил 1645301 тыс. руб., что на 68,3 % меньше аналогичного показателя 2016 года (АППГ – 5195934 тыс. руб.). Реальное возмещение причиненного материального ущерба составило 15,1 % - 247841 тыс. руб. (АППГ – 4,1 % - 215264 тыс. руб.) [109].

Графические данные о состоянии преступности в Кемеровской области на представлены рис. 1, 2, 3, 4, 5, 6.

Рисунок 1 – Динамика преступности

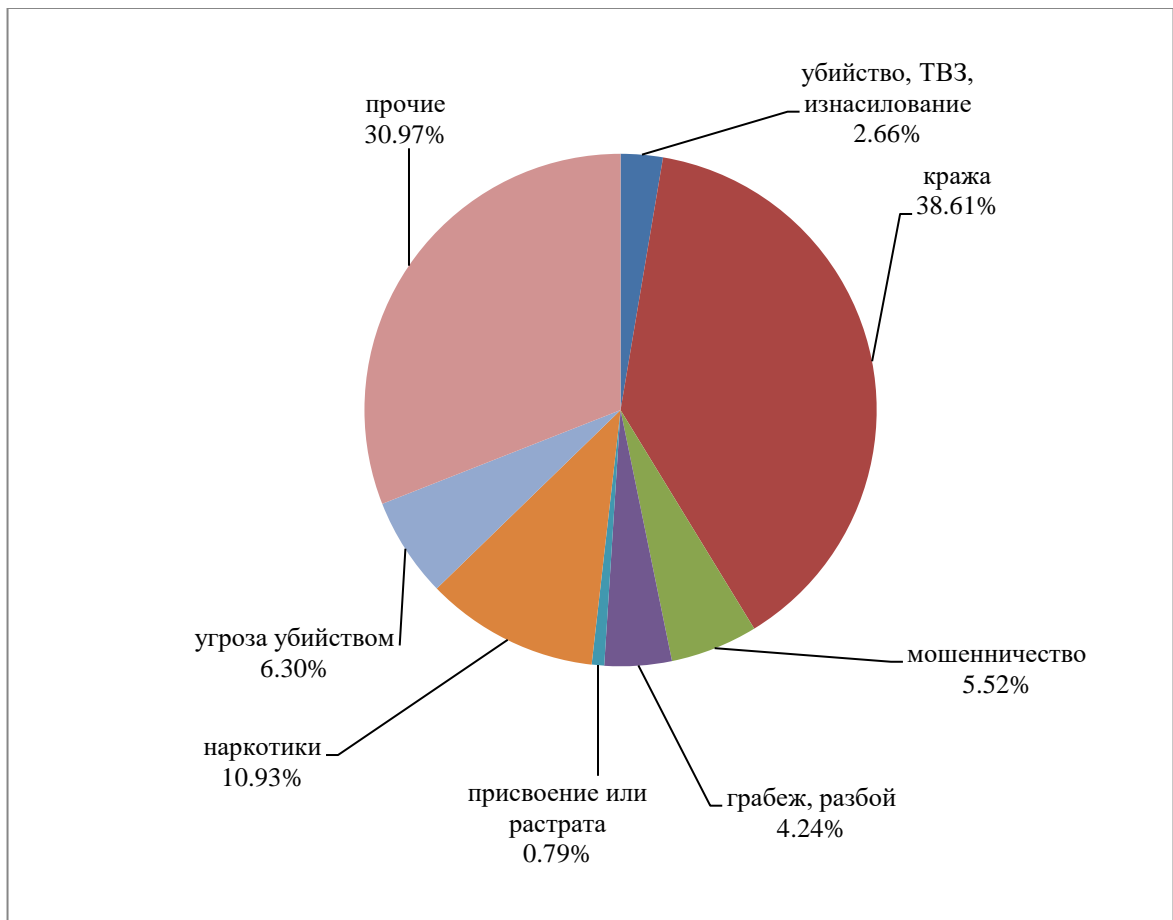

Рисунок 2 – Структура преступности, %

Рисунок 3 – Динамика отдельных видов преступлений

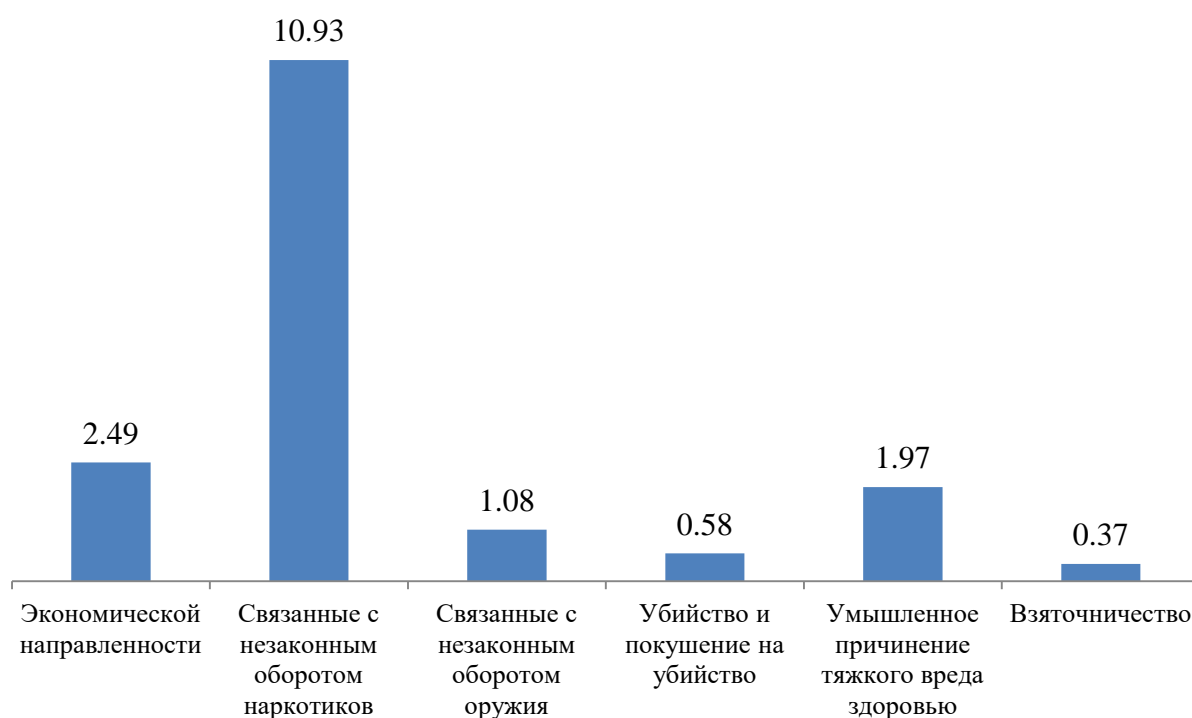

Рисунок 4 – Удельный вес отдельных видов преступлений от общего числа зарегистрированных преступлений, %

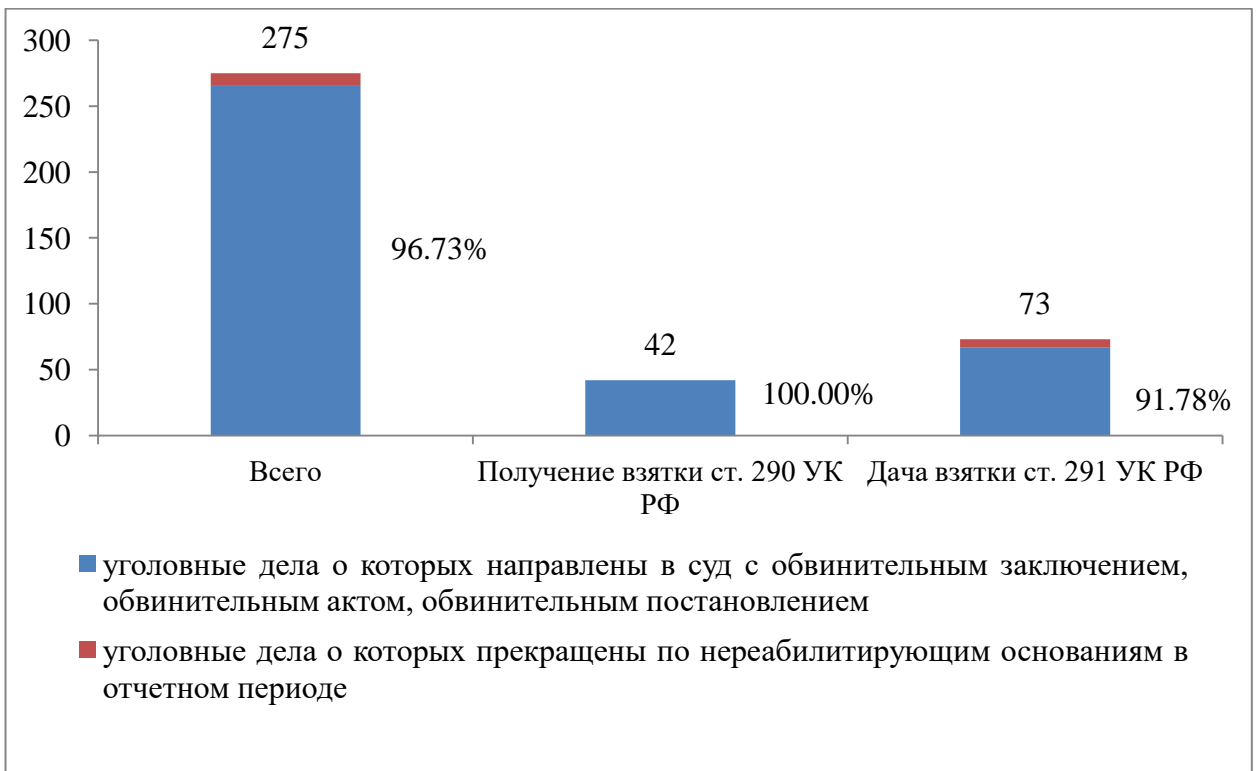

Рисунок 5 - Доля преступлений коррупционной направленности, уголовные дела о которых направлены в суд, от общего количества предварительно расследованных преступлений, %

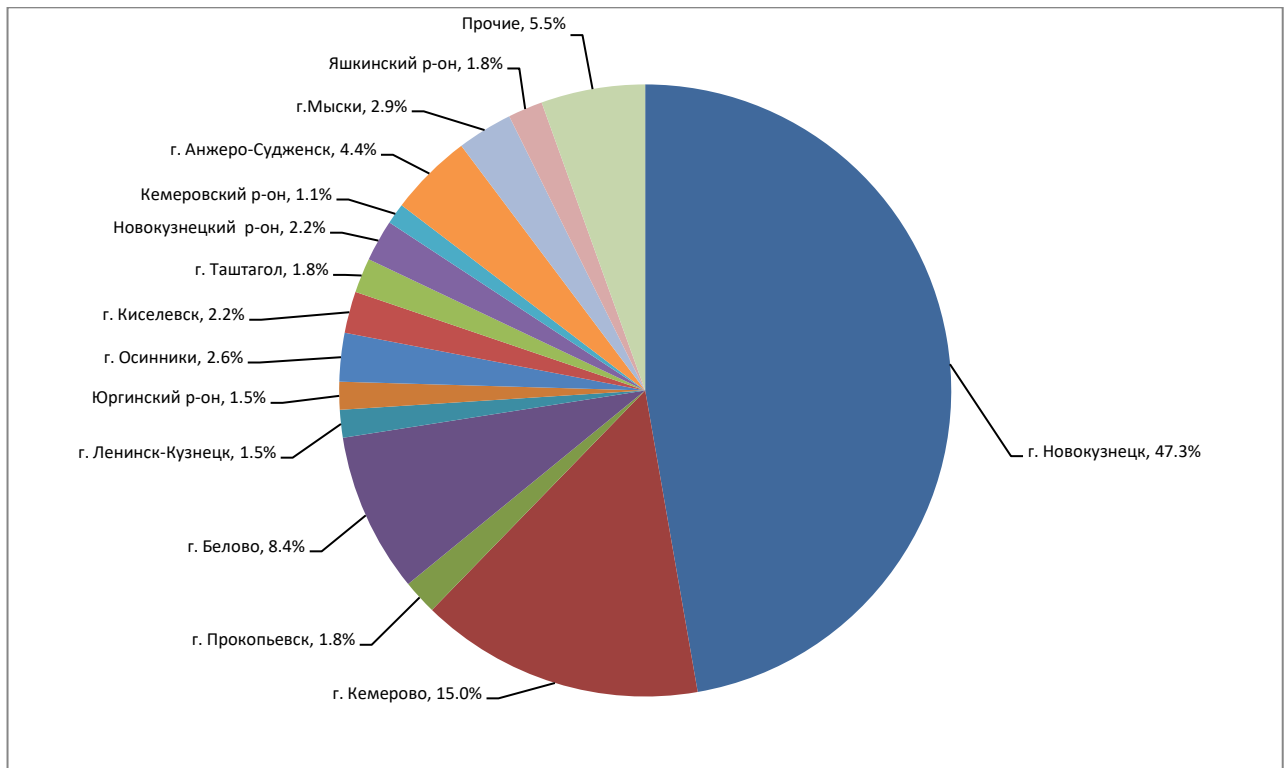

Рисунок 6 – Удельный вес преступлений коррупционной направленности, зарегистрированных на территории, от общего количества по области, %

2.3 Проблемы противодействия экономической преступности в России

Как известно, преступность представляет собой сложное социально-правовое явление, включающее в себя совокупность всех преступлений, совершенных в конкретном обществе (государстве) за тот или иной период времени, и характеризующееся соответствующими количественными и качественными показателями [126]. Социальная природа преступности проявляется, прежде всего, в том, что она представляет собой продукт общества и состоит из актов поведения социального существа – человека. Социальна не только сама преступности, социальны и ее корни, истоки, а также последствия. Динамика преступности зависит от состояния общества, происходящих в нем процессов.

В последние десятилетия в Российской Федерации усиливающееся недовольство экономическими тяготами жизни, ростом преступности и т.д. вызывает у людей чувство безысходности и отчуждения от политической системы и государства, трансформируется в негативное отношение к существующим структурам власти и управления, к предлагаемым властными структурами мерам по выводу страны из кризиса. Экономическая обстановка характеризуется проблемами в промышленности и общественном сельском хозяйстве, быстро протекающей под влиянием реформ имущественной дифференциацией населения, взлетом преступности и образованием ее устойчивых и организованных форм на фоне демографического роста и необеспеченности трудоспособного населения рабочими местами [40].

Экономическая преступность – это совокупность определённого количества составов преступлений, предусмотренных уголовным законом (незаконное предпринимательство в торговле, незаконные сделки с валютными ценностями, изготовление или сбыт поддельных денег или бумаг, хищения, сокрытие доходов от налогообложения, контрабанда, выпуск, продажа товара, не отвечающего требованиям безопасности, сокрытие средств в валюте, обман потребителей и др.) [73]. К экономической преступности следует относить и должностные преступления, особенно взяточничество.

Экономические причины и факторы, порождающие преступность в сфере экономики:

– экономические кризисы подрывают стабильность потребностей населения, его социальных ценностей. Так, для России конца XX – начала XXI в. характерно состояние циклического экономического кризиса;

– дифференциация людей по уровню власти, дохода. При неравномерном распределении благ общества, бедные слои населения стремятся захватить определённую часть ресурсов, зачастую приступая к незаконным операциям в отношении своих конкурентов;

– часть населения находится за чертой абсолютной бедности. Они не могут удовлетворить даже первостепенные потребности;

– инфляция, переходящая в гиперинфляцию, вынуждает людей подстраиваться под постоянные изменения в жизни государства, что естественно не может проходить бесконфликтно;

– безработица, уровень которой составляет 4,9 %, и крайне низкая социальная защищённость этой группы людей, приводит к тому, что они вынуждены добывать себе деньги преступным путём;

– чрезмерно много налогов. Так, в сфере предпринимательства в России доля налоговых обложений составляет более 60% всех доходов, законное предпринимательство в большей части секторов экономики становится невозможным. Большая часть руководителей вынуждены заниматься экономической преступностью;

– преступность в сфере внешнеэкономической деятельности [92].

Экономическая преступность оказывает негативное влияние на уровень экономической безопасности государства, под которой следует понимать способность экономики нормально функционировать и развиваться в неблагоприятных условиях. Экономическая безопасность государства представляет собой сложную и многоплановую систему. Являясь важной составляющей системы национальной безопасности, экономическая безопасность одновременно составляет основу для формирования входящих в систему национальной безопасности государственной,

военной, экологической, информационной, транспортной и др. видов безопасности. Иными словами, эффективная система обеспечения экономической безопасности является гарантом существующего политического строя, независимости и суверенитета страны, ее стабильного социально-экономического развития [41].

Россия находится в постоянном движении к открытой экономике, эффективному использованию конкурентных преимуществ и участию в международных объединениях. Вместе с тем эта сфера оказалась наиболее криминализованной. Здесь наблюдается постоянный рост преступности, на протяжении всего времени пока проводятся преобразования.

К причинам криминализации внешнеэкономической сферы следует отнести:

- быстрые темпы либерализации;
- несовершенство законодательства;
- доходность внешнеторговых операций, в силу чего мировые и внутренние цены различны;
- отсутствие эффективной системы валютного и экспортного контроля;
- относительная открытость границ;
- участие организованной преступности [112].

В зависимости от объектов преступных посягательств экономические преступления можно классифицировать:

- сектор строительства и недвижимости;
- банковский и кредитный сектора, против интересов кредиторов;
- транспортный сектор;
- туризм
- преступления должностных лиц, нарушающие гарантии осуществления экономической деятельности;
- в сфере внешнеэкономической деятельности;
- в валютной сфере и др.
- компьютерные преступления;
- преступления, посягающие на порядок государственного регулирования экономики;
- преступления, связанные с незаконной эксплуатацией природной среды;

- финансовые преступления;
- преступления, посягающие на правила конкуренции;
- преступления, посягающие на права потребителей;
- преступления, связанные с умышленным нарушением правил безопасности, наносящие ущерб наемным работникам и др.

Отдельного внимания заслуживают «серый» и «чёрный» сектора теневой экономики. В «серую» экономику входят непреступные виды бизнеса, выведенные или поставленные под государственный контроль. «Чёрная» экономика изначально преступна, связана с совершением определённых преступлений (порнобизнес, наркобизнес, торговля и производство оружия). Этот экономический сектор не может контролироваться государством, его существование в реальной экономике невозможно [91].

Экономическая преступность, зачастую, характерна и для «серой» экономики, поскольку она связана с неуплатой налогов, незаконным предпринимательством, легализацией незаконно нажитых средств.

Признаки теневой экономики:

- она существует без государственного контроля, её деятельность запрещена законодательством, находится наравне с реальным сектором экономики;
- её возникновение и развитие связано со стремлением стоящих за ней субъектов получить доходы, не облагаемые налогом, теневая экономика приносит очень большую прибыль;
- практически все теневые экономические отношения криминализованы. Экономические деяния входящие структурно в теневую экономику, носят или первичный преступный характер (наркобизнес и т.п.) или вторично преступны, поскольку совершаются без регистрации, без лицензирования, или с нарушением его условий;
- существование теневой экономики возможно благодаря коррумпированности государственной власти;
- преступность носит высокоорганизованный характер. Наиболее распространёнными направлениями криминальной деятельности преступных организаций являются: финансово-банковские мошенничества, коммерческо-

производственная деятельность, криминальная приватизация, нарушение налогового законодательства и т.п. Далее стоит рэкет, носящий преступно-экономический характер: корыстное похищение людей, разбой, бандитизм, заказные убийства, международная преступная деятельность с контрабандой и финансовыми операциями.

К преступлениям экономической направленности относятся: должностные преступления (в первую очередь, взяточничество, должностные злоупотребления, незаконное участие в предпринимательской деятельности); преступления, связанные с оборотом наркотиков и оружия; другие корыстные посягательства (например: заказные убийства, экологические преступления) [122].

Преступные группировки всё чаще захватывают имущество и активы оборонно-промышленного комплекса; незаконно приобретают земли, используют природные ресурсы и права на недра; осуществляют рейдерские захваты активов, и имущества предприятий с государственной долей собственности.

На сегодняшний день, рейдеры сосредоточили все усилия на захвате земель и государственных предприятий, предприятий малого и среднего бизнеса, а также казенных предприятий, подлежащих акционированию.

Методы и средства, используемые рейдерами, также не стоят на месте – наблюдается постепенный уход от силовых захватов. Снижение данного вида преступлений можно объяснить и тем, что к настоящему времени правоохранительные органы, во взаимодействии с органами исполнительной власти и общественными организациями, выработали действенную практику по их документированию и пресечению. Рейдеры стали использовать сокрытие недружественных поглощений, при помощи различных инвестиционных компаний; все сделки камуфлируются под юридически чистые. Неудивительно, ведь на преступников сегодня работают самые квалифицированные юристы и адвокаты

В связи с высокой стоимостью земельных участков, а также истечением срока действия документов на выделенные гражданам земельные пай, можно спрогнозировать дальнейшее наращивание темпов деятельности рейдеров, по захвату земельных участков, принадлежащих государству. Об этом говорят уча-

стившиеся атаки рейдеров на оборонные предприятия, владеющие большими участками земли.

Государство инвестирует в развитие дорожной сети, судостроения, нанотехнологий, атомной промышленности и иных сфер деятельности. В связи с этим рейдеры будут стремиться установить контроль над субподрядчиками, участвующими в реализации указанных инвестиционных программ, в том числе путем их поглощения.

Сохраняется высокий уровень преступлений в банковской сфере, через которые ежегодно выводятся незаконно нажитые миллиарды рублей.

Подрывает экономику контрабанда. В страну ввозятся: ширпотреб, наркотики, оружие, готовая лекарственная продукция и сырье для фармацевтики. Её опасность связана с тем, что государственный бюджет недополучает средства, предметы контрабанды угрожают здоровью и благополучию граждан, подрывается социально-эпидемиологическая обстановка.

Из России незаконно вывозится сырье, лесоматериалы, углеводороды, пушнина, биоресурсы, энергоносители, цветные, редкоземельные металлы табачная продукция, культурные ценности, незаконные мигранты для последующей их продажи в рабство.

В целях борьбы с экономической преступностью государству необходимо:

- расширить сферу действия имеющейся правовой базы по борьбе с экономическими преступлениями, а также добиться её максимального исполнения;
- модернизировать государственные органы, ведущие борьбу с экономическими преступлениями;
- обеспечить политическую и экономическую стабильности в обществе;
- проводить профилактику преступлений коррупционного характера в экономической сфере, так как в настоящее время, по оценкам экспертов, присутствует повышенная тревожность и в оценке уровня экономической безопасности. Так, при ответе на вопрос: «На Ваш взгляд, как изменится уровень экономической безопасности в течение ближайших пяти лет в стране?», респонденты разделились на тех, кто полагает, что обстановка останется неизменной или ухудшится

(их 54%) и тех, кто надеется на улучшение обстановки (31% или в 1,5 раза меньше) [42].

Для снижения уровня преступности в экономической сфере, необходимо внести изменения в главу 15.1 УК РФ (институт конфискации) – расширить перечень статей, на которые распространяется конфискация – включить сюда все экономические преступления. На сегодняшний день, конфискации подлежит лишь имущество, которое является собственностью виновного лица. Имущество других лиц не может быть конфисковано. Однако зачастую преступник передает незаконно нажитое имущество подставным лицам, которые объявляются законными приобретателями (данное явление имеет тесную связь с коррупцией в государственных органах). Поэтому правоохранительным органом необходимо тщательно проводить анализ этих лиц, и в случае обнаружения их связи с преступником конфисковать имущество и у них [75].

Конфискация имущества обеспечивает отчуждение у преступников незаконно приобретенных денег, ценностей и иного имущества, подрыв экономические основы организованной преступности и, предупреждает совершение новых преступлений. Конфискации подлежат орудия, оборудование и иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому. Конфискации не подлежит имущество, переданное осужденным другому лицу или организации, которые являются добросовестными приобретателями, если они не знали или не должны были знать, что оно получено в результате преступных действий.

Конфискации подлежат и преобразованные деньги, ценности, иное имущество или доходы, полученные в результате преступной деятельности. Передача указанных предметов другим лицам (организациям) под видом гражданско-правовой сделки является их преобразованием, что не препятствует их изъятию при условии, что правоприобретатель знал или должен был знать о преступных источниках переданного ему имущества или доходов [115].

Проанализировав цели конфискации, можно прийти к выводу, что она не всегда может восстановить справедливость, так как:

– имущество, подлежащее конфискации, принадлежит лицу незаконно, что делает невозможным его обращение в доход государства;

– приобретая орудия и средства преступления или применяя имущество в преступных целях, лицо заранее осознаёт, что в случае обнаружения, это имущество могут у него забрать, поэтому не легализует его.

Конфискации имущества присущи две цели:

– возвращение имущества законному владельцу (необходимо вернуть все на свои места);

– предупреждение совершения лицом новых экономических преступлений

Конфискация является юридическим основанием для принудительного изъятия и безвозмездного обращения в собственность государства того имущества, которое было незаконно получено от преступлений, перечисленных в ст. 104.1 УК РФ. Объективно конфискация имущества возможна не только тогда, когда суд вынесет обвинительный приговор, но и в случаях принятия им иного решения. Данное положение следует восстановить в УК РФ в целях обеспечения расширительного толкования при применении конфискации имущества.

Сегодня можно наблюдать следующую аномалию уголовного права, которая приводит к коррупции. Преступление, предусмотренное ст. 290 УК РФ с трудом отграничивается от хищений, а особенно от мошенничества (ст. 159 УК РФ). Мошенничество — это завладение личным имуществом граждан, или приобретение права на таковое, путём обмана или злоупотребления доверием. Существуют определённые трудности при отграничении хищений от взяточничества [75].

При разграничении хищений и взяточничества, следует учитывать, что в действиях виновного содержится состав хищения, при наличии следующих признаков:

– в результате должностного злоупотребления человек приобрёл определённые материальные блага путём их извлечения;

– должностному лицу передано определённая часть имущества соучастниками хищения или иными лицами в виде доли из незаконно изъятых средств или реализуемого похищенного имущества.

Однако существуют определённые трудности в применении этих положений. Проблема состоит в установлении природы полученных должностным лицом средств – являются ли они его долей от похищенного или всё же это взятка за те

действия, которые он совершил с использованием служебного положения (лишь способствовал совершению экономического преступления) [75].

Получение взятки нередко смешивается с мошенничеством, совершенным должностным лицом с использованием служебного положения. Должностное лицо сообщает человеку о своих широких полномочиях и способности выполнить то или иное дело, хотя такими возможностями не обладает, вводит его в заблуждение, и получает материальные ценности.

В связи с этим необходимо издать закон, содержащий официальное толкование норм уголовного кодекса в разделах касаемых экономических преступлений, что устранило бы условия для коррупции в ходе применения права.

Необходимо ввести жёсткий контроль за деятельностью чиновников всех уровней. Вплоть до установления камер наблюдения в служебном транспорте и кабинетах чиновников (народ должен знать, чем занимаются его представители).

Необходимо осуществлять выявление правонарушений коррупционного характера опираясь на индикаторы коррупционной деятельности, позволяющих оценить коррупционность какой-либо чиновничьей должности. Для каждого конкретного органа государственной власти и местного самоуправления индикаторы могут быть дополнены с учетом местной специфики и стать основой, опираясь на которую органы власти при поддержке населения могут осуществлять целенаправленную деятельность по выявлению, оценке, предупреждению и пресечению коррупционных рисков [39].

Принципиально важно обеспечить неотвратимость и адекватность наказания за экономические преступления. Возможно, в зависимости от порога должности высокопоставленных чиновников, а также для дознавателей, следователей, прокуроров, судей, следует квалифицировать их не только как корыстные преступления, а как «государственную измену», как это предлагает депутат Государственной Думы России Н. Д. Ковалев [43].

3 МЕРОПРИЯТИЯ ПО СНИЖЕНИЮ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В ЧАСТИ БОРЬБЫ С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

2.1 Правовые и социально-психологические факторы профилактики экономической преступности. Меры по предупреждению экономических преступлений

По мнению криминологов, причины преступности необходимо искать прежде всего в экономических отношениях, а точнее, в их противоречиях, несбалансированности, недостатках экономической политики, а также в системе распределительных отношений.

Как отмечает В. Е. Эминов, рыночные отношения «...изначально отягощены преступностью. Объясняется это тем, что они основаны на конкуренции, а значит, на подавлении конкурентов, на запрограммированной избыточности рабочей силы, то есть безработице, на выжимании прибыли в возможно больших размерах, на столь же запрограммированном имущественном и социальном расслоении людей» [125].

В России факторами, создающими особые риски экономической преступности, следует обозначить состоявшуюся массовую приватизацию (передел собственности), обусловившую во многом безработицу, общеизвестную коррупцию, организованную преступность. В разработанной схеме криминального банкротства свободно фигурирует понятие «арбитражное киллерство», предоставляющее возможности преступной самореализации высококвалифицированных «специалистов».

Однако наиболее весомым социально-психологическим фактором являются отношения социального неравенства, обусловленные неудовлетворенностью целых социальных слоев своим материальным и социальным статусом. Социальный климат в таком обществе не только подпитывает, но и создает необходимую среду для развития экономической преступности. При этом характер и мотивация преступлений во многом зависят от принадлежности лиц, их совершивших, к той или иной социальной группе.

Как указывает В. Е. Эминов, выявлена общая «криминологическая законо-

мерность: чем ниже уровень культуры, воспитанности и образованности преступников, тем грубее по характеру и примитивнее по мотивации совершаемое ими преступление. Чем выше образование, социальный статус преступника, тем изощреннее способы совершения преступлений, хотя в конечном итоге они столь же, если не более, опасны, чем все другие виды преступлений» [125, с. 77].

Поэтому при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных в сфере экономики, особое значение имеет обоснованное требование: следователь при осуществлении производства по уголовному делу кроме обстоятельств, подлежащих доказыванию, предусмотренных ст.73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, выявляет также и обстоятельства, которые способствовали или могли способствовать совершению преступления. При этом в социально-психологический тезаурус уголовно значимых факторов включены: возраст, пол, образовательный статус, семейное положение, отношение к религии, социальный образ жизни, гендерная идентичность, наличие (отсутствие) постоянного источника дохода, развитие правосознания (эмоционального и регулятивного его компонентов), индивидуальные психологические особенности личности (интеллект, темперамент, характер, способности и направленность).

Анализировать эти факторы необходимо комплексно, хотя по этому вопросу существуют различные мнения. Так, А. В. Морозов полагает: «Чем ярче и сильнее у человека характер, тем более определено его поведение и более отчетливо в различных поступках выступает его индивидуальность» [83].

В любом случае изучение индивидуальных особенностей личности преступника необходимо для понимания его роли в общем механизме преступного поведения. Более того, В. Е. Эминов и Ю. М. Антонян утверждают: «Личность преступника вызывает интерес в первую очередь потому, что именно она является носителем причин совершения преступления: поэтому можно сказать, что эта личность – основное и важнейшее звено всего механизма преступного поведения и, соответственно, ее особенности, которые порождают такое поведение, должны быть непосредственным объектом профилактического воздействия» [124]. Аналогичного мнения придерживаются Л.А. Буклерова и О. А. Кузнецова: «Изучение личности преступника как лица, совершившего преступление, обусловлено ролью

такого лица в механизме преступного поведения...» [33].

Как отмечает А.М. Багмет, «параллельно с развивающимся обществом изменяется и преступная среда» [29]. Это особенно актуально учитывать в криминологическом анализе преступлений в сфере экономики, то есть в области, подверженной в последнее время наиболее динамичным изменениям как в правовом плане, так и в плане трансформации ранее сложившихся обычаев делового оборота. Закономерным следствием этих процессов становится изменение правовых и социально-психологических установок (аттитюдов) физических лиц – участников экономических сделок.

Все чаще приходится констатировать факты деформации профессиональной идентичности государственных служащих, отождествляющих себя с бизнесменами, целью которых является получение прибыли. В коррупциогенной среде личность в зависимости от своего психологического профиля будет вынуждена принять одно из следующих решений:

- принять существующие сложившиеся нормы поведения и включиться в отработанную до нее схему преступного поведения, став составной частью указанной схемы;
- покинуть такой коллектив, отказавшись от привлекательной занимаемой должности;
- пытаться противостоять сложившейся противозаконной практике поведения.

При этом на выбор решения будут влиять как индивидуально-психологические особенности личности, так и сформировавшиеся в обществе представления о социальной справедливости, социальном успехе, наказуемости преступления. Иными словами, если противоправные нормы поведения в обществе уже входят в расширившийся диапазон социальной приемлемости, то с большой долей вероятности можно прогнозировать включение «новичка» в схему преступного поведения, реализовывать которую он будет стремиться даже под угрозой возможного уголовного наказания.

Вышесказанное ярко иллюстрирует принятое в общей психологии определение психики как отражательно-регуляционной деятельности головного мозга и

центральной нервной системы. Человек отражает окружающую реальность и на основе ее анализа регулирует свое поведение.

Каково же прикладное значение приведенных рассуждений? Столь пристальное внимание к поднятой теме объясняется тем фактом, что общепризнанные теоретические весьма важные постулаты, к сожалению, сегодня не принимаются во внимание практиками.

Обратимся к конкретному примеру. Откроем интернет-сайт Следственного комитета Российской Федерации и наберем в поисковой строке запрос «преступления в сфере экономики». Откроется несколько страниц, на каждой из которых будет представлено краткое содержание проведенных следственных действий. Как правило, следователь реализует огромный объем задач, требующий больших временных затрат, высокой профессиональной подготовки и наличия специальных (и не только юридических) знаний.

Практически по каждому такому уголовному делу следователем выявляются причины и условия, способствующие совершению экономических преступлений, в чем легко можно убедиться, ознакомившись с кратким текстом указанных интернет-сообщений.

Но учитывались ли и каким образом выявленные путем кропотливейшей следственной работы обстоятельства, способствующие совершению того или иного преступления? К сожалению, ответ найти затруднительно. Таким образом, та немалая часть работы, проводимая следователем в строгом соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, результаты которой призваны профилировать такого рода преступления, по сути, остается невостребованной. И экономическая преступность процветает. А ведь значительная часть этих правонарушений совершается в государственном секторе экономики.

Возможно, стоит вспомнить уже ставшую архаичной практику, когда любое сообщение следователя о выявленных им при расследовании определенного уголовного дела экономической направленности причинах и условиях совершения такого преступления являлось обязательным к рассмотрению и принятию мер руководством той организации, в которой такое преступление было совершено.

Можно, конечно, возразить, что действующее законодательство уже предусматривает возможность профилактики преступлений, и обратиться к ст.158 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Действительно, ч.2 указанной статьи предусматривает, что, «установив в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь вправе внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или других нарушений закона. Данное представление подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах не позднее одного месяца со дня его вынесения».

Однако рассмотрим, как законодатель сформулировал указанную норму. Трактую ее буквально, мы видим, что вносимое следователем (руководителем следственного отдела) представление касается только тех обстоятельств, которые способствуют совершению преступления и связаны с нарушением закона. Соответственно, иные обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, но формально не нарушающие закон (например, складывающаяся в некоторых государственных организациях круговая порука, отсутствие систематического контроля за деятельностью сотрудников, формальный кадровый подбор), в таком представлении указаны быть не могут.

Вместе с тем можно утверждать, что выявление причин и условий совершения преступлений в сфере экономики уже сейчас представляет возможность профилактики таких преступлений, в том числе в государственном секторе экономики, что является достаточно актуальным в борьбе с коррупционной составляющей таких преступлений.

Такого же мнения придерживаются В.Е. Эминов и Ю.М. Антонян, полагающие, что «от решения теоретических проблем личности преступника зависит решение сугубо практических вопросов борьбы с преступностью. Человек не рождается личностью, а становится ею только в ходе своей социальной жизни, поэтому вне общества формирование личности невозможно» [124, с.107].

Для того чтобы инструмент профилактики преступлений в секторе экономи-

ки (особенно - государственном) был реально действенным, необходимо внести соответствующие изменения в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, которые предоставляли бы право следователю по выявлении им причин и условий совершенного преступления в сфере экономики направлять соответствующее представление с их изложением руководителю той организации, в которой данное преступление было совершено. При этом такое представление может содержать указания как на определенные обстоятельства, способствующие совершению преступления и связанные с нарушением закона, так и не связанные с какими-либо формальными нарушениями требований законодательства.

Видится, что при этом ч. 2 ст. 158 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации должна быть изложена в следующей редакции: «Установив в ходе досудебного производства по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, как связанные, так и не связанные с нарушением закона, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь вправе внести в соответствующую организацию или соответствующему должностному лицу представление о принятии мер по устранению указанных обстоятельств или нарушений закона. Данное представление подлежит рассмотрению с обязательным уведомлением о принятых мерах не позднее одного месяца со дня его вынесения» [49].

Только в этом случае можно будет утверждать, что задачи уголовного судопроизводства по охране прав человека, собственности, а также предупреждению совершения преступлений будут реализованы в полной мере.

Глава 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» по сравнению с другими главами Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации содержит наибольшее количество составов преступлений, предусматривающих ответственность за различные деяния (в настоящее время гл. 22 УК РФ содержит 70 статей).

Вместе с тем количество выявленных преступлений, квалифицируемых по статьям данной главы, не является наиболее распространенным из преступлений экономической направленности, квалифицируемых по другим главам УК РФ.

Так, за 2013 год было выявлено 141 229 преступлений экономической на-

правленности, из которых 55 783 преступления (39,5% от общего количества преступлений экономической направленности) являлись преступлениями против собственности, а 27 388 (19,4%) квалифицировались по гл. 22 УК РФ.

Примерно та же тенденция наблюдалась и в 2014 году, где из 107 797 преступлений экономической направленности 36 065 (33,5%) составили преступления против собственности, а 26 737 (24,8%) - преступления в сфере экономической деятельности [71].

Количественные показатели зарегистрированных преступлений по отдельным статьям данной главы также различны. В частности, по отдельным из них возбуждены сотни преступлений (например, по ст.ст.171.1, 171.2, 173.1, 183 УК РФ и др.), по другим - лишь десятки (ст.ст.169, 170, 178, 181 УК РФ и др.), по третьим - единицы (например, по ст.ст.185.1, 190 УК РФ и др.).

Наряду с этим имеется ряд статей гл.22 УК РФ, по которым уголовные дела длительное время вообще не возбуждаются. К ним относятся ст.ст.184, 185, 185.3, 185.6, 192 УК РФ.

Следует также отметить, что нормы данной главы предусматривают ответственность за достаточно разнообразные деяния для различных лиц. Это связано с тем, что видовым объектом преступлений, ответственность за которые предусмотрена нормами данной главы, является экономическая деятельность. Она представляет собой сложный процесс и включает в себя достаточно разнообразные требования, как к предпринимателям, так и другим лицам на этапе регистрации предприятий, их деятельности, уплате налогов и платежей и т.п.

Исходя из этого, на каждом из этапов могут осуществляться различные меры предупреждения преступлений, могут быть различными и субъекты предупреждения рассматриваемых преступлений. Это требует классификации преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьями гл.22 УК РФ, на более мелкие подгруппы для того, чтобы более конкретно раскрыть меры предупреждения применительно к каждой подгруппе преступлений [71].

Классификация преступлений, предусмотренных гл.22 УК РФ, осуществлялась различными авторами: Н. А. Лопашенко [76, 77], Б. В. Волженкиным [37, 38], М. В. Таланом [113], В. И. Тюниным [114] и другими [78]. Однако указанные

авторы рассматривали в своих работах уголовно-правовые аспекты преступлений в сфере экономической деятельности, в связи с чем и осуществляли классификацию указанных преступлений с данных позиций.

Необходимо указать и на то, что помимо законодательного определения гл.22 УК РФ, а также принятия вышеуказанного наименования перечисленными выше учеными ряд авторов обозначают их как «Преступления против порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности» [38, с.78], «Преступления в сфере предпринимательской деятельности» [44, 48, 56], «Преступления, посягающие на порядок ведения предпринимательской деятельности» [118] и др.

Для многих видов преступлений в сфере экономической деятельности могут быть характерны как общие, так и специфические применительно к конкретному виду преступления меры предупреждения рассматриваемых преступлений.

К общим мерам предупреждения преступлений в первую очередь следует отнести культурно-воспитательные, результатом воздействия которых должно стать оздоровление духовно-нравственных отношений путем применения мер, направленных:

- 1) на формирование культуры и моральных норм, уважения к закону, правам и интересам других граждан, организаций и государственности, чувства гражданственности и позитивных интересов;

- 2) усиление социальной работы и роли социальной рекламы в деле профилактики виктимности граждан в вопросах, требующих специальных знаний;

- 3) активное использование СМИ и всех институтов гражданского общества для содействия осознанию гражданами страны опасности экономической преступности и тем самым снижения уровня терпимости некоторых членов общества к ее проявлению;

- 4) изменение менталитета российского народа. Особое внимание необходимо уделить формированию массового правосознания через средства массовой информации.

Одним из важных факторов борьбы с экономической преступностью в европейских странах является принятие кодексов этики бизнеса.

Наряду с этим органы внутренних дел должны осуществлять информирование граждан и юридических лиц о потенциальных возможностях совершения преступлений. Эту функцию они могут осуществлять как в ходе непосредственного общения с гражданами, так и в ходе лекций, конференций и т.п. Значительная роль в этой деятельности отводится средствам массовой информации.

Возможности для предупреждения рассматриваемых преступлений имеют и другие учреждения, например банки, которые информируют граждан о возможности совершения преступлений, их действиях в тех или иных ситуациях и т.п.

Требуется улучшение осведомленности граждан и работников юридических лиц о правилах и процедурах совершения сделок и других хозяйственных операций в целях профилактики их виктимности, например, правил маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации, на товары и продукцию, средств индивидуализации товаров (работ, услуг) – товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товаров, сходные обозначения для однородных товаров.

Важным средством предупреждения экономических преступлений являются правовые средства регулирования общественных отношений в сфере предпринимательской деятельности.

Немаловажное значение в решении задач профилактики преступлений в сфере экономической деятельности имеют меры по совершенствованию правоприменительной практики, где особая роль принадлежит арбитражным судам и общему надзору прокуратуры, которые на ранних стадиях правонарушений способны принять действенные меры по недопущению злостного неуважения к закону.

Так, правовая охрана товарного знака, знака обслуживания и наименования места происхождения товаров обеспечивается комплексом гражданских, административных и уголовных норм, которые могут применяться в различных сочетаниях.

В гражданском праве ответственность за незаконное использование товарного знака предусмотрена ст. 1515 ГК РФ. Товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, признаются Гражданским кодексом РФ контрафактными.

Правообладатель вправе требовать их изъятия из оборота и уничтожения, а также удаления с материалов, которыми сопровождается выполнение работ или оказание услуг.

Значительная роль в предупреждении преступлений в сфере экономической деятельности принадлежит контролирующим органам. Причем в ряде случаев им отводится ведущая роль.

В частности, предупреждение такого преступления, как ограничение конкуренции, практически невозможно без Федеральной антимонопольной службы России.

В Федеральном законе РФ «О защите конкуренции» [14] раскрыты функции и полномочия антимонопольного органа, права работников антимонопольного органа при осуществлении контроля за соблюдением антимонопольного законодательства, регламентирован порядок рассмотрения антимонопольным органом жалоб на нарушение процедуры торгов и порядка заключения договоров, государственный контроль за экономической концентрацией, установлена ответственность за нарушение антимонопольного законодательства, к которой привлекаются антимонопольным органом коммерческие и некоммерческие организации (их должностные лица), федеральные органы исполнительной власти (их должностные лица) и другие вопросы.

Аналогичные меры по предупреждению таможенных (валютных) преступлений, в первую очередь квалифицируемых по ст.ст.193, 193.1 УК РФ, могут осуществлять органы валютного контроля, к которым в соответствии с Федеральным законом «О валютном регулировании и валютном контроле» [15] относятся Центральный банк Российской Федерации и Правительство Российской Федерации в лице Федеральной службы финансово-бюджетного надзора (Росфиннадзор) [20], осуществляющей функции органа валютного контроля [25], предметом которого является соблюдение резидентами и нерезидентами (за исключением кредитных организаций) валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования в целях предупреждения, выявления и пресечения нарушений валютного законодательства Российской Федерации и актов органов валютного регулирования.

Эффективность работы контролирующих органов, а следовательно, и ее общепреventивное значение зависят от мер по внедрению в практику более совершенных методов контроля, в том числе автоматизированных систем обработки различных деклараций, наделение их соответствующими полномочиями по предупреждению экономических преступлений, их взаимодействию, четко отлаженным обменом информацией, координация их деятельности между собой, с органами государственной власти и органами местного самоуправления, правоохранительными органами, общественными организациями по ключевым направлениям предупреждения экономических преступлений.

Наряду с этим многие зарубежные и отечественные криминологи отмечают взаимосвязь и взаимообусловленность административной деликтности (проступки, правонарушения) и преступности [116, 79].

Тесную взаимосвязь налоговых преступлений с налоговыми правонарушениями административного и финансового характера убедительно раскрыли в своей работе В. Д. Ларичев и Н. С. Решетняк. Они показали, что основанием для применения как финансовых, так административных и уголовных санкций является уклонение налогоплательщика от уплаты налога. При этом объектами налогообложения во всех случаях являются одни и те же составляющие (доходы, прибыль, стоимость определенных товаров, отдельные виды деятельности налогоплательщиков и др.) [70].

Правонарушения и преступления в сфере экономической деятельности относятся именно к такой группе. Поэтому между ними нет «китайской» стены. Административные и гражданско-правовые нарушения являются своеобразной «предкриминальной ступенью» совершения таких преступлений.

При этом важно отметить, что данные правонарушения и преступления имеют общие детерминанты противоправного поведения, общую правовую природу, схожесть механизма формирования личности преступника и деликтной личности. Они совершаются в одинаковых, типичных условиях, порождены сходными причинами и имеют единую направленность.

Поэтому эффективное выявление и применение санкций за совершение менее опасных видов правонарушений (административных, гражданско-правовых, фи-

нансовых), которые осуществляют контролирующие органы, является эффективным средством предупреждения преступности в сфере предпринимательской деятельности.

Такие меры прямо или опосредованно сужают поле злоупотреблений, затрудняют, а иногда и вовсе делают невозможным перерастание менее опасных хозяйственных правонарушений в уголовно наказуемые деяния.

Наряду с отмеченным предупреждение преступлений в сфере экономической деятельности осуществляют и другие субъекты. Так, в последнее время значительное количество банковских расчетных операций осуществляется при помощи банкомата, устройства, которое уже сегодня становится наиболее распространенным способом общения клиента с банком. При снятии денежных средств через банкоматы имеют место хищения денежных средств, совершаемых путем скимминга, использования средств сети Интернет (рассылка электронных писем, создание фальсифицированных веб-сайтов и др.), целью которых является завладение личными конфиденциальными данными (пароли доступа, данные банковских и идентификационных карт и прочее) пользователей.

Таким образом, для предупреждения преступлений в сфере экономической деятельности используются разнообразные меры, среди которых выделены:

- духовно-нравственные и культурно-воспитательные;
- пропаганда правовых знаний;
- меры по формированию правосознания населения и адекватного общественного мнения, в том числе реализуемые подразделениями ЭБиПК;
- информирование граждан и юридических лиц о потенциальных возможностях совершения преступлений;
- правовые средства регулирования общественных отношений в сфере предпринимательской деятельности;
- меры, осуществляемые арбитражными судами и органами прокуратуры, в том числе для правовой охраны товарного знака, знака обслуживания и наименования места происхождения товаров с использованием комплекса гражданских и административных норм, которые могут применяться в различных сочетаниях;
- меры, осуществляемые контролирующими органами, включая подразделе-

ния Федеральной антимонопольной службы, органы валютного контроля, к которым в соответствии с Федеральным законом «О валютном регулировании и валютном контроле» относятся Центральный банк Российской Федерации и Правительство Российской Федерации в лице Федеральной службы финансово-бюджетного надзора (Росфиннадзор), а также агенты валютного контроля и др.

Также отмечена взаимосвязь и взаимообусловленность административной деликтности (проступки, правонарушения) и преступности в сфере экономической деятельности, исходя из чего административно-правовые санкции составляют правовую основу предупреждения преступности, проявляющиеся в частной и общей превенции, а также в воздействии на конкретные криминогенные ситуации, создании обстановки, исключающей фактическую возможность продолжения противоправной деятельности. В таких проверках наряду с работниками контролирующих органов в ряде случаев принимают участие и работники органов внутренних дел, в том числе подразделений ЭБиПК, что показано на примере предупреждения азартных игр, предупреждения таможенных преступлений.

Предупреждение банковских преступлений с использованием банковских карт, средств сети Интернет и др., целью которых является завладение личными конфиденциальными данными, может и должно осуществляться банковскими работниками, а также самими держателями банковских карт [71].

3.2 Уголовно-правовая защита бизнеса от незаконного преследования

В сентябре 2016 года швейцарский Всемирный экономический форум (ВЭФ) опубликовал очередной доклад «Глобальный индекс конкурентоспособности 2016-2017». Согласно ему, Россия заняла 43-е место среди 138 стран мира, поднявшись, таким образом, на две ступени. Конкурентоспособность стран оценивалась по результатам опроса 14 тыс. бизнесменов и анализа статданных трех групп индикаторов. В числе базовых параметров - состояние экономики, инфраструктуры, институтов, здравоохранения и образования, эффективность рынков и их размер, инновации [111].

По словам российских респондентов ВЭФ, основными проблемами бизнеса

являются инфляция, высокие налоги и качество налогового администрирования, коррупция и неэффективная бюрократия, а также недоступность финансирования. Финансовый сектор страны по-прежнему страдает из-за низкого притока капитала, связанного с доходами от продажи минеральных ресурсов, а также «квазизакрытия международных финансовых рынков для российских компаний». Заметно хромает и качество институциональной среды (88-е место). Речь идет о защите прав собственности (123-е), защите интересов меньшинств (116-е) и интеллектуальных прав (117-е), бремени госрегулирования (103-е), независимости судов (95-е) и надежности полиции (109-е), фаворитизме (77-е) и прозрачности принятия государственных решений (75-е), взяточничестве (83-е), ущербе от организованной преступности (85-е) и т.д. Существование всех этих проблем отпугивает иностранных инвесторов [111].

По мнению Уполномоченного при Президенте России по правам предпринимателей Б. Титова, одной из хронических болезней отечественного бизнеса остается незаконное уголовное преследование. В обоснование своей позиции он приводит галопирующий рост количества возбуждаемых уголовных дел по фактам мошенничества и арестованных предпринимателей [65].

Слова бизнес-омбудсмена подтверждает и Генпрокурор России: за 2015 год было отменено более 2,2 тыс. незаконных постановлений о возбуждении уголовных дел об экономических преступлениях, а также пресечено почти 500 нарушений при проведении гласных оперативных мероприятий [111].

По данным ГИАЦ МВД России, за 11 мес. 2016 года зарегистрировано почти 106 тыс. преступлений экономической направленности (-4,1%). Из них непосредственно к экономической деятельности (глава 22 УК РФ) относилось лишь 30,5 тыс. (-1,1%), из которых 5,6 тыс. были совершены в крупном или особо крупном размерах (см. таблицу). Большинство выявленных преступлений связано с финансово-кредитной системой, потребительским рынком и с объектами недвижимости. В свою очередь количество зарегистрированных мошенничеств (ст. ст. 159 - 159.6 УК), наоборот, увеличилось на 5% (почти до 192 тыс.) [106]. По мнению адвокатского сообщества, «резиновый» состав ст.159 УК РФ позволяет возбудить уголовное дело в отношении любого бизнесмена даже при отсутствии заявления от

потерпевших. Обвиняемые по таким делам заключаются под стражу, а сами дела расследуются длительное время, после чего нередко прекращаются, что в итоге приводит к полной или частичной утрате имущественных активов.

Таблица

Динамика регистрируемых преступлений в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ) и осужденных по ней [110, 111]

Годы	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Зарегистрировано преступлений	57 162	40 496	34 405	27 388	26 737	30 028
Из них было совершено в крупном и особо крупном размерах	11 487	6 359	5 621	5 417	4 580	5 924
Осуждено человек (по основной статье)	8 175	6 072	4 276	3 728	3 842	4 225

Для разрешения этой проблемы был принят Федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ [10]. Согласно которому, ст.159 УК РФ (Мошенничество) была дополнена тремя новыми частями. В частности, ч.5 устанавливает ответственность за мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности со значительным ущербом (не менее 10 тыс. руб.). Данное деяние наказывается минимально штрафом до 300 тыс. руб., максимально - лишением свободы на срок до 5 лет с ограничением свободы на срок до одного года. Части 6 и 7 говорят об этом же, но с увеличенным размером ущерба: крупный - от 3 млн. руб., а особо крупный - от 12 млн. руб. По ним срок лишения свободы варьируется от 6 до 10 лет.

В целях поддержания благоприятного делового и инвестиционного климата, а также стимулирования предпринимательской активности Пленум Верховного Суда России утвердил Постановление от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» [22]. Как справедливо отмечено в его преамбуле, успешное дости-

жение стоящих перед бизнес-сообществом целей во многом зависит от наличия действенных организационно-правовых механизмов, исключающих возможность использования уголовного преследования в качестве средства давления и разрешения хозяйственных споров.

Согласно п.2 Постановления, уголовные дела о преступлениях по статьям 159, 159.3, 159.5, 159.6, 160 и 165 УК РФ могут возбуждаться не иначе как по заявлению потерпевшего, если они совершены индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации. Если потерпевшим является коммерческая организация, то уголовные дела возбуждаются по заявлению лица, являющегося в соответствии с уставом организации ее единоличным руководителем или руководителем коллегиального исполнительного органа (например, председатель правления акционерного общества), либо лица, уполномоченного руководителем организации представлять ее интересы в уголовном процессе.

Проверяя законность и обоснованность возбуждения уголовного дела о налоговых преступлениях (ст. ст. 198 - 199.1 УК РФ), суд должен выяснить, направлял ли следователь в трехсуточный срок в вышестоящий налоговый орган по отношению к тому, в котором на учете состоит налогоплательщик (налоговый агент, плательщик сбора), копию сообщения о таких преступлениях с приложением соответствующих документов и предварительного расчета предполагаемой суммы недоимки по налогам и сборам, а также получены ли им оттуда заключение или информация, предусмотренные ч.8 ст. 144 УПК РФ. До получения заключения или информации следователь вправе возбудить уголовное дело только при наличии повода и достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

Наряду с этим суд должен проверять законность и обоснованность процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, проведенных в ходе проверки сообщения о преступлении, обращая особое внимание на действия, ограничивающие имущественные и иные права предпринимателей или лиц, состоящих с ними в трудовых отношениях. В случае выявления правонарушений, влекущих признание полученных доказательств недопустимыми, суд не должен учитывать результаты таких действий и мероприятий.

Пункт 6 Постановления устанавливает запрет на заключение под стражу при отсутствии обстоятельств, указанных в п. п. 1 - 4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ, в отношении подозреваемого (обвиняемого) в совершении преступлений по статьям 171 - 174, 174.1, 176 - 178, 180 - 183, 185 - 185.4, 190 - 199.2 УК РФ без каких-либо других условий, а по статьям 159, 159.3, 159.5, 159.6, 160 и 165 УК РФ - при условии, что они были совершены в сфере предпринимательской деятельности. При этом содержание под стражей до постановления приговора не может предопределять назначение ему наказания в виде реального лишения свободы.

Если преступления были совершены индивидуальным предпринимателем или членом органа управления коммерческой организации в соучастии с иными лицами, не обладающими таким статусом, то в отношении их также не может быть избрана мера пресечения в виде заключения под стражу (при отсутствии обстоятельств, предусмотренных п. п. 1 - 4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ).

Преступление будет считаться совершенным в сфере предпринимательской деятельности, если оно совершено индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, а также членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению ею либо при осуществлении организацией предпринимательской деятельности.

Под преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности следует понимать умышленное полное или частичное неисполнение стороной договора принятого на себя обязательства в целях хищения чужого имущества или приобретения права на него путем обмана или злоупотребления доверием, когда сторонами договора являются индивидуальные предприниматели и (или) коммерческие организации (ч. 5 ст. 159 УК РФ). О наличии у лица прямого умысла на совершение мошенничества должны свидетельствовать имеющиеся по делу доказательства.

При освобождении от уголовной ответственности на основании ст. 76.1 УК РФ судам следует иметь в виду, что лицо признается впервые совершившим преступление, если оно не имеет неснятую или непогашенную судимость за преступление,

ление, предусмотренное той же статьей, от ответственности по которой освобождается. Под возмещением ущерба, причиненного бюджетной системе в результате налогового преступления (ст. ст. 198 - 199.1 УК РФ), понимается уплата в полном объеме до назначения судом первой инстанции заседания недоимки, пеней и штрафов в размере, определяемом в соответствии с налоговым законодательством РФ, с учетом представленного налоговым органом расчета размера пеней и штрафов.

Возмещение ущерба или денежное возмещение, предусмотренные ст. 76.1 УК РФ, могут быть произведены не только лицом, совершившим преступление, но и по его просьбе другими лицами. В случае совершения налоговых преступлений (ст. ст. 199 - 199.1 УК РФ) возмещение ущерба допускается и организацией, уклонение от уплаты налогов или сборов с которой вменяется лицу.

Для освобождения от уголовной ответственности за преступления, перечисленные в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, возмещение ущерба, причиненного гражданину, организации или государству, а также перечисление в федеральный бюджет дохода и денежных возмещений должны быть произведены в полном объеме.

По делам о преступлениях, совершенных группой лиц, несущих солидарную ответственность за причиненный ущерб, суд прекращает уголовное преследование в отношении всех соучастников, если все требования о возмещении ущерба и иных выплатах выполнены в полном объеме хотя бы одним из них.

Если суд первой инстанции при наличии оснований, предусмотренных ст. 76.1 УК РФ, не прекратил уголовное дело, то в соответствии со ст. 389.21 УПК РФ суд апелляционной инстанции отменяет обвинительный приговор и прекращает уголовное дело. Такое решение может быть принято при условии, что подсудимый (осужденный) против этого не возражает. При наличии возражений суд выносит оправдательный приговор либо обвинительный приговор с освобождением осужденного от наказания (ч. 2 ст. 27, ч. 8 ст. 302 УПК РФ).

Федеральным законом от 19.12.2016 N 436-ФЗ [109] была ужесточена уголовная ответственность должностных лиц правоохранительных органов за незаконное возбуждение уголовного дела, совершенное в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности из корыстной или иной личной заинтересо-

ванности и повлекшее прекращение такой деятельности или причинение крупного ущерба (более 1,5 млн. рублей). Согласно ч. 3 ст. 299 УК РФ им грозит наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет.

Между тем уже сейчас многие адвокаты скептически оценивают эффективность законодательных новелл ввиду необходимости доказывать наличие цели возбуждения уголовного дела в отношении бизнесмена. В изрядно дополненном за последние годы Уголовном кодексе РФ и без того хватает статей для наказания сотрудников правоохранительных органов. В частности, за провокацию взятки или коммерческого подкупа (ст. 304), незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 301), принуждение к даче показаний (ст. 302), фальсификацию доказательств или результатов оперативно-розыскной деятельности (ст. 303), воспрепятствование законной предпринимательской и иной деятельности (ст. 169). Для этого необходимо лишь желание следственных органов, которого как раз таки и нет. По данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за 2010 - 2015 годы по статьям 169, 299, 302 и 304 УК РФ осудили в общей сложности 12 человек. Больше всего осужденных было лишь по ч. 2 - 3 ст. 303 УК РФ - 171 человек. Статья 301 УК РФ остается вообще невостребованной [26].

Не менее остро стоит вопрос о своевременном привлечении к уголовной ответственности судей за вынесение неправосудных приговоров или решений (ст. 305 УК РФ), на основании которых бизнесмены лишаются своего имущества. За последние годы по этой статье было осуждено всего несколько федеральных судей. Так, в феврале 2008 года вступил в силу приговор в отношении бывшего судьи Тагилстроевского районного суда Нижнего Тагила А. Деменко, подписавшего постановление, с помощью которого пытались захватить екатеринбургский рынок "Оборонснабсбыт". Ранее Свердловский областной суд признал его виновным в совершении преступления по ч. 2 ст. 305 УК РФ и приговорил к 4 годам лишения свободы [27].

Таким образом, эффективность защиты бизнеса от незаконного уголовного преследования находится в прямой зависимости от эффективной работы всей правоохранительной системы в целом.

3.3 Совершенствование правовой базы в сфере борьбы с экономической преступностью

Коррупция в России достигла огромных размеров и начала серьезно угрожать национальной безопасности нашей страны. Отметим, что еще в декабре 2008 года был принят Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [16]. За прошедшее с тех пор время результаты борьбы с этим злом выглядят довольно скромно. Россия по-прежнему находится в списке весьма коррумпированных стран мира. В 2015 году она занимала 119-е место в мировом рейтинге по данному показателю (из 168). Справедливости ради отметим, что годом раньше она занимала в нем 136-е место. Продвижение вперед на 17 пунктов лишь свидетельствует не столько об успехах в борьбе с коррупцией, сколько о том, что страна находится в лучшем случае лишь в начале этого тернистого пути, поскольку до призовых мест в данном рейтинге ей еще весьма далеко. Придется принимать ряд кардинальных (а не «косметических») мер в рассматриваемой сфере. Неплохо бы позаимствовать кое-что из сингапурского, китайского передового опыта борьбы с этим злом и опыта целого ряда других стран, которые добились впечатляющих результатов. В Китае, к примеру, за взятку свыше 5 000 юаней (43 тыс. руб.) суды дают ее получателю от 10 до 20 лет тюрьмы и, как правило, выносят постановление о конфискации имущества [54]. А за получение взятки в пересчете на долл. США 460 тыс. и более существует такая мера наказания, как расстрел. Так, в Сингапуре в отношении коррупционеров действует презумпция виновности. Владельцы доходов обязаны доказать законность источников их происхождения. Если доходы имеют «сомнительное происхождение», то они безоговорочно конфискуются в бюджет, а их владелец привлекается к уголовной ответственности.

В России взяткополучатели и другие виды коррупционеров нередко за свои экономические преступления отделяются «легким испугом» (домашним арестом и т.п.) даже по резонансным делам, нанесшим огромный экономический урон государству.

Настало время существенно ужесточить меры наказания за рассматриваемые

мые правонарушения. В бытность СССР в Уголовном кодексе по коррупционным делам (в зависимости от их размера) были предусмотрены следующие меры наказания:

- лишение свободы (то есть тюремное заключение);
- лишение свободы с конфискацией имущества;
- смертная казнь и конфискация имущества.

Такие же меры наказания (за исключением смертной казни, вместо которой должен быть предусмотрен продолжительный тюремный срок вплоть до пожизненного) следует довольно четко прописать и в Уголовном кодексе Российской Федерации, увязав их с размерами получаемых взяток.

Необходимо внести отдельные изменения и дополнения и в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, в частности в его статьи, касающиеся прямо или косвенно коррупционных дел. Прежде всего, в ст.19.29 «Незаконное привлечение к трудовой деятельности либо к выполнению работ или оказанию услуг государственного или муниципального служащего либо бывшего государственного или муниципального служащего» [2]. В настоящее время она имеет следующее содержание: «Привлечение работодателем либо заказчиком работ (услуг) к трудовой деятельности на условиях трудового договора либо к выполнению работ или оказанию услуг на условиях гражданско-правового договора государственного или муниципального служащего, замещающего должность, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами, либо бывшего государственного или муниципального служащего, замещавшего такую должность, с нарушением требований, предусмотренных Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ "О противодействии коррупции", - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 2 тыс. до 4 тыс. руб., на должностных лиц - от 20 тыс. до 50 тыс. руб., на юридических лиц - от 100 до 500 тыс. руб.».

В Федеральном законе № 273-ФЗ [64] указан и конкретный перечень нарушений (отклонений от установленных норм и ограничений), за которые должны накладываться указанные штрафы. Причем он дан в нем для лиц, замещающих рассматриваемые должности, и отдельно - для граждан, которые ранее работали

на них, но были уволены по различным причинам. Применительно к последним установлены, в частности, следующие ограничения при поступлении на новую работу: «Гражданин, замещавший должность государственной или муниципальной службы, включенную в перечень, установленный нормативным правовым актом Российской Федерации, в течение двух лет после увольнения с государственной или муниципальной службы имеет право замещать на условиях трудового договора должности в организации и (или) выполнять в данной организации работы (оказывать данной организации услуги) в течение месяца стоимостью более 100 тыс. руб. на условиях гражданско-правового договора (гражданско-правовых договоров), если отдельные функции государственного, муниципального (административного) управления данной организацией входили в должностные (служебные) обязанности государственного или муниципального служащего, с согласия соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных или муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов» (ч. 1 ст. 12).

В соответствии с действующим законодательством указанный гражданин должен подать в эту комиссию письменное обращение о даче согласия на его работу в рассматриваемых структурах. Комиссия в установленный срок (в течение семи дней) должна принять решение и уведомить о нем гражданина (письменно - в течение одного рабочего дня и устно - не позже трех рабочих дней с момента его вынесения). Если гражданин не соблюдал данные требования при оформлении на новую работу в структурах, входящих в их установленный перечень (то есть скрыл информацию о своем последнем месте работы на соответствующей должности), то он подлежит увольнению (при обнаружении этого факта).

В тех случаях, когда соблюдены условия, перечисленные в ч.1 ст.12, и работодатель принял на работу данного гражданина в рассматриваемую структуру, включенную в установленный перечень, он "обязан в десятидневный срок сообщить о заключении такого договора представителю нанимателя (работодателю) государственного или муниципального служащего по последнему месту его службы в порядке, установленном нормативными правовыми актами Российской Федерации" (ч.4 ст.12).

Данный порядок утвержден Постановлением Правительства РФ от 21.01.2015 № 29 «Об утверждении Правил сообщения работодателем о заключении трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) с гражданином, замещающим должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации» [19]. Несоблюдение этих Правил, как и другие нарушения, связанные с приемом на работу рассматриваемых лиц, влечет за собой наложение упомянутых ранее штрафов (на должностное лицо работодателя в сумме от 20 тыс. до 50 тыс. руб., на юридическое лицо - от 100 тыс. до 500 тыс. руб.).

Однако эти Правила и требования выглядят как полумеры в борьбе с коррупцией. Во-первых, не совсем ясно, почему они касаются лишь случаев, когда заработная плата на новом месте работы (входящем в перечень) данного лица, в соответствии с заключенным с ним трудовым договором, составляет более 100 тыс. руб. в месяц. Оставлять «без надзора» ситуацию, когда она меньше этой величины, вряд ли стоит, тем более что этот стоимостный ценз в несколько раз выше, чем средняя месячная заработная плата рабочего в России. В результате «коррупционный след» может иметь место и в рамках установленного стоимостного ценза. Во-вторых, к тому же на практике последний можно легко обойти, «не нарываясь» на упомянутые штрафы (для должностного лица, а также юридического лица). Укажем на отдельные из возможных вариантов такого обхода, когда на вполне законных основаниях при оформлении на новую работу в структуры, входящие в их установленный перечень, бывших рассматриваемых работников не нужно получать согласия упомянутой ранее комиссии, а работодателям - сообщать информацию об этом по прежнему месту их работы [113]. В частности, достаточно:

1) указать в договоре о приеме на работу должностной оклад данного лица несколько меньше, чем 100 тыс. руб. в месяц (даже на один рубль), а всякие превышения этого стоимостного ценза (без каких-либо ограничений) затем в процессе работы выплачивать ему в виде премий и других видов поощрений;

2) этому лицу достаточно оформить поступление на новую работу не в од-

ном, а в нескольких местах (на 0,5 ставки или на 0,25 ставки и т.д.), в каждом из которых его должностной оклад не будет превышать 100 тыс. руб. в месяц, а в целом - значительно превосходить его размеры;

3) вместо себя данному лицу оформить на работу в эти структуры своих членов семьи и различных родственников, и через них получать плату за свои «былые услуги», оказанные данным организациям.

Перечень лазеек для обхода установленных требований в ст.12 Федерального закона № 273-ФЗ без особого труда можно расширить. Однако и приведенных, считаем, достаточно для того, чтобы сделать вполне обоснованный вывод о необходимости внесения в ее содержание существенных дополнений и коррективов.

Но сделать надо не только это. В последнее время принят ряд шагов, направленных «в обратном направлении» в вопросах борьбы с коррупцией в нашем обществе. Это, прежде всего, касается декларирования доходов чиновниками, депутатами и рядом других лиц, обязанных представлять данную документацию. Власть действовавшие ранее правила декларирования доходов и имущества, которые и так оставляли немало лазеек для их укрывательства, пополнила новыми, так сказать узаконенными, способами. В частности, установила, что если сумма незадекларированных доходов и имущества не превышает 20% от реальной величины оценки семейного имущества данным лицом, то к нему теперь вообще не могут предъявляться какие-либо претензии.

Нелишним будет напомнить, что у многих декларантов их доходы в год составляют десятки, а нередко и сотни миллионов рублей, а у некоторых - даже миллиардов рублей. Теперь они получили «индальгенцию» на укрывательство пятой части своего семейного имущества. Минтруд России в своих рекомендациях указал, что в данных пределах такие неточности и ошибки в «антикоррупционных» декларациях впредь не могут считаться коррупционным проявлением. Подобного рода «нормативы» в обществе ничего другого кроме удивления и разочарования не вызвали. Конечно, при заполнении рассматриваемых деклараций возможны и случайные, так сказать, ошибки (например, по забывчивости и др.), за которые не следует наказывать декларанта. Однако их величина должна быть в разумных минимальных пределах. Таковой могла бы стать установленная в госу-

дарстве величина годового прожиточного минимума для лиц, включенных в декларацию. Вся остальная «неучтенка» в декларациях о доходах должна классифицироваться как коррупционное проявление, за которое следует наказывать. Сейчас, действует, весьма завышенный порог, при котором наступает ответственность декларанта за укрывательство доходов и семейного имущества. К тому же установленная ответственность за подобного рода деяния не может не вызывать сомнения в том, что государство серьезно борется с коррупцией в рассматриваемой сфере. Минтруд России, в частности, в своих рекомендациях коррупционные проступки разделил на три группы. Причем в первую из них вошли «весомые нарушения», за которые может последовать отлучение от должности в связи с утратой доверия. Прочие прегрешения решено разделить на малозначительные и незначительные. За такой проступок чиновник или депутат может отделаться выговором или замечанием [113].

Однако таких мер явно недостаточно, о чем свидетельствует тот факт, что Россия (по результатам многих исследований) является по-прежнему, как уже отмечалось, весьма коррумпированной страной. Для того чтобы существенно исправить к лучшему сложившуюся в этой сфере ситуацию, необходимо внести в действующее законодательство ряд принципиальных дополнений и изменений. К первоочередным из них относятся следующие:

Во-первых, за любое коррупционное проявление (а не только за «весомые», как это принято сейчас) должно следовать «отлучение» от должности в связи с утратой доверия.

К этому подходу побуждает и то, что само подразделение на три группы рассматриваемых правонарушений не исключает субъективизма со стороны лиц, принимающих участие в рассмотрении данных дел, а также оно содержит «почву» для появления нового вида коррупции (связанной с необоснованной переклассификацией правонарушений из «весомых» в менее важные).

Во-вторых, «не учтенные» в декларации доходы и семейное имущество должны подлежать обязательному изъятию, если декларант не докажет законные источники его возникновения.

Так поступают, в Сингапуре и целом ряде других стран. Сейчас и парламент

Великобритании, куда российские олигархи вывезли незаконным путем огромные суммы капитала, готовится рассмотреть проект закона о криминальных финансах, содержащий понятие «богатство необъясненного происхождения». Если законопроект будет принят, в Лондоне могут быть арестованы сотни «сомнительных» домов и квартир, банковских счетов, драгоценностей и произведений искусства.

По решению суда все эти активы могут быть национализированы в пользу Великобритании. В связи с этим, как отмечают эксперты, многим состоятельным россиянам, проживающим в Великобритании, стоит задуматься о будущем [117]. Нашему государству (было бы желание властей, которого, к сожалению, пока что нет) более правомерно, чем Великобритании, «подойти» российских олигархов и других нуворишей, располагающих «богатством необъяснимого происхождения». Объективных причин и поводов для проведения такой операции более чем достаточно. Государству давно пора пересмотреть итоги приватизации и взыскать с новых владельцев бывшей государственной собственности (заводов, фабрик и т.д.) разницу в цене «прихваченных» ими объектов. В большинстве случаев они достались им почти даром (нередко в 50 и более раз ниже реальной их стоимости). Так, «Норильский никель» приватизировали за 170 млн. долл. при его реальной стоимости в 15 800 млн. долл.; «Сургутнефтегаз» – соответственно 88,9 млн. долл. и 11 200 млн. долл.; Челябинский металлургический завод – 13,3 млн. долл. и 1 600 млн. долл.; Новолипецкий металлургический комбинат – 31 млн. долл. и 1 400 млн. долл.; Ковровский механический завод – 2,7 млн. долл. и 828 млн. долл. США [119] и др. Подобного рода картина является типичной и для других приватизированных предприятий, из нее практически невозможно найти исключение, когда бы за государственный объект приватизатор заплатил реальную его стоимость. В целом доход казны от ваучерной приватизации составил всего лишь «2 трлн. руб., или 60 млрд. долл., что вдвое меньше, чем было получено госбюджетом от приватизации в маленькой Венгрии, где живет 10 млн. человек» [120].

Такая преступная «щедрость» в России в разгосударствлении общенародной собственности сыграла не последнюю роль в том, что многие из приватизированных предприятий, а именно «30 тыс. крупных и средних предприятий, не считая множества малых, были уничтожены приватизаторами и реформаторами, а их

имущество разворовано» [120]. Среди них такие флагманы, как «ЗИЛ», Станко-строительный завод «Свердлов», Томский приборный завод, Иркутский завод карданных валов, Ульяновский радиоламповый завод, Воронежский завод им. Коминтерна, ПО «Янтарь», Орловский завод приборов кондиционирования воздуха и газового анализа, Богородицкий завод технологических изделий, Нижегородская швейная фабрика «Маяк» и многие другие [120].

В результате такой приватизации «Россия по развитию экономики оказалась отброшена к уровню 1975 года, вдобавок страна потеряла 1,5 трлн. долларов» [120]. Эта сумма является важнейшей составной частью «богатства необъяснимого происхождения», которая досталась путем различных махинаций, злоупотреблений и преступлений олигархам и другим нуворишам. Они должны возратить ее государству. В отдельных странах ЕС подобного рода разницу, возникшую в ходе приватизации государственной собственности, взыскивают с ее новых владельцев в виде «налога на доходы, привнесенные ветром». Подобную практику следует узаконить и в России. Власти, если она претендует на роль народной власти, необходимо поставить в практическую плоскость решение этих проблем. В частности, заняться соответствующими расчетами и предъявлением исков (требований) к лицам, недоплатившим в казну за приватизированное имущество. В случае отказа последних от оплаты рассматриваемой разницы «богатство необъяснимого происхождения» должно подвергаться конфискации. Такая практика позволит повысить уровень доверия народа к власти, снизит риск возникновения социального взрыва в обществе, приблизит на деле Россию к социально ориентированному государству, сократит неоправданное экономическое неравенство граждан в стране, позволит получить в бюджет огромные суммы средств, крайне необходимых в нынешних сложных условиях для решения многих задач государственной важности, уменьшить источники финансирования коррупции и др.

В-третьих, для повышения эффективности борьбы с коррупцией целесообразно также пересмотреть действующие положения в области обнародования деклараций. В частности, по меньшей мере, довольно спорным выглядит решение Правительства, которым оно освободило от такой процедуры глав госкорпораций. Как известно, «сначала вышло постановление, обязывающее их публиковать до-

ходы в Интернете, но затем в Правительстве все же решили, что такая мера нарушает коммерческую тайну, ведь главы ОАО являются бизнесменами, а не чиновниками» [113]. Аргумент, весьма сомнительный, он не способствует борьбе с коррупцией, а наоборот осложняет ее проведение. Более того, он противоречит передовой мировой практике в данном вопросе. Во многих зарубежных странах, прежде всего экономически развитых (Великобритании, Франции, Германии, Швейцарии, Королевстве Нидерландов, Люксембурге и др.), в их законодательстве закреплены требования, чтобы информация о вознаграждении не только гендиректора АО, но и каждого в отдельности исполнительного и неисполнительного члена совета директоров компании раскрывалась в ее финансовой отчетности. Причем данная информация должна содержать сведения обо всех элементах их вознаграждения (окладах, премиальных, пенсионных выплатах, оплатах акциями, о суммах возмещаемых им расходов и др.). Характерно, что данные требования в этих странах, как правило, распространяются на все АО (то есть не только государственные, но прежде всего на частные). Такой порядок в интересах дела должен быть закреплен и в российском законодательстве.

В-четвертых, параллельно необходимо пересмотреть и законодательство, касающееся фиктивных разводов. Практика последних лет свидетельствует о том, что подобного рода трюки стали весьма популярны среди лиц, обязанных представлять декларацию о доходах и семейном имуществе. Фиктивный развод позволяет декларантам на «законных» основаниях укрывать часть из них, причем нередко весьма значительную и даже подавляющую. В качестве довольно яркого примера приведем ситуацию с разводами среди членов нынешней Государственной Думы. В ней среди депутатов 107 человек из 450, то есть каждый четвертый, якобы не состоят в законном браке [93]. Вряд ли в России найдется здравомыслящий человек, который поверит в такое количество холостяков(чек). Среди них, безусловно, есть реально разведенные лица, но их доля незначительна. А подавляющая часть – «узаконенные» мошенники, которые по определению не могут заслуживать доверия, а следовательно – и быть народными депутатами. Подобных лжеразведенных супругов немало и среди депутатского корпуса другого уровня, а также чиновников, обязанных представлять декларацию о доходах. Целесообраз-

но включить в отечественное законодательство норму, согласно которой бывшая супруга (супруг) декларанта должна в обязательном порядке представлять декларацию о доходах, причем в течение всего времени, когда обязана это делать вторая половина. Тем самым у соответствующих органов, ведущих наблюдение за доходами и семейным имуществом декларантов, появится важная дополнительная информация для оценки исследуемого явления. Она к тому же представляет несомненный интерес и для других ее пользователей, в том числе общественности, и прежде всего для лиц, ведущих борьбу с коррупцией.

Однако, предлагаемые новеллы в законодательстве затрагивают лишь часть лазеек, используемых декларантами для «законного» укрывательства доходов и семейного имущества. Критической оценки заслуживает сам состав семьи, информацию о доходах которой должен раскрывать декларант. В соответствии с действующим законодательством, в состав последней кроме него включены лишь супруг(а) и их несовершеннолетние дети, а остальные родственники (взрослые дети, родители, и др.) остаются «вне поля зрения». Данная лазейка, как показывает практика, является также одним из популярных методов ухода от декларирования имущества. Декларанты записывают его на родственников, не попадающих по действующему законодательству в декларацию о доходах. В результате декларации не дают полного представления о реальном состоянии дел в рассматриваемой области. По опросу, проведенному «Левада-центром», более 60% респондентов, участвовавших в нем, считают, что чиновники врут в своих декларациях, поскольку «основная часть доходов утаена и спрятана» [66]. Лишь 8% опрошенных ответили положительно. Такие суждения не беспочвенные, они нередко подтверждаются практикой, о чем довольно часто сообщают СМИ. Поэтому назрела необходимость в законодательном порядке расширить круг родственников декларантов, по которым должна раскрываться информация об их имуществе. Отправной точкой в этом деле могли бы быть нормы, заложенные в МСФО в отношении лиц, которых следует считать близкими родственниками частного лица. В их число могут входить:

– дети, а также супруг (супруга) или гражданский супруг (супруга) такого лица;

- дети супруга (супруги) или гражданского супруга (супруги) такого лица;
- иждивенцы такого лица, супруга (супруги) или гражданского супруга (супруги) такого лица.

Такой перечень близких родственников установлен в отношении частного лица, являющегося связанной стороной. Причем, «связанной стороной», которая может оказывать влияние, является не только супруг(а), с которым лицо состоит в законном браке, но и гражданский супруг(а).

Более того, в роли «связанной стороны» выступают и все их дети (а не только несовершеннолетние), иждивенцы (в том числе в ряде случаев и родители супругов). Прежде всего для создания более полной информационной базы, предназначенной для борьбы с коррупцией, представляется целесообразным, чтобы в декларациях о доходах и семейном имуществе присутствовала помимо нынешней также информация и о ряде других членов «семейного клана». К числу последней следовало бы отнести сведения подобного рода о бывшей (бывшем) супруге, в том числе для находящихся в фиктивном разводе (как уже отмечалось), а также гражданской (гражданском) супруге, их детях (включая совершеннолетних), братьях и сестрах супругов, родителях супругов. Необходимо, чтобы эту информацию декларанты указывали справочно в представляемых ими декларациях, причем о доходах и семейном имуществе каждого из этих лиц. В случаях, когда по каким-либо обстоятельствам декларанту не удалось ее получить, в декларации по каждому из таких членов «семейного клана» должна быть указана причина ее отсутствия. Заинтересованным лицам, прежде всего ведущим борьбу с коррупцией, даже такая скудная информация послужит в случае необходимости своего рода путеводителем по адресам, по которым следует проводить дополнительные исследования.

Запредельный уровень коррупции в стране, который на деле начал угрожать самой безопасности России, сложившаяся ситуация в рассматриваемой области требует принятия радикальных, а не декоративных мер по борьбе с этим негативным явлением в нашем обществе. К сожалению, в последнее время предпринимаются действия обратного порядка. В частности, Государственная Дума 21.06.2017 года приняла законопроект, внесенный Правительством РФ, в соответ-

ствии с которым декларации государственных чиновников о доходах и семейном имуществе не подлежат обнародованию, то есть публикации. Такое засекречивание подобного рода информации вызывает множество вопросов. Оно у здравомыслящих граждан страны лишь увеличивает сомнения в том, что законодательная и исполнительная власть намерены в действительности серьезно бороться с коррупцией [113].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведения исследования можно сделать следующие основные выводы:

1. Понятие «национальная безопасность» характеризует состояние, при котором надежно защищены все жизненно важные интересы страны (нации), до минимума снижены реальные и потенциальные угрозы и наилучшим образом обеспечиваются возможности прогрессивного развития личности, общества и государства.

2. Национальная экономическая безопасность, проявляясь в сферах влияния других видов национальной безопасности, проникая в них и взаимодействуя с ними, в свою очередь аккумулирует в себе их воздействия, оставаясь при этом одной из основ (базисов) национальной безопасности. Экономическая безопасность представляет собой такое состояние национальной экономики, которое характеризуется ее устойчивостью, способностью противодействовать воздействию внешних и внутренних факторов, нарушающих нормальное функционирование процесса общественного воспроизводства, подрывающих достигнутый уровень жизни населения и тем самым вызывающим повышенную напряженность в обществе, а также возможную угрозу самому существованию государства. Системообразующими элементами экономической безопасности являются: экономическую независимость, стабильность и устойчивость национальной экономики, способность к саморазвитию и прогрессу.

3. Экономическую безопасность можно рассматривать и как способность государства экономически обеспечивать удовлетворение общественных потреб-

ностей на национальном и международных уровнях. Исходя из этого экономическая безопасность должна обеспечивать, прежде всего, эффективность самой экономики, то есть наряду с защитными мерами, осуществленными государством, она должна защищать себя сама на уровне и на основе высокой производительности труда, высокого качества продукции, конкурентоспособности и т.п.

4. Составной частью национальной экономической безопасности является экономическая безопасность регионов России. Кризисная экономическая ситуация в регионе или нескольких из них, может угрожать национальной экономической безопасности Российской Федерации в случаях, когда:

– действие отдельных факторов дестабилизации или их совокупности достигает такой степени остроты, при которой могут наблюдаться необратимые процессы в тех или иных сферах хозяйственного комплекса региона, что сказывается на экономике сопредельных территорий и экономике РФ;

– необходимы долгосрочные и высокочрезвычайные усилия центра, то есть когда ликвидация кризисной ситуации в регионе становится возможной только при вмешательстве федеральных органов и сверхлимитированном финансировании из центральных источников в форме федерального бюджета.

5. Обеспечение экономической безопасности не является прерогативой какого-либо одного государственного органа, ведомства или службы; она должна поддерживаться всей системой государственных органов, всеми звеньями и структурами экономики. С изданием Указа Президента РФ от 13.05.2017 года № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [18] поставлена точка в споре об автономном статусе проблем экономической безопасности в системе государственной экономической политики. Для обеспечения эффективности реализации Стратегии должна быть сформирована полноценная система государственного воздействия на экономику, позволяющая осуществлять с наименьшими потерями регулирование важнейших экономических преобразований. Важнейшей составляющей этого процесса должно стать правовое и криминологическое обеспечение всех мероприятий, учет их криминогенного и антикриминогенного влияния на экономику и экономическую безопасность.

6. Криминологически значимые параметры экономической безопасности актуализируются на трех категориальных уровнях, в качестве которых выступают: угрозы экономической безопасности; факторы их детерминации; индикаторы (показатели) экономической безопасности как результат воздействия на нее тех или иных факторов. Все это создает теоретико-криминологические основания для оценки и измерения экономической безопасности. Оценка и измерение экономической безопасности должны осуществляться с помощью системы качественных и количественных показателей, характеризующих ее сущностные проявления; источниками показателей являются данные социологических, криминологических и иных специальных исследований, отчетные и аналитические документы органов внутренних дел и иных ведомств, государственная и ведомственная статистическая отчетность.

7. Современная экономика криминологически является далеко не совершенным социальным организмом: рассчитанная на честных и законопослушных участников рыночных отношений, она остается уязвимой от посягательств различного рода мошенников, какой бы статус они не занимали в социальном и профессиональном отношении. Для этой категории преступников характерно криминально ориентированное использование возможностей, установленных для законопослушных участников хозяйственных отношений: либеральный режим экономической деятельности, защищаемая государством свобода предпринимательства, упрощенный порядок регистрации частных фирм и акционерных обществ, установления хозяйственных связей, заключения договоров, получения кредитов и т.д. Совершению экономических преступлений способствует и такие факторы, как: сложность, «многослойность» и запутанность экономико-правового регулирования хозяйственных отношений, дающих потенциальную возможность находить «прорехи» и «лазейки» в законодательстве; отличия в нормативном регулировании отдельных хозяйственных вопросов в разных странах, наличие свободных экономических зон, оффшорных зон.

8. Причинный комплекс этой группы преступлений в значительной степени обусловлен спецификой самого предпринимательства как особой формы организации экономической деятельности: ее рисковый характер, значительная свобода

и отсутствие жесткой регламентации, стремление к максимальной прибыли, выступающее как мощный движущий мотив этой деятельности и заставляющее в условиях жесткой конкуренции действовать быстро, жестко, эгоцентрично и своекорыстно, по принципу «цель оправдывает средства», в том числе и противозаконные. Эти факторы усугубляются высоким уровнем энтропии экономической среды, обусловленный множественностью хозяйственных связей, крайней сложностью системы рыночных отношений, многочисленностью экономических агентов, слабой упорядоченностью и бессистемностью норм экономического законодательства.

9. Не только, и даже не столько отдельные виды или группы экономических преступлений, сколько криминализация экономики в целом как следствие их массового совершения, подрывая основы нарождающейся системы социально-экономических отношений, ведет к их деформации, атрофии правовых форм и установлению антисоциальных норм поведения в экономике. Криминализация сферы экономической деятельности оказывает системное воздействие на экономику, механизм хозяйствования и сложившуюся совокупность социально-экономических отношений, затрагивая их генетическую основу. Паразитируя на либеральных рыночных отношениях для незаконного обогащения, экономическая преступность неизбежно ведет к их разрушению, сокращению поля экономической свободы для других хозяйствующих субъектов и населения, способствует стагнации общественного хозяйства, нарушению рыночного равновесия и нормальных производственных процессов.

10. Эффективность обеспечения экономической безопасности, пресечение дальнейшей криминализации экономических отношений связаны с устранением ряда просчетов и недостатков в правотворческой и правоприменительной деятельности по противодействию национальной и транснациональной организованной экономической преступностью, коррупцией, легализацией незаконных доходов. Разрешение этих проблем возможно путем коренного совершенствования уголовного законодательства, учитывающего международно-правовые и рекомендации по борьбе с экономическими преступлениями.

11. Исходя из того, что экономическая безопасность должна обеспечиваться, прежде всего, эффективностью самой экономики, можно утверждать, что первоочередными, неотложными мерами системного характера должны стать формирование системы эффективных собственников разных типов и выполнение государством его экономической функции правового гаранта заключаемых договоров и контрактов между любыми субъектами хозяйственной деятельности на территории РФ. Масштабность необходимых для достижения этих цели действий требует разработки и реализации (в кратчайшие сроки) соответствующей общенациональной программы.

Создание действенной системы государственного регулирования экономики сформирует необходимые предпосылки для решения широкого круга проблем развития российской экономики, обеспечения экономической безопасности страны. Необходимо также принятие мер по: развитию правовой инфраструктуры; экономической поддержке малого и среднего предпринимательства; созданию экономических гарантий сбережениям населения в банках, пенсионных фондах, финансовых учреждениях; развитию конкуренции в секторах народного хозяйства.

К основным мерам обеспечения внешнеэкономической безопасности можно отнести: усиление индустриализации внешнеторгового оборота, в первую очередь экспорта; регулирование иностранной конкуренции на внутреннем рынке России; поддержание приемлемого уровня обслуживания внешнего долга (не более 25%); сохранение оптимальной величины золотовалютных резервов, при которой, помимо всего прочего, обеспечивалась бы минимальная зависимость от внешних источников финансирования дефицита платежного баланса, т.е. возможность при отсутствии таких источников произвести необходимые платежи самостоятельно.

Для обеспечения деятельности фондового рынка по поддержке основного капитала целесообразно: отказаться от бесплатной раздачи государственной собственности и перейти на возмездную продажу государственного имущества по реальным ценам; продажу акций следует производить крупными пакетами на денежных аукционах и инвестиционных конкурсах, что позволит привлечь крупных инвесторов и за счет этого получить средства для модернизации производства;

привлечение иностранного капитала необходимо осуществлять под строгим государственным контролем по двум основным направлениям:

– недопущение иностранного капитала в жизненно обеспечивающие отрасли народного хозяйства, что позволит сохранить экономическую независимость России;

– строгий контроль за источниками формирования иностранного капитала; развитие рынка ценных бумаг должно идти под строгим государственным контролем и контролем со стороны участников фондового рынка, объединенных в союзы, ассоциации и т.п.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Российская Федерация. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Текст]: // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст.4398.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 23.04.2018) [Электронный ресурс] : информационно-правовой портал // Гарант.РУ / ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». – Москва. – Режим доступа : <http://www.garant.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения 10.05.2018).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018) [Электронный ресурс] : информационно-правовой портал // Гарант.РУ / ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». – Москва. – Режим доступа : <http://www.garant.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения 10.05.2018).

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 23.04.2018) [Электронный ресурс] : информационно-правовой портал // Гарант.РУ / ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». – Москва. – Режим доступа : <http://www.garant.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения 10.05.2018).

5. Федеральный закон Российской Федерации от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 05.10.2015) «О безопасности» [Электронный ресурс] : информационно-правовой портал // Гарант.РУ / ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». – Москва. – Режим доступа : <http://www.garant.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения 10.05.2018).

6. Федеральный закон Российской Федерации от 19.12.2016 № 436-ФЗ «О внесении изменений в статью 299 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] : информационно-правовой портал // Гарант.РУ / ООО «НПП

«ГАРАНТ-СЕРВИС». – Москва. – Режим доступа : <http://www.garant.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения 10.05.2018).

7. Федеральный закон Российской Федерации от 26.07.2017 № 194-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» [Электронный ресурс] : информационно-правовой портал // Гарант.РУ / ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». – Москва. – Режим доступа : <http://www.garant.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения 10.05.2018).

8. Федеральный закон Российской Федерации от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [Электронный ресурс] : информационно-правовой портал // Гарант.РУ / ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». – Москва. – Режим доступа : <http://www.garant.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения 10.05.2018).

9. Федеральный закон Российской Федерации от 03.07.2016 № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] : информационно-правовой портал // Гарант.РУ / ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». – Москва. – Режим доступа : <http://www.garant.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения 10.05.2018).

10. Федеральный закон Российской Федерации от 03.07.2016 № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] : информационно-правовой портал // Гарант.РУ / ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». – Москва. – Режим доступа : <http://www.garant.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения 10.05.2018).

11. Федеральный закон Российской Федерации от 19.12.2016 № 436-ФЗ «О внесении изменений в статью 299 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Элек-

тронный ресурс] : информационно-правовой портал // Гарант.РУ / ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». – Москва. – Режим доступа : <http://www.garant.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения 10.05.2018).

12. Федеральный закон Российской Федерации от 28.12.2016 № 489-ФЗ «О внесении изменений в статью 31 Федерального закона "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс] : информационно-правовой портал // Гарант.РУ / ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». – Москва. – Режим доступа : <http://www.garant.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения 10.05.2018).

13. Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2017 № 469-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] : информационно-правовой портал // Гарант.РУ / ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». – Москва. – Режим доступа : <http://www.garant.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения 10.05.2018).

14. Федеральный закон Российской Федерации от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «О защите конкуренции» [Электронный ресурс] : информационно-правовой портал // Гарант.РУ / ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». – Москва. – Режим доступа : <http://www.garant.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения 10.05.2018).

15. Федеральный закон Российской Федерации от 10.12. 2003 № 173-ФЗ (ред. от 03.04.2018) «О валютном регулировании и валютном контроле» [Электронный ресурс] : информационно-правовой портал // Гарант.РУ / ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». – Москва. – Режим доступа : <http://www.garant.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения 10.05.2018).

16. Федеральный закон Российской Федерации от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2017) «О противодействии коррупции» [Электронный ресурс] : информационно-правовой портал // Гарант.РУ / ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». – Москва. – Режим доступа : <http://www.garant.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения 10.05.2018).

17. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] : информационно-правовой портал // Гарант.РУ / ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». – Москва. – Режим доступа : <http://www.garant.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения 10.05.2018).

18. Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс] : информационно-правовой портал // Гарант.РУ / ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». – Москва. – Режим доступа : <http://www.garant.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения 10.05.2018).

19. Постановлением Правительства Российской Федерации от 21.01.2015 № 29 (в ред. от 09.08.2016) «Об утверждении Правил сообщения работодателем о заключении трудового или гражданско-правового договора на выполнение работ (оказание услуг) с гражданином, замещающим должности государственной или муниципальной службы, перечень которых устанавливается нормативными правовыми актами Российской Федерации» [Электронный ресурс] : информационно-правовой портал // Гарант.РУ / ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». – Москва. – Режим доступа : <http://www.garant.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения 10.05.2018).

20. Постановление Правительства Российской Федерации от 04.02.2014 № 77 (в ред. от 25.12.2015) (документ утратил силу 13.04.2016 года, используется автором для сравнительно-правового анализа) «О Федеральной службе финансово-бюджетного надзора» (вместе с «Положением о Федеральной службе финансово-бюджетного надзора») [Электронный ресурс] : информационно-правовой портал // Гарант.РУ / ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». – Москва. – Режим доступа : <http://www.garant.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения 10.05.2018).

21. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.12. 2016 № 2592-р «Об утверждении Стратегии по противодействию незаконному обороту промышленной продукции в Российской Федерации на период до 2020 года и плановый период до 2025 года» [Электронный ресурс] : информационно-правовой

портал // Гарант.РУ / ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». – Москва. – Режим доступа : <http://www.garant.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения 10.05.2018).

22. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации утвердил широко обсуждавшееся Постановление от 15.11.2016 № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» [Электронный ресурс] : информационно-правовой портал // Гарант.РУ / ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». – Москва. – Режим доступа : <http://www.garant.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения 10.05.2018).

23. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.04.2017 года № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» [Электронный ресурс] : информационно-правовой портал // Гарант.РУ / ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». – Москва. – Режим доступа : <http://www.garant.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения 10.05.2018).

24. Приказ Генерального прокурора РФ от 27.07.2016 № 459 «Об утверждении межведомственного плана мероприятий по предупреждению и пресечению «откатов», выявлению и устранению коррупциогенных проявлений при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс] : информационно-правовой портал // Гарант.РУ / ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». – Москва. – Режим доступа : <http://www.garant.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения 10.05.2018).

25. Приказ Министерства финансов Российской Федерации от 24.04.2013 № 48н «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой финансово-бюджетного надзора государственной функции по контролю за осуществлением валютных операций резидентами и нерезидентами, не являющимися кредитными организациями» [Электронный ресурс] : информационно-правовой портал // Гарант.РУ / ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». – Москва. – Ре-

жим доступа : <http://www.garant.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения 10.05.2018).

26. Форма № 10-а Судебного департамента при Верховном Суде России «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса РФ» за 2010-2015 годы [Электронный ресурс] : информационно-правовой портал // Гарант.РУ / ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». – Москва. – Режим доступа : <http://www.garant.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения 10.05.2018).

27. Авдеев, С. Нижнетагильский судья осужден за помощь рейдеру [Текст] // Российская газета. – 03.12.2007.

28. Алексеевских, А. Банки стали чаще отказывать клиентам в обслуживании [Текст] // Известия. – 01.06.2017.

29. Багмет, А. М. К вопросу о совершенствовании курсов повышения квалификации по криминалистической тактике в Академии Следственного комитета Российской Федерации [Текст] // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2015, – № 3. – С. 23.

30. Бизнес-барометр коррупции [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ach.tpprf.ru/barometer/stage2/> (дата обращения: 14.05.2018).

31. Богданов Б.Е. Криминалистика [Текст] // – М., 1963. – 620 с.

32. Борьба с фальшивомонетничеством [Текст] // Экономический вестник МВД России. – 2009. – № 7. – С. 28 – 31.

33. Буклерова, Л. А., Кузнецова О. А. Терминологические подходы к определению понятия «личность коррупционера» [Текст] // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. – 2016, – № 3 (42). – С. 44.

34. Бурлаков, В. Н. Криминология XX век [Текст] // СПб., 2000. – 554 с.

35. Буров, В. Ю., Кислоцаев П. А. [Текст] // Влияние теневой экономики на уровень экономической безопасности / Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012, – № 1.

36. Волженкин, Б. В. Экономические преступления [Текст] // – СПб., 1999. – 312 с.

37. Волженкин, Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности (экономические преступления) [Текст] // СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – С. 119-536;
38. Волженкин, Б. В. Преступления в сфере экономической деятельности по Уголовному праву России [Текст] // СПб.: Юрид. центр Пресс, 2007. – С. 119-746
39. Воронцов, С. А., Понеделков А. В., Зырянов С. Г. Индикаторы коррупционной деятельности в системе государственной власти и местного самоуправления РФ [Текст] // Социум и власть. – 2017. – № 1 (63). – С. 30-37.
40. Воронцов, С. А. Особенности взаимодействия политической и религиозной систем (философско-методологический анализ) [Текст]: Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук : 09.00.06 /Сергей Алексеевич Воронцов ; Ростов-на-Дону, 2000. – С. 168-169.
41. Воронцов, С. А., Локота О. В., Понеделков А. В. Основы национальной безопасности российской федерации [Текст] // Учебное пособие / Ростов-на-Дону, 2017. – С. 116-154.
42. Воронцов, С. А., Понеделков А. В. О совершенствовании государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности [Текст] // Власть. – 2016. – № 2. – С. 126-132.
43. Воронцов, С. А., Понеделков А. В., Буров А. В. Основы противодействия коррупции [Текст] // Учебно-методическое пособие / Ростов на Дону, 2016. – С. 6.
44. Гармаш, А. М. Предупреждение преступности в сфере предпринимательской деятельности [Текст]: дис. ... докт. юрид. наук. – М., – 2013;
45. Гаухман, Л. Д., Максимов С.В. Уголовная ответственность за преступления в сфере экономики [Текст] // М., 1996. – 290 с.
46. Гетьман, В. Г. Совершенствование правовой базы по борьбе с коррупцией [Текст] // Бухгалтер и закон. – 2017. – № 4. – С. 19-27.
47. Дементьева, Е. Е. Экономическая преступность и борьба с ней в странах с развитой рыночной экономикой [Текст] // Законность. – № 5. – М., – 1992. – С. 5-50.

48. Демченко В.В. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений в сфере предпринимательской деятельности [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, – 2004;
49. Дмитриева Л.А., Перов В.А. Правовые и социально-психологические факторы профилактики экономической преступности [Текст] // Российский следователь. – 2017. – № 23. – С. 45 - 47.
50. Доклад Минфина РФ о результатах мониторинга применения Федерального закона от 18.07.2011 года № 223-ФЗ [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/07/main/2_Monitoring_223.pdf (дата обращения: 14.05.2018).
51. Доклад о состоянии законности и правопорядка в РФ за 2016 год [Текст] // М.: Генеральная прокуратура РФ, – 2017. – С. 24.
52. Егоршин, В. М. Экономическая преступность и безопасность современной России (Теоретико-криминологический анализ) [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Виктор Михайлович Егоршин ; СПб., 2000 412 с. РГБ ОД, 71:02-12/57-7.
53. Замахина, Т. Финансовый щит [Текст] // Российская газета. – 23.10.2017.
54. Зотов, Г. Клетка для тигров [Текст] // Аргументы и факты. – 2017. – № 1-2. – С. 13
55. Иванова, К. О. Современные угрозы экономической безопасности России [Текст] / К. О. Иванова, С. А. Зубкова // Студенческая наука XXI века: материалы X Междунар.студенч.науч-практ.конф. (Чебоксары, 30 июня 2016 г.) / ред.кол.: О. Н. Широков и др. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», – 2016. – № 3 (10) – С. 216-220.
56. Илюхин, В. В. Преступления, совершаемые в сфере предпринимательской деятельности квалификация, ответственность и предупреждение [Текст] : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, – 2001.
57. Индекс восприятия коррупции ТИ - 2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/> (дата обращения: 10.05.2018).

58. Интервью Председателя Следственного комитета РФ А. И. Бастрыкина [Текст] // Российская газета. – 25.07.2017.
59. Кайзер, Г. Криминология. Введение в основы. [Текст] // М., 1979. – 320 с.
60. Кантышев, П. Центробанк среагирует на кибератаки [Текст] / П. Кантышев // Ведомости. – 30.06.2015.
61. Каратаева, Т.А. Экономические и правовые аспекты экономической безопасности. Профессиональное становление будущего специалиста экономико-правовой сферы в условиях модернизации ВПО [Текст] : сборник материалов научно-практической конференции / Т. А. Каратаева. Якутск : ИЦ «Ахсаан», 2006.
62. Каратаева, Т. А. Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности Республики Саха (Якутия) в современных условиях [Текст] // Вестник-экономист ЗАБГУ. – 2016. – № 12 (электронный научный журнал).
63. Киященко, Е. А. Социологическая оценка эффективности управления социальными службами [Текст] / Е. А. Киященко, Н. В. Власова // Всероссийская научно-практическая конференция по итогам 2014 г. Материалы всероссийской заочной научно-практической конференции по экономике и гуманитарным наукам. – 2014. – С. 86-91.
64. Климонова, А. Н. Основные подходы к исследованию понятий «экономическая безопасность» и «экономическая безопасность государства» [Текст] / А. Н. Климонова // Социально-экономические явления и процессы –2014. – № 8. – Т. 9. – С. 55-57.
65. Корня, А. Даже поддержка президента не помогла гуманизации уголовного законодательства [Текст] // Ведомости. – 11.05.2016.
66. Костиков, В. Откуда деньги, Зин? [Текст] // Аргументы и факты. –2017. – № 20. – С. 5.
67. Криминология [Текст]: учебник для юридич. вузов / под общ. ред. д.ю.н., проф. А. И. Долговой / М., – 1997. – 484 с.
68. Криминология [Текст]: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова / М., – 1997. – 316 с.

69. Кузнецова, Н. Ф. Кодификация норм о хозяйственных преступлениях [Текст] // Вестник Московского университета. Серия Право. – М., 1993. – С. 5-23.
70. Ларичев, В. Д., Решетняк Н. С. Налоговые преступления и правонарушения. Кто и как их выявляет и предупреждает [Текст] // М.: ЮрИнфоР, 1998. – С. 15-28.
71. Ларичев В.Д., Жуковская И.В. Предупреждение преступлений в сфере экономической деятельности [Текст] // Безопасность бизнеса. – 2015. – № 4. – С. 26-32.
72. Ларьков, А. Н. Изучение личности расхитителя и предупреждение хищений на предварительном следствии и в суде [Текст]: автореф. дис. канд. юрид. наук. – М., – 1969. – 23 с.
73. Латыпов, Р. И. Учебное пособие по криминологии «ВЕЛБИ» МОСКВА-2005. Экономическая преступность. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://lawbook.online/shpargalki-kriminologii/ekonomicheskaya-prestupnost.html> (дата обращения: 10.05.2018).
74. Литвинов, Д. А. Экономическая преступность как реальная угроза национальной безопасности России [Текст] // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – №1 – С. 164-170.
75. Лихачев, В. В. [Ростовский научный журнал](#). Проблемы противодействия экономической преступности в России [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://rostjournal.ru/?p=2903> (дата обращения: 10.05.2018).
76. Лопашенко, Н. А. Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности [Текст] // науч. ред. Л.А. Прохоров. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1997. – С. 26-181;
77. Лопашенко, Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания [Текст] // Саратов: Изд-во СГАП, 1997. – С. 42-286.
78. Лопашенко, Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ [Текст]: монография: в 2 ч. Ч. I. М.: Юрлитинформ, 2015. – С. 131 - 192.

79. Лунеев, В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции [Текст] // М.: НОРМА, 1997. – С. 148 - 166.
80. Медведев, А. М. Экономические преступления: понятие и система [Текст] // Советское государство и право.– М., 1992. – № 1. – С.78-88.
81. Методические рекомендации по проведению оценки коррупционных рисков в федеральных органах исполнительной власти, осуществляющих контрольно-надзорные функции (утв. протоколом заседания проектного комитета от 13.07.2017 N 47(7)) [Электронный ресурс] : информационно-правовой портал // Гарант.РУ / ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». – Москва. – Режим доступа : <http://www.garant.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения 10.05.2018).
82. Мишин, Г. К. Проблема экономической преступности. Опыт междисциплинарного изучения [Текст] // М., 1994. – 88 с.
83. Морозов, А. В. Деловая психология [Текст] : Курс лекций: Учебник для высших и средних специальных учебных заведений. СПб.: Союз, 2000. – С. 92.
84. Обзор несанкционированных переводов денежных средств в 2016 году [Текст] // М.: ЦБ РФ, 2017. – С. 3-5.
85. Образцов, В. А., Танасевич В.Г. О криминалистической характеристике преступлений [Текст] // Вопросы борьбы с преступностью. Вып.25. – М., 1976. – С. 94-104.
86. Ольденбургская, А. Госдума ужесточила наказание за кражу с банковских карт [Текст] // Известия. – 2017. 11 окт.
87. Павленко, С. З. Информационно-аналитический портал. Экономическая безопасность. Политические аспекты экономической преступности и экономической безопасности [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://econbez.ru/news/cat/14627> (Дата обращения 10.05.2018).
88. Петросян, Р. Снимите маски [Текст] // Российская газета. –24.07.2017.
89. Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов РФ за 2014-2017 годы [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://www.customs.ru/> (дата обращения: 10.05.2018).

90. Послание Президента Федеральному Собранию от 12.12.2013 «Послание Президента РФ Владимира Путина Федеральному Собранию» [Электронный ресурс] : информационно-правовой портал // Гарант.РУ / ООО «НПП «ГАРАНТ-СЕРВИС». – Москва. – Режим доступа : <http://www.garant.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения 10.05.2018).

91. Преступность, ее виды и проблемы борьбы [Текст] // под общ. ред. А. И. Долговой. Москва, 2011.

92. Причины и условия экономической преступности [Электронный ресурс] // Режим доступа : https://studopedia.ru/8_99350_prichini-i-usloviya-ekonomicheskoy-prestupnosti.html (Дата обращения 10.05.2018).

93. Развод и девичья недвижимость [Текст] // Версия. 2017. – № 17. – С. 13.

94. Ревин, В. П. Преступность в России в контексте социально-экономических реформ [Электронный ресурс] // Режим доступа : URL: www.samo-upravle-nie.ru (Дата обращения 10.05.2018).

95. Рогов, И. И. Экономика и преступность [Текст] // Алма-Ата, 1991. – 159 с.

96. Рожков, Р. Киберпреступность вычли из ВВП [Текст] // Коммерсант. – 14.04.2016.

97. Рудковской, Е. Н. Преступления в сфере экономической деятельности [Электронный ресурс] // Режим доступа : www.xserpver.ru (Дата обращения 10.05.2018).

98. Сатерленд, Э. Преступность белых воротничков [Текст] // – Нью-Йорк, 1949. – 272 с.

99. Свенссон, Б. Экономическая преступность [Текст] // – М., 1987. – 467 с.

100. Сенчагов, В. К. Экономическая безопасность России: учебник [Текст] / В. К. Сенчагов. – М.: Дело, 2005. – 896 с.

101. Сенчагов, В. К. О сущности и основах стратегии экономической безопасности России [Текст] / В. К. Сенчагов // Вопросы экономики. – 1995. – № 1. – С. 98

102. Скрипко, В. И. Современные угрозы для экономической безопасности Российской Федерации [Текст] / В. И. Скрипко, А. И. Сергеева // Молодой ученый. – 2016. – № 8.8. – С. 32–35.
103. Состояние и тенденции развития организованной преступности в Российской Федерации материалы круглого стола (Москва, 14.11. 2008) [Текст] // – М.: ВНИИ МВД России, 2009. – 244 с.
104. Состояние преступности в России за 2010 - 2015 годы [Текст] // Сб. М.: ГИАЦ МВД России, 2015
105. Состояние преступности в России за 2008 - 2016 годы [Текст] // М.: ГИАЦ МВД РФ, 2017. – С. 26 - 27.
106. Состояние преступности в России за январь-ноябрь 2016 года [Текст] // Сб. М.: ГИАЦ МВД России, 2016.
107. Состояние преступности в России за 2016 год [Текст] //М.: ГИАЦ МВД РФ, 2017. – С. 49.
108. Состояние преступности в России за 2017[Текст] // М.: ГИАЦ МВД России, 2018. – С. 26 - 27.
109. Состояние преступности в Кемеровской области за январь-июнь 2017 года. Управление правовой статистики прокуратуры Кемеровской области. Информация подготовлена на основании формы федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС [Текст] // Кемерово, 2017.
110. Состояние преступности в России за январь-апрель 2018 года. Сборник подготовлен на основании формы федерального статистического наблюдения № 4-ЕГС [Текст] // Москва, 2018.
111. Сухаренко, А. Н. Уголовно-правовая защита бизнеса от незаконного преследования [Текст] // Безопасность бизнеса. 2017. – № 2. – С. 60 - 64.
112. Табаков, А. В. Криминализация внешнеэкономической деятельности [Текст] // Вестник Российской таможенной академии. – № 2. 2011. – С. 94-96.
113. Талан, М. В. Преступления в сфере экономической деятельности (вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики) [Текст] : дис. ... докт. юрид. наук. Казань, 2002. – С. 116-404.

114. Тюнин, В. И. Преступления в сфере экономической деятельности: учебно-практическое пособие [Текст] // М.: Юрлитинформ, 2012.
115. Уголовное право России [Текст] // Общая часть: Учебник / Под ред. В. П. Ревина. - М.: Юстицинформ. 2016.
116. Угрехелидзе, Н. Г. Соотношение административных правонарушений с преступностью [Текст] // Советское государство и право. – 1990. – № 6. – С. 99;
117. Уехать жить в Лондон. Британия хочет «подойти» российских нуворисшей [Текст] // Версия. – 2017. – № 17. – С. 12.
118. Устинова, Т. Д. Проблемы квалификации преступлений, посягающих на порядок ведения предпринимательской деятельности [Текст] // М.: Изд-во «СигналЪ», 2002.
119. Фалалеев, М. Деньги на просвет [Текст] // Российская газета. – 2014. – 23 июля. – С. 7.
120. Шигарева, Ю., Голуб Ю. и др. Что осталось от страны заводов и фабрик [Текст] // Аргументы и факты. – 2017. – № 23. – С. 7.
121. Экономическая безопасность Республики Саха (Якутия): Отраслевые аспекты [Текст] // Е. Г. Егоров, М. Е. Тарасов, Е. Н. Федорова и др. – Новосибирск: Наука, 2005.
122. Экономическая преступность как угроза экономической и иной безопасности. Уголовное право, 2000. – № 1. – С. 94-90.
123. Экономические преступления в США: понятия, виды, масштабы распространения [Текст] // Обзорная информация. Зарубежный опыт. ГИЦ МВД СССР. – № 11. – М, 1989. – 89 с.
124. Эминов, В. Е., Антонян Ю. М. Личность преступника и ее формирование [Текст] // Актуальные проблемы российского права. 2015. – № 1 (50). – С. 107.
125. Эминов, В. Е. Причины преступности в России: криминологический и социально-психологический анализ [Текст] // М.: НОРМА; Инфра-М, 2011. – С. 58.
126. Энциклопедия юриста. Преступность [Электронный ресурс] // Режим доступа : https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_law/1811 (Дата обращения 10.05.2018).

127. Яковлев, А. М. Социология экономической преступности [Текст] // М., 1988. – 256 с.

128. EY (2016) 14th Global Fraud Survey [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-corporate-misconduct-individual-consequences/%24FILE/EY-corporate-misconduct-individual-consequences.pdf> (дата обращения 10.05.2018).

129. PwC (2016): Global economic crime survey [Электронный ресурс] // Режим доступа : <https://www.pwc.ru/ru/press-releases/2016/economic-crimes-2016.html> (дата обращения: 10.05.2018).